JEFF NOON

automated ALICE

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Нун представляет "Автоматическую Алису" как продолжение двух известных книг Льюиса Кэрролла, "Алиса в Стране Чудес" и "Алиса в Зазеркалье". В этот раз Алиса попадает из эпохи правления королевы Виктории в футуристичный Манчестер будущего, населённый Исполнительными Гадами, людьми, больными "невмонией" и невидимым котом по имени Кварк. Попадает ценой неуёмного любопытства, пустившись вдогонку за безобразно ведущим себя на протяжении всей истории попугаем по кличке Козодой. И теперь Алисе хочется вернуться в родное прошлое, в год 1820-й, к своей бабушке Эрминтруде, посадить беглеца в клетку, и узнать, что же такое эллипсис…

- Джефф Нун
  -
  -
  - I. СКВОЗЬ ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ
  - II. ИЗВИВ ПО-ЧЕРВЯЧЬИ
  - III. АЛИСИНА ПЕРЕБЛИЗНЯШКА
  - IV. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В САДОВОМ ДОМИКЕ
  - V. ДЛИННАЯ ЛАПА ЗАКОНА
  - VI. ТОМЛЕНИЕ В ТЮРЬМ
  - VII. ПОЛУДЕННЫЙ УДАР
  - VIII. АЛИСА ИЩЕТ СЕБЯ
  - IX. ОХОТА НА КВАРКА
  - X. ЗМЕЕЗЛОДЕЙСКИЕ СТРАСТИ
  - XI. ДОРОТИ, ДОРОТИ И ДОРОТИ
  - XII. "КАКОЕ ВРЕМЯ МЫ СЕЙЧАС ПРОХОДИМ, ДЕВОЧКА?"
- notes
  - 1

Джефф Нун
АВТОМАТИЧЕСКАЯ АЛИСА

Перевод с английского Сергея Трофимова

В последние годы жизни Льюис Кэрролл написал третью книгу об Алисе. Это никогда не издававшееся таинственное произведение было обнаружено лишь недавно. По крайней мере, теперь мир может ознакомиться с Автоматической Алисой и её сказочными приключениями в будущем.

Вышеприведённый абзац не совсем верный. На самом деле "Автоматическую Алису" написал автор нелепостей, Зенит О'Час, отправивший Алису через время. Он перенёс её из викторианской эпохи в Манчестер конца двадцатого века.

Нет, дорогие читатели, это вообще ерунда. Зенит О'Час — персонаж, придуманный Джеффом Нуном. И именно Нун написал данный триквел к "Алисе в стране чудес" и "Алисе в Зазеркалье". Все события, произошедшие с этой девочкой в автоматизированном будущем, в основном, случайны и второстепенны... цепь загадочных несчастных случаев, ещё более причудливых, чем ваши сны.

"Достойно культового статуса... Киберпанк на кромке ножа." — "Maxim"

"Элегантная передача стиля Кэрролла... Странная Алиса в современном соусе." — "Mail on Sunday"

"Дикое психоделическое действо" — Manchester Evening News

Джефф Нун написал пять замечательных романов: "Вирт", "Пыльца", "Автоматическая Алиса", "Нимфомация" и "Игла на дорожке". Кроме того, у него имеется сборник рассказов "Пиксельный сок". Джефф живёт в Брайтоне.

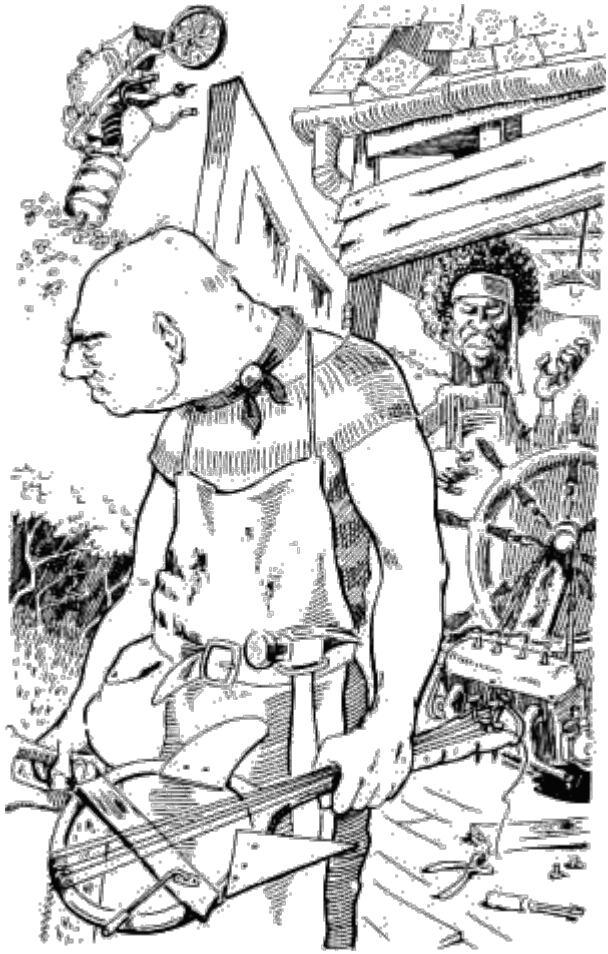
В сих ветхих днях моей судьбы
Ленивый ум находит сладость
Лишь в созерцании былого,
Когда под хохот рыболова
С Алисой мы гребли отчаянно,
Застряв на отмели случайно.

И позже, под тенистым вязом,
Своим таинственным рассказом
Я вызывал восторг и смех

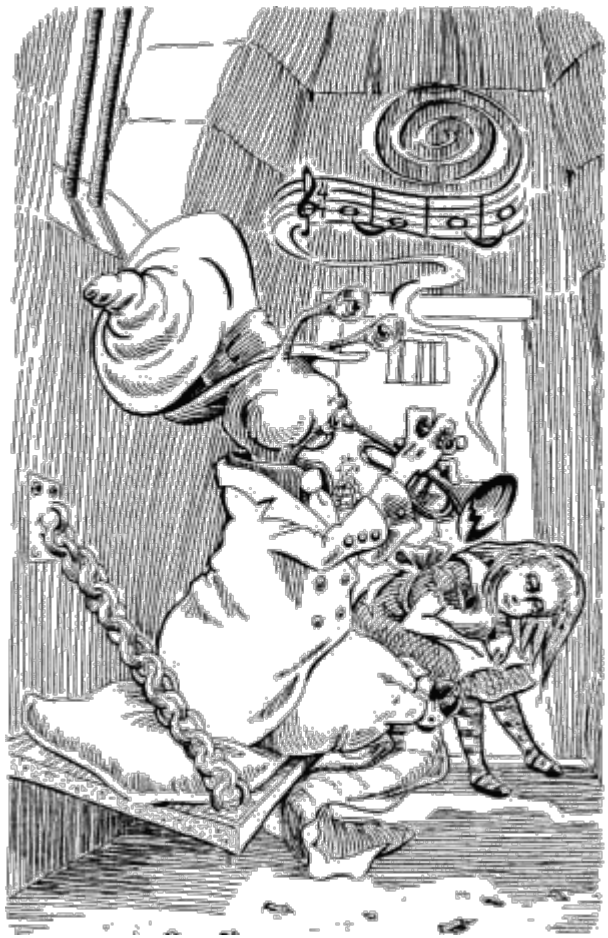
У девочки, которая теперь
Давно уж замужем за франтом,
С усами, тросточкой и бантом.

Подгребая к порогу Творца,
Может выпить немного винца
И под жёрновом хищного времени
Рассказать без прикрас вам о том,
Как Алиса из просто физической
Стала несколько Автоматической?

Пусть я стар, но и мне интересно,
Сколь безумно, хитро и чудесно
Будет время, в которое Алиса
Попадёт, вкусив редиса...
Ой! Часы! Их бой затих.
Завершаю этот стих.



I. СКВОЗЬ ЧАСОВОЙ МЕХАНИЗМ



От полного безделья Алиса чувствовала себя очень сонной и усталой.

"Даже странно, что можно так уставать, абсолютно ничего не делая", — подумала она и поудобнее устроилась в кресле.

Алиса гостила в Дидсбери — в доме своей двоюродной бабушки Эрминтруды. Дидсбери был районом Манчестера — противного города на севере Англии, вечно заполненного дымом, дождём и большими заводами, производившими Бог-знает-что.

"Интересно, — подумала Алиса, — как делается это странное Бог-знает-что? Наверное, они используют рецепты недавно умерших людей?"

Мысль о покойниках заставила Алису содрогнуться, и она

покрепче прижала к себе куклу. Её двоюродная бабушка, очень строгая старая леди, подарила ей эту куклу со словами: "Смотри, Алиса, она так похожа на тебя, когда ты злишься." Но девочка знала, что кукла вовсе не походила на неё, несмотря на тот факт, что бабушка сшила ей точно такой же наряд (хотя и чуть поменьше) — замечательную копию красного передника, который она теперь носила. Алиса, сама не зная почему, назвала куклу Салией. Она часто совершала поступки, "не зная почему", и это очень сердило её двоюродную бабушку. "Алиса, дорогая, — ворчала она, — когда ты сделаешь хоть что-нибудь с умом?"

Девочка прижала Салию к груди и прикрыла её складками передника. Она сделала это с умом из-за молний, которые свирепо сверкали за окном, и из-за осеннего дождя, чьи удары по стеклу напоминали ей стук копыт тысячи диких бегущих коней. Дом её бабушки находился напротив большого, раскинувшегося во все стороны кладбища, которое Алиса считала ужасным местом, абсолютно непригодным для жилья. Однако самой плохой чертой Манчестера был факт, что здесь — увы, мои читатели — ***всегда*** шёл дождь.

— Ах, Салиа! — вздохнула Алиса, — если бы дедушка Мортимер был дома, он поиграл бы с нами!

Двоюродный дедушка Мортимер, этот милый и забавный старичок, всегда имел припасённое для Алисы угощение. Он развлекал её магическими фокусами, шутками и забавно длинными словами, которые ей следовало выучить. Бабушка называла дедушку Мортимера "большой шишкой в городе", что бы это ни означало.

— Конечно, в городе он может быть большим, — пояснила кукле Алиса. — Но, возвращаясь домой, он становится маленьким. Похоже, у него два размера — по одному на каждый случай. Как это, наверно, здорово!

Двоюродный дедушка Мортимер проводил вечера, покуривая трубку и складывая длинные столбики чисел. При этом он обычно съедал большую миску сочной редиски, самолично выращенной им в оранжерее. Алиса прежде никогда не видела так много чисел (и так много редиски). Она не очень разбиралась в математике (и не любила редиску), поэтому считала числа от одного до десяти вполне достаточными. В конце концов, у неё было только десять пальцев. Зачем кому-то требовалось больше десяти пальцев? (И, если на то пошло, больше одной редиски?)

Эти вялые мысли заставили её понять, как сильно она скучала. Трое дочерей двоюродной бабушки Эрминтруды (тройняшки, в буквальном смысле слова) относились к ней, как к маленькой девочке (кроме того, Алиса часто путала тётушек друг

с другом), поэтому она не ожидала от них каких-то особых забав. И вообще в Манчестере нечего было делать. Стук дождя по стеклу и мерное тиканье больших дедушкиных часов, стоявших в углу комнаты, навевали дремоту. Этим утром горничная вытирала пыль внутри часов. Дверца осталась открытой. Алиса видела, как медный маятник раскачивался из стороны в сторону, влево и вправо, туда и сюда. Он навевал на неё сон и в то же время пробуждал неясную тревогу. Хорошо, что в этот момент она заметила термита, который бодро маршировал по обеденному столу к липкому кусочку "Экклеторпового редисочного джема", чудом уцелевшего после уборки горничной. Кусочек редисочного джема (любимого блюда дедушки Мортимера) свалился с ложки Алисы, когда она попыталась намазать им корочку хлеба. Джем оказался слишком кислым, поэтому она не стала слизывать упавший кусок. А отважный муравей тем временем уже бежал через составную картинку, которую Алиса собирала всё утро — собирала, но так и не закончила, потому что (к её великой досаде) в наборе "Лондонского зоопарка" не хватало целых двенадцати фрагментов.

— Ах, мистер Муравей, — сказала Алиса (хотя не ясно, как она могла определить пол насекомого с такого расстояния), — почему вы всё время бегаете по делам, а мне, почти взрослой девушке, совершенно нечем заняться?

Конечно, термит не потрудился ответить на её вопрос, но вместо него с Алисой заговорил Козодой.

— Кто каждый день улыбается без десяти два, — прокричал он, — и хмурится в двадцать минут восьмого?

Козодой — зеленовато-жёлтый попугай, с ярко-оранжевым клювом — жил в медной клетке. Он был очень разговорчивым, и это нравилось Алисе — по крайней мере, она могла перебросится с кем-то парой слов. К сожалению, птица говорила только загадками.

— Не знаю, — с радостью отозвалась Алиса. — И кто же это каждый день улыбается без десяти два и хмурится после двадцати минут восьмого?

— Я скажу тебе ответ, если ты откроешь мою клетку.

— Козодой, тебе прекрасно известно, что мне запретили делать это. Бабушка очень рассердится.

— Тогда ты не узнаешь отгадку, — прочиризнес попугай.

(Прочиризношение — это речь, на которой говорят попугаи; оно представляет собой нечто среднее между произношением и чириканьем).

"Ну, ладно, — подумала Алиса. — Ведь не будет большого вреда, если я немного приоткрою дверцу клетки."

И ещё до того, как мысль закончилась, Алиса вскочила на ноги, уложила куклу на кресло и подбежала к гипсовой тумбе, на которой стояла клетка Козодоя.

— А ты меня не обманешь? — спросила она у попугая. — Ты не улетишь?

Птица хитро промолчала. Она просто покачивалась на своей жёрдочке и косила насмешливым глазом на девочку. Увидев этот саркастический взгляд, Алиса не могла поступить по-другому. Она отодвинула медную задвижку и распахнула дверцу.

Ах, милочка! Козодой тут же вылетел из клетки. Его яркие перья промелькнули перед глазами девочки, и ликующее скрипучее чириканье наполнило комнату.

— Что же мне теперь делать? — с обидой прокричала Алиса. — Это тянет на целый ***разговор*** с моей бабушкой!

Попугай летал от стены к стене, и девочка изо всех сил пыталась схватить его за хвост. Но её старания были напрасными. Наконец, Козодой влетел прямо в ящик дедушкиных часов. Алиса тут же воспользовалась этим, захлопнула дверцу и поймала птицу в западню. Дверь имела окошко, и она видела, как Козодой метался в футляре, надеясь вырваться из плена.

— Пусть это послужит тебе уроком, негодник, — сказала Алиса.

Она посмотрела на циферблат часов. Стрелки показывали без десяти два. А каждый день ровно в два часа её бабушка проводила с Алисой урок по грамматике. Она не могла опоздать на эту встречу. (Ей и без того грозило наказание, потому что она не выполнила вчерашнее задание по правильному использованию "***эллипсиса***"[1] при образовании фраз. По правде говоря, Алиса знала только то, что эллипсис обозначался тремя маленькими точками, похожими на эти...) Оставаясь абсолютно равнодушными к проблемам девочки, две стрелки часов на луноликом круге циферблата изображали хитрую улыбку. Алиса поняла, что нашла ответ на последнюю загадку Козодоя. Но когда она заглянула в футляр через стекло, то увидела мелькнувший хвост попугая. Козодой взмыл вверх — в часовой механизм!

И внезапно исчез!

Алиса осмотрела футляр и так и эдак, но нашла лишь одно зеленовато-жёлтое перо, упавшее вниз откуда-то сверху. Она решила провести доскональный осмотр и поэтому, открыв дверь, забралась внутрь часов. Тут было очень тесно. Ситуация осложнялась ещё и тем, что над ней раскачивался маятник.

"Как бы эта штука не срезала мне голову," — подумала Алиса.

Девочка осторожно посмотрела вверх и попыталась найти попугая среди шестерёнок часового механизма.

— Козодой? — закричала она. — Куда ты подевался?

Однако от попугая не осталось и следа! Улучив момент, когда маятник проносился мимо неё, Алиса запрыгнула на круглый набалдашник и начала карабкаться вверх (довольно трудная задача, если в одной руке у вас фарфоровая кукла по имени Салиа). Тем не менее, ей удалось добраться до часового механизма, и громкое ***тик-так, вот-так*** наполнило звоном её голову. А гадкого Козодоя всё равно нигде не было видно.

И тут через шум шестерёнок и тиканье часов Алиса услышала зычный голос двоюродной бабушки.

— Алиса! — прогремел он. — Деточка моя! Пора начинать наш урок, сахарок. Надеюсь, ты выполнила моё задание!

— Ах, я несчастная бедняжечка! — захныкала Алиса. — Что мне делать? Бабушка вот-вот войдёт! А мне нужно найти Козодоя. Он должен быть где-то здесь!

Она поднялась по маятнику ещё чуть выше и с внезапным эллипсисом...

...***исчезла***!

Я не знаю, доводилось ли вам когда-нибудь исчезать, но если доводилось, то вы, конечно, понимаете, какое это жуткое переживание. Самым странным в случае Алисы было то, что она осознавала своё собственное исчезновение и в то же время видела себя! Представляете! Вы знаете, что исчезете! Но по-прежнему видите себя! А теперь подумайте, откуда вам тогда известно, что вы действительно исчезли?

К счастью, Алиса была слишком занята, чтобы обращать внимание на такие зловещие мысли. В это самое мгновение она стремительно неслась вниз — со всё убыстрявшейся скоростью! — по длинному тоннелю из чисел. Цифры вспыхивали перед её глазами, словно мигающие звёзды, и каждое новое число выглядело больше предыдущего. Они начинались где-то с одной тысячи восемьсот шестидесяти (что соответствовало нынешнему году) и быстро увеличивались. Алиса уже не понимала, куда увлекал её счёт, потому что для подобных вычислений человеку потребовались бы миллионы пальцев. Впереди она заметила Козодоя, летевшего через каскады чисел. Девочка хотела окликнуть его, но нечто большое и сердитое, выставлявшее себя тысяча девятьсот девяносто восьмым, сомкнуло числотные челюсти вокруг непослушной птицы. Отшатнувшись от ужаса вниз (если только можно ***отшатываться вниз***), Алиса оказалась съеденной тем же самым противным числом.

Вглубь, вглубь, вглубь. Девочка мчалась через бесконечные трубы.

— Что будем делать, Салиа? — спросила она у куклы,

которую сжимала в руке.

И она ничуть не удивилась, когда кукла ответила:

— Мы должны продолжить падение, пока не доберёмся до корня числа.

"Я не знала, что у чисел бывают корни, — подумала Алиса. — Представляю, как удивится дедушка Мортимер, когда я расскажу ему такие новости."

И тут внезапно ***трах-бабах!*** Алиса упала на кучу земли, и её падение закончилось.

* * *

Она совершенно не ушиблась. Куча была такой упругой и мягкой, что Алиса даже подскочила вверх. Осмотревшись по сторонам, она поняла, что находится в длинном подземном тоннеле. Стены, пол и потолок казались вылепленными из глины. Проход загибался с обоих концов, поэтому девочка нашла смешным какой-либо выбор направления.

— Козодой! — закричала она. — Куда ты улетел?

В ответ Алиса услышала шаги трёх человек, которые явно приближались к изгибу тоннеля. Она без труда определила их количество, потому что шесть ног создавали ужасный шум. Однако то, что появилось из-за поворота, скорее, напоминало большого термита. По размерам он не уступал Алисе. На нём были вельветовые брюки и клетчатый жилет. (Обычно брюки имеют только пару штанин, поэтому термитные брюки лучше называть шестиштанками или даже секстетками, хотя последнее слово больше подходит для какой-нибудь сложной музыкальной композиции, исполняемой секстетом.) Лицо большого муравья было закрыто газетой, над которой покачивались усики. Из-за газеты доносился голос, болтавший сам с собой:

— Ух, ты! Посмотри-ка! Как они посмели? Ведь это отвратительно! Ах, ты! Ну и ну!

Газета называлась "Новости кучи", и если бы Алисе удалось рассмотреть дату выпуска этого номера, она получила бы нервное потрясение. К счастью, всё её внимание было сфокусировано на заголовке, который гласил: "НА ЛУНЕ НАШЛИ ТЕРМИТОВ!" Эта новость настолько озадачила Алису, а муравей так сильно увлёкся чтением газеты, что оба они столкнулись друг с другом!

— Кто ты такая? — сложив газету, проворчал муравей и с изумлением осмотрел стоящую перед ним незнакомку.

— Я Алиса, — вежливо ответила девочка.

— Киса? — переспросил муравей. — А кто это такая киса?

— Я не киса! Меня зовут Алиса!

И она продиктовала своё имя по буквам:

— А-Л-И-С-А.

— Ты лиса! — закричал муравей. — Нам не нужно лис в нашей куче!

— Я не лиса. Я Алиса! Девочка!

— Девочка? Тогда я думаю, что это может принадлежать тебе.

Муравей покопался в кармане жилета и вытащил оттуда небольшой кусочек фигурно вырезанного картона.

— Я нашёл его в тоннеле. Примерно две минут назад.

— Да! — радостно воскликнула Алиса. — Он мой! Это пропавший паззл из моей составной картинки!

— Тогда можешь забрать его себе, и впредь я прошу тебя воздержаться от загромождения наших тоннелей твоим барахлом.

— Я очень извиняюсь, — ответила Алиса.

Она взяла паззл из лапы муравья. На картинке изображался маленький термит, карабкавшийся по стеблю цветка.

— Когда мы вернёмся домой, я помещу его в "Лондонском зоопарке".

Девочка сунула кусочек картона в карман передника.

— Это только образ, — фыркнул муравей. — Он не живой, понимаешь?

— Конечно, не живой, — ответила Алиса. — Поэтому он будет жить в моей составной картинке. Это сегодняшняя газета?

— Я искренне надеюсь, что сегодняшняя. Мне пришлось заплатить за неё три личинки.

— Здесь пишут, что на луне нашли термитов.

— И что тут странного?

— Но ведь никто ещё не был на Луне.

— О чём ты говоришь? — возмутился муравей. — Люди годами летают на Луну. Годами! Можешь мне поверить, девочка. А что ты делаешь в нашем термитнике?

— Я ищу попугая.

— Попугая? Это не того ли зеленовато-жёлтого, с большим оранжевым клювом? Попугая, который всем задаёт дурацкие загадки?

— Да, это мой Козодой! Куда он направился?

— Он полетел туда, — ответил муравей и, склонив усик, указал на тоннель за спиной.

— Спасибо вам, мистер Муравей. Вы оказали мне большую помощь.

— Что ты себя позволяешь, маленькая негодница! — закричало насекомое и, поднявшись на задние лапы, преградило ей путь. — Ты сделала не одну, а целых две огромные ошибки. Во-

первых, я не какой-то там муравей, а термит.

— О, простите, — сказала Алиса. — Но разве термиты так сильно отличаются от муравьёв?

— Глупая девчонка! Мы схожи лишь тем, что у нас по шесть ног и две секции. Да, наши виды живут в организованных сообществах, включающих в себя крылатых самцов, бескрылых самок и крылатых королев. Но неужели это даёт тебе повод предполагать, что муравьи и термиты во всём идентичны? Тогда ты сильно заблуждаешься, моя дорогая. Между нами имеются тысячи отличий!

— Я прошу вас назвать мне хотя бы одно, — потребовала Алиса.

— Назвать одно что?

— Отличие между термитом и муравьём.

— Ах, так? Дай мне подумать. Может быть, это... Хм! Или то...

Размышляя над вопросом, насекомое постучало себя по голове одним усиком.

— Ну, конечно! Вот хороший пример! Мы, термиты, вегетарианцы, а эти ужасные муравьи пожирают всё, что попало. Они плотоядные! Честно говоря...

Термит нервозно осмотрелся по сторонам и, пригнувшись, прошептал Алисе на ухо:

— Муравьи любят поедать нас на завтрак. Вместе с тостами! Я подозреваю, что они завидуют нам, потому что на Луне нашли термитов, а не муравьёв. На мой взгляд, серьёзное отличие! Ты так не считаешь?

Алисе пришлось согласиться, хотя слова собеседника показались ей не очень убедительными.

— Как вас зовут, мистер Термит? — спросила она.

Этот последний (и вполне вежливый) вопрос ещё сильнее рассердил насекомое. Его усики-антенны ощетинились от возмущения.

— Твоя невероятная грубость подводит меня ко второй ошибке, которую ты совершила, — провозгласил Термит. — Если бы ты обратила внимание на моё предыдущее заявление, то поняла бы, что я абсолютно бескрылое существо и, следовательно, по законам логики являюсь самкой.

— Потрясающе! — с небольшим раздражением сказала Алиса. — И всё же, как вас зовут, миссис Термит?

— Миссис? Миссис! Разве я похожа на миссис? У нас миссис только королева! Я же говорила, что лишь у королевы и самцов имеются крылья. Что с тобой, детка?

— Ах! — вскричала Алиса. — Мисс Термит, вы слишком зануд... слишком логичны для меня!

— Логична? Конечно, я логична. Ведь я компьютермит.

— Что ещё за странное слово?

— Глупышка! Оно само говорит за себя. Я термит, который вычисляет. Я произвожу ответы на вопросы. Вот, например, какой у тебя ко мне вопрос?

— Отлично, — с трудом сдерживая гнев, сказала Алиса. — Как вас зовут мисс Компьютермит?

— Зовут? — заворчало насекомое. — Ах, имена, имена! Что мне может быть известно об именах? Я термит, проработавшая всю жизнь под землёй. У нас нет никаких имён. Что тебя ещё интересует? Спрашивай быстрее, потому что к нам мчится велосипед!

И действительно Алиса услышала шум, приближавшийся сзади. Когда она повернулась, то увидела, что из-за поворота появился велосипедист — самец-термит!

Этот обычный на вид велосипед имел два набора педалей (почти как тандем). Самец неистово крутил педали средними и задними лапами, а передними держался за руль (один из тех редких случаев, когда шесть лап делятся на две передние и четыре задние конечности). Увидев крылья за его спиной, Алиса тут же распознала в нём самца, и это мастерское применение логического мышления наполнило её заслуженной гордостью. Хотя оставался другой нерешённый вопрос — почему он не летел, а мчался по тоннелю на велосипеде? Однако Алиса не успела расспросить термита. Самец куда-то спешил. Он пронёсся мимо девочки и самки на ужасной скорости, прокричав им срочное сообщение:

— Эй, вы! Торопитесь! Королева кучи получила вопрос от капитана Хламизмата! Мы должны ответить на него немедленно! Скорее! Скорее!

И с этими словами он исчез за изгибом тоннеля. Алиса была ошеломлена его стремительным появлением и столь же драматическим исчезновением.

— Кто такой капитан Хламизмат? — спросила она у мисс Компьютермит.

Та уже бежала по проходу следом за велосипедистом.

— Хватит болтать, — прокричала самка. — Сейчас не время для вопросов. Мы должны подготовить ответ.

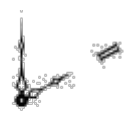
Алиса подумала, что фраза получилась нелогичной, поскольку каждый ответ предполагал существование вопроса.

— Ах, милая Салиа, — сказала она кукле, — мы так никогда не успеем домой на урок грамматики.

Заканчивая эту фразу, девочка вдруг поняла, что Салии в её руках больше не было.

— Ну, вот! — сказала она себе. — Я потеряла не только Козодоя, но и куклу. И более того! Я сама потерялась! Представляю, как будет сердиться двоюродная бабушка.

С этими словами она побежала по коридору следом за мисс Компьютермит.



II. ИЗВИВ ПО-ЧЕРВЯЧЬИ

Пока девочка гналась за Козодоем, к ней присоединились тысячи других термитов. На самом деле эти насекомые искали не попугая, а ответ на вопрос, который капитан Хламизмат задал их королеве кучи. Через некоторое время Алисе удалось поравняться с мисс Компьютермит и расспросить её о возникшем переполохе.

— Что это за вопрос, на который вы должны ответить?

— О, это очень хитрый вопрос, — не сбавляя внушительной скорости, ответила самка. — Капитан Хламизмат желает знать, какое число, будучи умноженным на само себя, даст в произведении минус один. Кстати, данный вопрос не имеет ответа.

— Неужели такая задача настолько трудна? — спросила Алиса.

— Тебе должно быть известно, что одиножды один даёт один, — ответила мисс Компьютермит. — А минус один, умноженный на минус один, также будет равняться одному, поскольку два отрицательных числа при умножении всегда создают положительные значения.

— Неужели всегда?

— Можешь мне поверить.

— А меня учили, что ложь, пусть даже двойная, не заменит

правды.

— Это верно в реальной жизни. Однако в компьютерматике всё вычисляется по-другому.

Закончив фразу, самка ещё больше увеличила скорость. Алиса чувствовала себя абсолютно бездыханной, потому что в отличие от шестилапых термитов она имела только две ноги. Чтобы угнаться за своей собеседницей, ей приходилось бежать в три раза быстрее (так как шесть, делённое на два, равняется трём). Но она продолжала держаться рядом.

— Значит, если на моём столе стоят две молочные бутылки, — на бегу сказала девочка, — и я уберу одну из них, а затем уберу другую, то на столе останется одна бутылка? Вы это хотите сказать?

— Не перевирай мои слова, — ответила бегущая мисс Компьютермит. — Я говорю о том, что если ты уберёшь со стола одну молочную бутылку, потом уберёшь другую, а затем умножишь все оставшиеся на столе бутылки, то получишь ещё одну молочную бутылку.

— Звучит бессмысленно, но выглядит прекрасным способом для получения бутылки молока задаром.

— Вот именно! Капитан Хламизмат надеется нагреть на нас лапы и заграбастать бутылку "на шару".

— Зачем ему греть лапы и ставить бутылку на шар?

— О, как всё запущено! — со смехом ответила самка. — Ты что-то глуповата для девочки.

— А вы что-то великоваты для термита, — съязвила Алиса.

— Au contraire, — ответила (по-французски) мисс Компьтермит. — На самом деле это ты мелковата.

Пока они спорили, мимо них проносились миллионы или, возможно, триллионы других термитов. Некоторые мчались на велосипедах, остальные — на своих шести ногах. Алиса даже испугалась, что её подхватила гигантская волна термитного безумия.

— Скажите, а как вы отвечаете на поставленные вопросы? — всё ещё на бегу спросила Алиса.

— Наш метод основан на двуличной системе, — также на бегу ответила самка.

— И что это за система?

— Любое лицо находится либо здесь, либо не здесь. Ты согласна?

— Да, полностью согласна, — ответила бегущая Алиса.

— Значит, если лицо или лик находится здесь, оно чисто логически может восприниматься как да-лик. А если его здесь не имеется, оно воспринимается как но-лик. Исходя из этой

предпосылки, мы составляем ***далики*** и ***нолики*** в массивы и, таким образом, получаем ответы на любые вопросы. Например, с помощью восьми даликов и ноликов можно изобразить все числа и все буквы алфавита. И даже некоторые знаки препинания! А теперь вообрази триллионы даликов и ноликов! Представляешь, какие проблемы можно решать с таким количеством ликов! Естественно, тот же принцип применим и к термитам: термит либо здесь, либо не здесь. И мы, термиты, лучше перемещаемся в позиции "здесь" и "не здесь", потому что у нас имеются ноги, а это, как ты понимаешь, значительно увеличивает наше быстродействие по сравнению с ликами.

— Хм! Но что вы скажите о говорящих лицах? Например, о карлицах или орлицах?

— Только не надо говорить мне о карлицах, — сердито фыркнула самка. — Тем более, тебе.

— Значит, капитан Хламизмат задал королеве вопрос, и теперь вы, термиты, должны ответить на него?

— Совершенно верно.

— А где живёт капитан Хламизмат? — прокричала Алиса.

Ей пришлось прокричать этот вопрос, потому что топот ушестиренных ног триллионов термитов (причём, бегущих термитов) создавал страшный шум.

— Капитан Хламизмат живёт вне кучи, — загадочно ответила мисс Компьютермит.

Последние два слова она произнесла особенно таинственно. Фактически, она произнесла их настолько таинственно, что Алиса почувствовала лёгкое волнение.

— Вы хотите сказать, что я могу выбраться из кучи наружу? — спросила она.

Волнение девочки объяснялось тем, что Козодой, по-видимому, тоже пытался вылететь из термитника.

— Ты как раз идёшь в ту сторону, — ответила самка. — Когда нам нужно дать ответ на вопрос Хламизмата, мы выползаем из термитника, и капитан изучает наш строй. Осмотрев ряды и подсчитав, какие из термитов здесь, а какие не здесь, он получает решение задачи.

— Кажется, вы говорили, что последний вопрос не имеет ответа?

— Не имеет. И именно поэтому мы суетимся больше обычного. Хочешь, я скажу тебе кое-что по секрету? Хотя...

— Кое-что? — быстро прокричала Алиса. — Какое кое-что?

Конечно, девочке хотелось выяснить, что её собеседница собиралась сказать ей по секрету. За время пребывания в термитной куче она узнала кучу интересного.

— А такое, что ты, Алиса являешься частью ответа! Иначе ты не бежала бы вместе с нами так быстро?

— Что происходит после того, как вы отвечаете на вопрос капитана?

— Мы возвращаемся в термитник, унося с собой очередной вопрос.

Алиса и не думала возвращаться под землю. Она решила остаться снаружи.

"Мне бы только выбраться отсюда, — сказала она себе. — Возможно, я даже успею попасть домой к уроку грамматики."

И тут её осенило.

— Мисс Компьютермит, — прокричала она, — вы можете ответить почти на любой вопрос, не так ли?

— Да, я эксперт по ответам. Не стесняйся, девочка. Спрашивай.

— Тогда расскажите мне о правильном использовании эллипсиса?

— О, нет... только не говори мне, что... хм, хм, хм... дай-ка подумать..., — размышляло насекомое. — Я ведь знала это... Точно знала... Может быть, начать отсюда... Или оттуда... Есть! Ответ готов!

— Я слушаю, — подбодрила её Алиса.

— Эллипсис используется для удаления тли с лепестков и листьев роз, — важно сказала мисс Компьютермит.

— Не поняла.

— Эллипсис... Это же вид садового оборудования, не так ли?

— Конечно, нет! — возмутилась Алиса. — Ваш ответ совершенно неверный! Если я передам его моей бабушке, она придёт в ярость. У меня даже мурашки по спине побежали!

При этих словах насекомое остановилось, как вкопанное, и с ужасом спросило:

— По твоей спине побежали мурашки? Ты имеешь в виду муравьёв?

— Они всегда у меня появляются, когда я отвечаю на вопросы бабушки Эрминтруды.

— Она насылает на тебя муравьёв?!

— Можно сказать и так. Моя бабушка очень строгая.

— Какой кошмар! — завизжала самка. — Термитник в опасности!

— А в чём собственно дело? — спросила Алиса. — Что вас так напугало?

— Держи своих муравьёв и бабушку подальше от меня! — ответила её собеседница и помчалась по проходу пуще прежнего.

"Интересно, почему она так встревожилась? — подумала

девочка. — Неужели я сказала какую-то бестактность?"

Она побежала следом за насекомым в надежде задать ещё пару вопросов. Когда Алиса оказалась почти рядом и совсем уже догнала мисс Компьютермит, она увидела слабый свет, пробивавшийся из отдалённого отверстия. Триллионы и, можно сказать, зиллионы термитов спешили к наружному выходу, и их поток нёс девочку с собой, поскольку она являлась частью ответа.

И тут, совсем внезапно, Алису зажало между двух щипчиков гигантского пинцета. Извиваясь, как червь, она понеслась куда-то в поднебесье. Вверх, вверх и вверх. Так высоко, что она почувствовала головокружение.

— Ничего себе! — прокричал отдалённый голос. — Что это тут у нас? Я не верю своим глазам! В моём компьютермитнике завёлся чурвячок!

Последнее слово показалось Алисе очень странным. Громкий голос заменил в нём букву "е" на букву "у". И вообще оно получилось каким-то неправильным.

— Обалдеть! — добавил голос.

Девочка не понимала, откуда исходил громкий бас. Честно говоря, она даже не успела задуматься об этом, потому что в то самое мгновение огромные щипчики пинцета разжались, и Алиса упала на гигантский лист стекла. Этот лист прижался к другой стеклянной пластине, похожей на глаз. Алису едва не расплющило.

— Ну-ка, ну-ка, — сказал голос. — Посмотрим, кого мы поймали. Увеличение пять на десять. Итого, пятидесятикратное!

Алиса почувствовала, что её рассматривали — причём, очень пристально. Ещё она поняла, что её разглядывал большой стеклянный глаз. Это что-то ей напоминало...

"Меня рассматривают под микроскопом!" — догадалась она.

Алиса видела, как её дедушка Мортимер применял микроскоп в своих исследованиях. Он использовал его для изучения чисел и редисочной рассады.

— Ничего себе! — проревел отдалённый голос. — Похоже, мы смотрим на маленького человечка. Совсем крохотную девочку, загадочно уменьшенную до размеров чурвячка. Что она делала в моём компьютермитнике? Какое редкое событие!

Алиса посмотрела вверх на стеклянный глаз микроскопа и увидела ещё один глаз — гигантский и почти человеческий. Он с интересом разглядывал её.

"Ах, если бы я только могла пробраться сквозь этот микроскоп, — подумала она. — Возможно, я восстановила бы естественный размер.

Между прочим, Алисе сегодня уже удалось подняться по

маятнику часов, исчезнуть и уменьшиться, так что поставленная задача была для неё не очень трудной. Так оно и оказалось. Алиса почувствовала, как она проходит сквозь линзу микроскопа, потом ещё сквозь одну, затем снова сквозь и сквозь, пока, наконец, уже в полуобморочном состоянии девочка не одолела последнюю линзу. И тогда она потеряла сознание!

* * *

Очнувшись, Алиса осознала, что лежит на ужасно неудобной раскладушке под колючим одеялом из конского волоса. Это было её третьим наблюдением. Вторым наблюдением было то, что её окружали беспорядочно разбросанные вещи. И первым наблюдением был старый и ужасно неопрятный барсук, склонившийся над ней с чашкой чая. Он поднёс чашку к лицу Алисы, и девочка, ещё немного слабая после путешествия через микроскоп, пригубила коричневую жидкость. Вкус напитка оказался непонятным, о чём она и сообщила барсуку.

— Да, боюсь, что чай темнит, — согласился барсук. — Всё дело в том, что в нём нет молока. Видишь ли, в настоящий момент я ограничен в деньгах и пытаюсь придумать способ для приобретения бесплатной молочной бутылки. К сожалению, мои компьютемиты не могут найти решение этой проблемы. Они буквально разворошены отсутствием ответа. Если хочешь, я подсветлю твой чай соком золотой рыбёшки...

Старик покопался в разбросанных вещах и снова повернулся к Алисе, сжимая в лапе маленькую рыбку. Девочка вскочила на ноги.

— Пожалуйста, не обижайте её! — закричала она.

— Эта крошка специально предназначена для чая, — пояснил барсук. — Она называется японской чайной рыбкой.

Старик помахал рыбьим хвостиком перед носом Алисы, но та вежливо отказалась от сока и чая.

— Скажите, — спросила она, — а вы, случайно, не капитан Хламизмат?

— Так уж вышло, причём, действительно совершенно случайно, что я являюсь одним и, вероятно, единственным капитаном Хламизматом, — признался барсук.

При этих словах он низко поклонился, и с его густых волос, раскрашенных чёрно-белыми полосками, слетело облако перхоти.

— А как тебя зовут?

— Алиса.

— Ты девочка, не так ли?

— Конечно!

— И, судя по всему, человеческая девочка?

— А что тут плохого?

Алиса вдруг заметила, что барсук на самом деле был

наполовину человеком.

— Ничего... просто так, — изрёк челобарсук. — Прежде всего... хотя и не очень... но я мог бы сказать... боясь показаться невежливым... что в наши дни человеческие девочки встречаются не часто.

— Интересно, почему? — спросила Алиса, немного встревоженная такой новостью.

— Ах, это жуткое убийство! — внезапно вскричал Хламизмат. — Что же мне теперь делать? Убийство, убийство! Головоломное убийство!

— Да что тут у вас случилось? — спросила Алиса, напуганная криками капитана.

— Кто-то недавно убил паука, и гадоначальники решили повесить преступление на меня.

Челобарсук в отчаянии всплеснул руками.

— Для доказательства невиновности мне нужно предоставить алиби, а у меня его нет, понимаешь?

Алиса не могла взять в толк, при чём здесь убийство и какой-то Али Би. Возможно, этот Али Би был родственником или даже кузеном Али Бабы — того самого бедного дровосека из арабской сказки, который подслушал у разбойников слово "сезам" и пробрался в пещеру с сокровищами. Но даже если это было правдой, она всё равно не понимала, почему для доказательства невиновности капитану требовался родственник арабского дровосека. И почему этого парня не называли Али Биби?

— Я боюсь, что скоро гадоначальники арестуют меня, — пожаловался Хламизмат. — Какая несправедливость! И всё из-за какого-то глупого фрагмента составной картинки.

Алиса с любопытством прислушивалась к его словам, потому что этим утром сама собирала составную картинку. Правда, не до конца. (И если только "это утро" было тем же самым.)

— Что вы называете головоломным убийством? — спросила она.

— Алиса, — пропустив её вопрос мимо ушей и немного успокоившись, сказал барсук, — чувствуй себя в моём скромном жилище, как дома.

Девочка поблагодарила его, сделала глоток непросветлённого чая и осмотрела комнату, в которой она находилась. Скромное жилище Хламизмата страдало от крайней неопрятности. Оно битком было набито тем, что капитан называл "разнообразными объектами". В их число входили кони-качалки и банные мочалки, лягушачьи лапки и бухгалтерские папки, стенобитные тараны и кресты святой Анны, разноцветные карты экзотических стран, называемые Уретра и Женскийстан. А ещё

тут имелась гитара на семь с половиной струн, спущенный шар для боулинга (Алиса не понимала, как его спустили), заплаканное зеркало, носовые кустики, набитое чучело свистящего рака и куча других предметов, которые она в глаза ни видывала, и о которых в уши ни слыхивала. (Особенно это касалось спущенного шара для боулинга, потому что тот уже не издавал никаких звуков и едва был заметен на полке.) Капитан Хламизмат тоже не отличался опрятностью. На самом деле он был ещё более беспорядочным, чем его комната. На старом барсуке пестрел лоскутный наряд, составленный из разных одежд, а его чёрные прядки волос до самых бровей чередовались с серебристыми полосками.

— Я смотрю, ты восхищаешься моим костюмом, — сказал капитан, отходя от рабочего стола, на котором возвышался холмик компьютермитника. — Как видишь, моя одежда выдержана в прекрасном хаотическом стиле. Она не стоила мне ни пенни, потому что я сшил её по самоучителю начинающего портного. Кое-кому приходится сводить концы с концами, если этот кое-кто авосеолог.

— А кто такой авосеолог? — спросила Алиса.

— Кто же ещё, как не учёный, изучающий авосеологию? — с усмешкой ответил Хламизмат.

— И что такое авосеология?

— Что же ещё, как не наука, которую изучает авосеолог?

Убедившись в том, что её вопросы ведут в никуда, Алиса решила больше ни о чём не спрашивать. Вместо этого она подошла к столу, на котором была навалена куча земли. Девочка увидела, как в рыхлой почве сновали бесчисленные массы термитов.

— Знаешь, что я хочу сейчас больше всего на свете? — спросил Хламизмат. — Мне хочется понять, что ты, маленькая девочка, делала в моём компьютермитнике?

— Я пыталась выбраться оттуда, — ответила Алиса.

— Поздравляю! Тебе это удалось. Конечно, в наши дни такие кучи можно найти в каждом доме. Компьютермитники весьма полезны при решении проблем. Свою кучу я выкопал вчера на грядке с редиской.

— На грядке с редиской?

— А что здесь странного? Ты знаешь, что термиты вегетарианцы?

— Знаю.

— В моей предыдущей куче завёлся какой-то червь. Сама понимаешь, что это значит. И тут на одном барсучьем форуме я прочитал сообщение, что королева термитов перевела своё

воинство на старое редисочное поле в Дидсбери...

— В Дидсбери!

— Да. Ты знаешь это место?

— Я была там ещё несколько минут назад.

— Тогда у тебя, наверное, очень быстрые ноги, потому что отсюда до Дидсбери не меньше пяти миль.

— Ничего себе, — прошептала смущённая Алиса.

— Конечно, это только лаптоп — несколько лап притоптанной земли. Однако мне пока хватает.

Алиса попыталась представить себе барсука, тащившего кучу земли по улицам города. Но, как бы она ни старалась, у неё ничего не получалось.

— Говорят, что если собрать термитов в достаточно большой куче, то их коллективный разум будет равен человеческому уму, — заявил капитан. — Судя по моим просчётам, это потребует...

— Вы, наверное, хотели сказать "расчётам", — перебила его Алиса.

— Если ты помнишь, я авосеолог, — сварливо заметил Хламизмат. — Разве труд авосеолога можно назвать расчётами? Нет и ещё раз нет! Я делаю просчёты на авось, и, согласно моим данным, компьютермитник, равный по разуму обычному человекоуму, будет таким же большим, как весь наш мир! Я только одного не понимаю — как тебе удалось забраться внутрь кучи?

— Я просто оказалась там, — ответила Алиса, немного ошеломлённая математическими выкладками капитана. — Вы не могли бы сказать мне, сколько сейчас времени?

— Без проблем, — произнёс Хламиздат и, отдёрнув левый рукав рубашки, приоткрыл наручные часы, закреплённые на его запястье. — Сейчас семь минут шестого.

— О Боже! Я пропустила послеобеденный урок по грамматике!

— Нет, ты не пропустила его. Сейчас шестой час утра.

— Утра?

— Совершенно верно. В утренние часы я делаю лучшие из своих просчётов. Но, может быть, ты пропустила послезавтракочный урок? В наши дни многие дети обучаются чтению по наклейкам на банках с джемом.

— А какой сегодня день? — спросила Алиса.

Капитан отдёрнул правый рукав рубашки и приоткрыл вторые ручные часы, закреплённые на другом запястье.

— Сегодня четверг, — ответил он.

— Какой четверг? Сейчас должно быть воскресенье!

— Да, всем нам хочется, чтобы воскресенье наступало

каждый день, однако это, увы, невозможно.

— Какой сейчас месяц? — спросила Алиса.

Челобарсук приподнял правую штанину. На его лодыжке крепились третьи часы.

— Сейчас у нас в продрогшем Манчестере унылое двадцать четвёртое ноября.

— Ну, хоть в этом вы правы.

— Конечно, прав. Мои ножные часы всегда идут точно.

— А скажите, пожалуйста, какой теперь год? — смутившись, спросила Алиса.

Хламизмат сверился с четвёртыми часами, которые крепились на его левой лодыжке.

— Естественно, 1998.

— 1998? — вскричала Алиса. — Ой-ой-ой! Похоже, я очень сильно опоздала на урок. Бабушка позвала меня в 1860 году, а я всё ещё не добралась до письменного стола. Что же мне делать?

— Ты говоришь, что покинула Дидсбери в 1860 году? Значит, с тех пор прошло... Хм! Так сразу и не сосчитаешь. Может, у тебя получится?

Алиса попыталась посчитать, но тоже не смогла.

— Не важно, — сказал капитан. — Я могу спросить у кучи, сколько лет прошло с тех пор.

С этими словами Хламизмат взял пинцет и начал переставлять термитов, которые ползали по земле. Расставив их так и сяк, он велел насекомым вернуться к королеве.

— Через пару минут мы получим ответ, — пообещал челобарсук.

Затем он занялся тем, что лежало на его столе рядом с термитником.

— Ой, какая путаница, — подойдя к нему, закричала Алиса.

Она с изумлением следила за действиями капитана.

— Путаница, говоришь? — не отведя глаз от стола, произнёс Хламизмат. — Это очень хорошо!

— Тут нет ничего хорошего. Путаница — она и есть путаница!

— Всё запутанное великолепно!

— Вы тоже собираете паззлы? — посмотрев через его плечо, спросила Алиса.

— Это не паззлы, — проворчал капитан. — Это паззлозавры.

— А в чём здесь разница?

— Паззлы — это наши современники, наделённые эстетикой и смыслом. А паззлозавры — это примитивные и неразумные предки составных картинок.

— Смотрите! — воскликнула девочка. — Ни один из этих

кусочков не подходит к другим. Из них невозможно составить целое.

— Именно. Их совокупность создаёт ничто. Видишь ли, я авосеолог. Мне нравится верить, что мир порождается из хаоса. Я изучаю странные связи, которые приводят мир в действие. Разве ты не знаешь, что взмах крыльев южно-американского чурвячка может вызвать конеаварию в Англии?

— Нет, я не слышала об этом, — призналась Алиса. — Фактически, мне даже не известно, что такое конеавария. Но я точно знаю, что у червей не бывает крыльев.

— Не бывает? — спросил челобурсук. — А как же они тогда летают?

— Черви не летают. Черви извиваются.

— Значит, не летают? Прекрасно! Так даже лучше! Один извив южно-американского чурвя вызывает конеаварию в Англии. Да здравствует хаос! Восхитительный хаос! А это ещё что такое?

Хламизмат приподнял пинцетом фигурно вырезанный кусочек картона.

— Фрагмент какой-то составной картинки, — выкрикнул он. — Кусок, который сложится, если его поставить в нужное место. Нет, мы не можем иметь его. Ни в коем случае!

Он сунул паззл под микроскоп.

— Кажется, часть барсучьей головы.

— Это кусочек из моей составной картинки, — сказала Алиса.

— Чудесно! А то я испугался, что мои паззлозавры начали набираться разума и смысла.

Девочка взяла из лапы капитана отыскавшийся паззл и положила его в карман передника.

— Знаешь, когда я впервые увидел тебя на термитной куче, то подумал, что ты чурвь, — признался Хламизмат.

— Я не червь, — ответила девочка.

— А кто говорит, что ты червь? Я сказал, что спутал тебя с чурвячком.

— Почему вы всё время вставляете "у" в это слово?

— Потому что оно означает Чрезвычайно-Уникальное Разрушительное Воздействие. Понимаешь, Алиса? Наименование, созданное из случайных слов, было выдавлено, как клубничный сок. Такая операция называется "сокращением".

И тут Алиса, улучив момент, спросила капитана о том, кем были гадоначальники.

— Это скользкие и изворотливые фигляры! — проворчал челобарсук. — Гадоначальники являются комом ненасытных аспидов, которые шипят и корчатся в городской ратуше. Они ежедневно придумывают странные законы, направленные против

горожан и окружающей природы. Однако природа следует своим законам, которые, как ты, возможно, уже догадалась, описываются авосеологией. Гадоначальники считают меня возмутителем спокойствия, как будто их спокойствие зависит от меня. Но нет! Это вселенная отвергает застой и разрушает его. Я же просто созерцатель таких возмущений. Тем не менее, змеи заявили, что славный капитан Хламизмат виновен в головоломном убийстве.

— Разве можно убить головоломку?

— Ах, ты глупенькая девочка! Впрочем, обвинение гадоначальников тоже очень глупое. Я говорю об убийстве, в котором части тела несчастной жертвы переставляются как паззлы. Заметь, как паззлы, а не как паззлозавры! Сама подумай, какой мне интерес возиться с паззлами? Это логические составные картинки. Они скучны мне до зевоты. Но ведь змеям ничего не докажешь. Скользкие подонки! В гробу я видал таких начальников! Они решили, что паучонка убил я. Представляешь! А мне это надо? Я всегда любил пауков!

Капитан обернулся и с умилением посмотрел на (довольно жуткого и большого) паукообразного насекомого, который плавал в банке с формалином среди прочих "разнообразных объектов".

— Тебе незачем знать ужасные подробности, девочка. Достаточно сказать, что я, капитан Хламизмат, абсолютно неспособен на такое преступление. Ах, почему меня подвергают такому остракизму?!

— Это дело как-то связано с раками?

— Да нет же! — закричал челобарсук. — Не с раками, а со змеями, которые тоже не прочь посвистеть! Алиса, ты просто должна понять, что я не мог убить паученка?

Взглянув на ощетинившуюся шерсть негодующего челобарсука, девочка кивнула головой в знак согласия. Хотя, возможно, она пыталась увернуться от перхоти, которая белым облаком посыпалась с волос капитана. (О, милая, я не хотел говорить тут о перхоти, но всё-таки сказал о ней. В своём преклонном возрасте я быстро устаю. Похоже, мне пора идти в постель. Смотри, как уже поздно! Я думаю, что для одного ничем неприметного дня написано вполне достаточно. Увидимся утром, моя тыквочка...)

Хрррррррррррррррррррррррр

(Ну, вот так-то лучше! Итак, где я остановился?)

Ах, да! Чтобы как-то успокоить капитана Хламизмата, Алиса попросила его рассказать ей о "чурвях" (с буквой "у" вместо "е"). Челобарсук и сам был рад сменить тему.

— Наука авосеология, — начал он, — утверждает, что чурви

являются паразитами, которым нравится вторгаться в компьютермитники. Пробравшись в недра кучи, чурвь порабощает термитов и заставляет их давать неправильные ответы. Естественно, гадоначальники считают чурвей бичом научного прогресса. Они уничтожают бедных крошек. Но я, капитан Хламизмат, изобретатель авосеологии, наоборот, заманиваю их в свой компьютермитник. А ещё могу сказать тебе по секрету...

Капитан нервно осмотрелся по сторонам, затем пригнулся к девочке и тихо прошептал:

— ...что некоторые люди принимают чурвей внутрь.

— Они едят червей! — забыв о неправильном произношении, воскликнула Алиса.

— Чурвей, глупышка. Ч-у-р-в-е-й! Некоторые люди ***колбасятся*** ими.

— Но это... это... отвратительно! Зачем им колбаситься?

— Чтобы сходить с ума и ловить ***глюки***.

— А зачем сходить с ума? Для чего? Это же безумие!

— Вот именно, Алиса. Знание через абсурд. Мой лозунг! Я приветствую неправильные ответы. Хочешь послушать песню, которую я сочинил? Она называется "Брючный приворот".

— Вы, наверное, хотели сказать "брючный отворот".

— Причём здесь "от ворот"? О, случайность, дай мне терпения! Где ты видела на брюках ворота?

— Я имела в виду манжету... Обшлаг на штанине.

— Об шланг на штанине? — проревел капитан. — У штанин не бывает шлангов.

— А у брюк не бывает приворотов, — парировала Алиса.

— Ладно, слушай, — сказал Хламизмат и, сделав забавное танцевальное па, запел абсолютно неопрятным голосом.

У коров есть тазы и лопатки.
А у джинна имеется крепость.
Я хотел бы однажды узнать,
Кто придумал такую нелепость.

Что записано в строчках рубашки?
Что за галочки в текстах летают?
Я хотел бы однажды понять,
Как такие слова сочиняют.

Воодушевившись, Хламизмат пнул кучу разнообразных объектов (одним из которых была крокетная колотушка; она взлетела в воздух и упала на раковину индийского омара; послышался громкий хруст).

— Теперь ваш омар стал порошкообразным, — заметила Алиса.

— На самом деле он ракообразный! — ответил капитан и продолжил песню.

Ничто на свете не имеет смысла,
Но смысл без света невозможен.
И тот, кто с этим не согласен,
Похоже, просто заторможён.

Не надо вешать на меня собак,
И гнать волну не нужно тоже.
А кто тут бочку покатил,
Тот просто не догнал, похоже.

С разбитой кружечкой коленной
И с хитрым брючным приворотом,
Примите правила игры,
Чтоб не казаться идиотом.

Как видите, не существует смысла,
В любых делах он невозможен.
И тот, кто с этим не согласен,
Похоже, просто заторможён.

Внезапно челобарсук замолчал и повернулся к компьютермитнику.

— Ага! — крикнул он. — Вот и твой ответ!

Он приложил глаз к окуляру микроскопа.

— О, дорогая...

— Что там? — спросила Алиса.

— Юная леди, — сообщил капитан, — ты опоздала на свой двухчасовой урок по грамматике ровно на сто тридцать восемь лет. Тебе нужно поговорить с профессором Глэдис Хвронодинглер.

— А кто она такая?

— Хвронодинглер исследует тайны времени. Она назвала свою науку хвронтрансдуктионологией. Только она может дать тебе совет. Понимаешь, Алиса? Ты совершила путешествие во времени!

— Я просто хотела найти моего попугая, — захныкала Алиса.

— Кстати, я видел зеленовато-жёлтого попугая, который вылетел из моего микроскопа за две минуты с хвостиком до того, как появилась ты.

— Это он! — закричала девочка. — Это Козодой! Куда он полетел?

— Птица вылетела в форточку.

Хламизмат указал на окно, выходившее в парк.

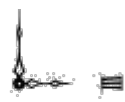
— Твой Козодой улетел в запутанный сад. Этот не простое место...

— Меня не волнует, какой у вас сад, — безапелляционно заявила Алиса. — Я должна найти попугая своей бабушки.

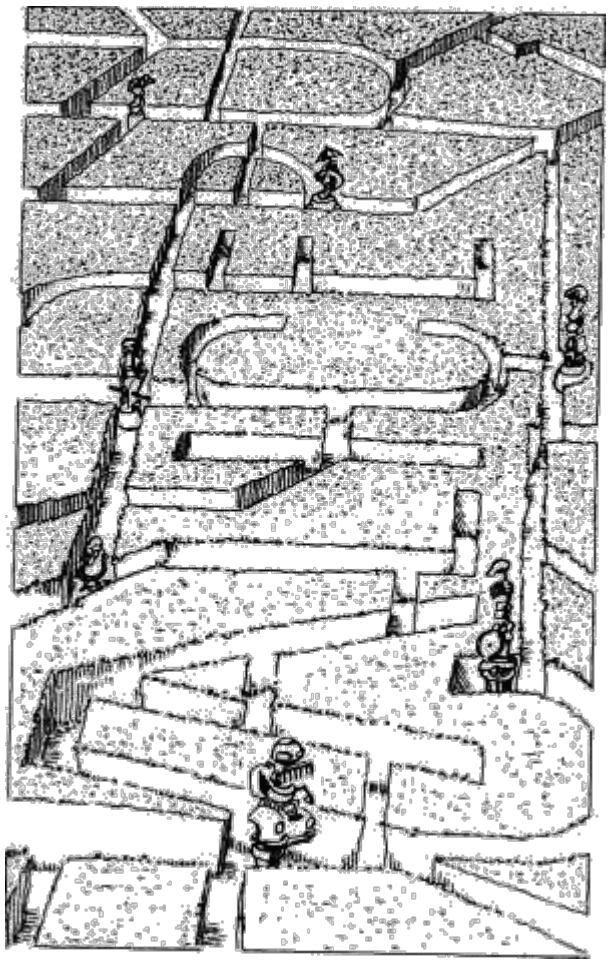
После этого она проворно взобралась на подоконник и спрыгнула в сад. Всё пространство перед ней, подсвеченное призрачным лунным светом, представляло собой хитросплетение из деревьев и живых изгородей. На одной из ближайших ветвей сидел Козодой.

— Будь осторожна, девочка, — прокричал ей вслед капитан. — Всё изменилось с твоих давних пор.

Однако Алиса пропустила его совет мимо ушей. Точнее, смысл барсучьих слов просто не догнал её — так быстро она бежала к блудному попугаю двоюродной бабушки.



III. АЛИСИНА ПЕРЕБЛИЗНЯШКА



Алиса была рада вернуться на свежий воздух, несмотря на то, что ей приходилось носиться по изогнутым прямоугольным аллеям.

— Да, сад тут не простой! — сказала себе девочка.

Она снова и снова натыкалась на тупики и перебегала на другие длинные тенистые дорожки, огороженные живыми изгородями; Алиса огибала сотни углов и в конце каждого такого утомительного забега вновь оказывалась перед глухой стеной из зелени.

— Это сад и в то же время не сад, — раз за разом повторяла она себе на бегу.

Алиса не могла выбросить из головы загадочные слова Хламизмата.

— Если этот сад действительно не простой, — сказала она себе, — то мне вообще нельзя здесь находиться! Потому что я простая девочка. Будь это иначе, бабушка не называла бы меня простушкой.

От таких запутанных мыслей у неё закружилась голова. Ситуация напоминала ей двуличную систему мисс Компьютермит.

"Сад можно уподобить лицу, — подумала Алиса. — Он либо здесь, либо не здесь. А этот сад, похоже, здесь — даже если тут темно и страшно."

Отложив испуг в сторону (в маленький красный кармашек внутри головы, который она специально держала для подобных целей), девочка увеличила скорость и побежала через утреннюю мглу к новым углам и очередным поворотам.

Время от времени она попадала на небольшие полянки, в центре которых стояли отвратительные статуи — молчаливые и неподвижные в призрачном лунном свете. Они отличались от всего того, что Алиса видела в галереях искусств, которые она посещала вместе с бабушкой. Во-первых, эти статуи не были каменными. Казалось, что их сделали из беспорядочно склеенных кусков того и сего: туфлей и очков, чемоданов и монет, портьер, книг, крючков и банок, маленьких вельветовых перчаток, лошадиных копыт и тысячи других никчёмных предметов. Во-вторых, в отличие от произведений искусств, хранившихся в художественных галереях, садовые статуи не изображали людей, а, скорее, создавали их ***чудовищно искажённое и иллюзорное подобие —*** что особенно подчёркивалось нереальным лунным светом и шуршанием сухой листвы.

— Какие странные образы у вас тут в 1998 году, — сказала девочка, обращаясь к статуе, которая издали напоминала ей бабушку Эрминтруду, а вблизи — швейную машину, сражавшуюся с градусником и чучелом моржа.

Отвернувшись от безмолвной скульптуры, она побежала в предрассветную тьму.

— Кажется, я бегаю кругами и квадратами, — пожаловалась себе Алиса. — Вот же незадача! Похоже, я полностью потерялась в этом непростом саду!

Пару секунд она думала о том, каково быть частично потерянной. Это выглядело ничем не лучше, чем быть частично найденной.

— И вообще мне тут не нравится, — содрогнувшись от противных мыслей, проворчала девочка. — Как я теперь найду

Козодоя? Несколько минут назад он сидел на дереве, а сейчас я вижу только изгороди и тёмные аллеи, углы и нелепые статуи. Я даже не знаю, как вернуться в дом капитана! Короче, здесь и думать нечего. Я окончательно потерялась. Это не сад, а какая-то засада.

И тут до неё дошло.

— Я в лабиринте! — закричала она. — Это не простой сад, а запутанный! Вот, о чём говорил капитан. Какая же я глупая! Передо мной головоломка, которую мне нужно разгадать. Сад из аллей, запутанных узлами! Если я распутаю их, то пойму, где сидит Козодой.

Проблема заключалась в том, что Алиса знала только два узла: бантик и морской рифовый узел. Вчера вечером её двоюродный дедушка Мортимер показал ей двойную овечью колышку, но она не запомнила, какой конец верёвки нужно просовывать под петлю снизу-вверх, а какой — изнутри наружу.

— В любом случае, этот узел применяется для связывания двух овец за лодыжки, — прошептала девочка.

Она помнила, что лодыжка находилась где-то на ноге, но не знала точного места.

— Если в запутанном саду используется двойная овечья колышка, то я никогда не найду Козодоя, — с горестным вздохом призналась себе Алиса.

Она побежала по длинной аллее, которая петляла среди живых изгородей. Внезапно на ближайшую из них опустилась птица. Козодой! Попугай сложил крылья и пронзительно прокричал очередную загадку:

— Скажи-ка, Алиса, кто зовётся именем, похожим на твоё?

— Ах, Козодой! — с укором ответила девочка. — Где ты был, негодник? Тебе прекрасно известно, что я не очень сильна в разгадке загадок. Так ты говоришь, что имя похоже на моё? Значит, это я? Такой ответ?

— Бедная Алиса! — прочирикал попугай. — Ошибка! Не верно! Ещё одна подсказка для глупенькой девочки. У кого твоё имя — только неправильно произнесённое?

— Всё понятно, Козодой, — сказала Алиса.

Она вспомнила о недоразумении, которое возникло у неё в разговоре с мисс Компьютермит.

— Наконец-то, я разгадала одну из твоих загадок. Это "лиса" — лесная хищница.

— Объясни свой ответ.

— Твой вопрос был таким: кто зовётся именем, похожим на моё? Слово "лиса" похоже на имя "Алиса". Однако в нём отсутствует буква "а", поэтому его можно считать неправильно

произнесённым.

После того, как девочка с триумфом изложила объяснение, Козодой нахмурился и сердито покосился на неё. Но когда Алиса почти поверила в правильность своей догадки, птица весело взмахнула крыльями и прокричала:

— Неверный ответ. Чирик-чирик! Ошибка! Попробуй ещё раз, глупая девочка!

Алиса рассердилась.

— Сколько можно нести эту чушь, Козодой! — произнесла она грозным голосом. — Почему бы тебе ни заткнуться и ни вернуться вместе со мной к бабушке Эрминтруде?

Однако попугай с презрением взмахнул зеленовато-жёлтыми крыльями и стремительно слетел с вершины ограды. Через миг он затерялся в лабиринте сада. Какое-то время девочка бежала за ним, прислушиваясь к хлопоту крыльев, но противные ветки хватали её за передник, а осенние листья шуршали под ногами, как голоса ворчливых старух.

Здесь и там среди листвы она замечала разбросанные на аллеях инструменты: молотки, отвёртки, стамески и даже парочку компасов.

— Кто-то не умеет прибираться за собой, — сказала на бегу Алиса. — Если бы я раскидала на редисочных грядках свои тетрадки и карандаши, моя бабушка наказала бы меня и оставила без сладкого. Но сейчас не время думать о каких-то растеряхах. Мне нужно поймать Козодоя.

С этими словами девочка продолжила погоню по изгибам аллей запутанного сада и, в конце концов, потерялась ещё пуще прежнего.

— О, милочка! — со вздохом сказала она себе. — Как же я устала!

Алиса плюхнулась на листья у ближайшей изгороди (едва не порезав колено о слесарную ножовку, которая лежала в траве).

— Может, мне немного поспать, чтобы набраться сил для дальнейших приключений?

Но как только она закрыла глаза, кто-то сиплым голосом позвал её по имени.

— Алиса? — проскрипел хриплый голос. — Скажи-ка, не ты ли прячешься там за изгородью?

— Это действительно я, — сонно ответила девочка. — Только я не прячусь. Я ищу моего попугая.

— Тогда ты ищешь его не в том месте.

— А кто вы? — с некоторым нетерпением спросила Алиса.

— Я это ты, — ответил дребезжащий голос.

— Такого не может быть! — с возмущением воскликнула

девочка. — Потому что я это я!

— Тогда остаётся один вариант, — ответил странный голос. — Выходит, я тоже являюсь тобой.

Несмотря на дребезг и скрипы, голос из сада действительно имел те же интонации, что и голос Алисы. Этот факт так сильно озадачил девочку, что она с изумлением воскликнула:

— Разве можно находиться в двух местах одновременно?

Немного подумав, она сказала себе:

— С другой стороны, я живу сразу в двух временах: в 1860 и 1998 годах. Наверное, не стоит считать это странным.

Взяв себя в руки (насколько подобное возможно в запутанном саду), она учтиво спросила:

— Скажите, каркающий голос, где мне найти вас в этой путанице аллей?

— Я прямо за тобой, — последовал дребезжащий ответ. — В самом центре лабиринта. Он находится за изгородью, у которой ты отдыхаешь. Между прочим, со мной твой попугай.

— О, спасибо, что поймали его! Но как мне вас найти?

— Я лишь в нескольких шагах от тебя. За этой изгородью.

— Вам должно быть известно, мисс Таинственный Голос, что мы находимся в запутанном саду. Нас, возможно, отделяют друг от друга целые мили изгибов и поворотов.

— А если срезать путь?

Оценив смысл данного совета, Алиса призналась себе, что никогда бы не додумалась до такого эффективного решения. Она повернулась и всмотрелась в плотное сплетение ветвей. Сквозь редкие щёлочки проникали лишь искорки света.

— У тебя случайно нет с собой перочинного ножа? — спросил голос.

— У меня его нет вполне определённо, — угрюмо ответила Алиса.

Затем, немного подумав, она добавила:

— Однако у меня имеется кое-что получше! И поострюче!

(В порыве возбуждении она опять забыла о грамматике.)

* * *

Спустя много-много времени (потому что ветви были толстыми, а пила — скорее, тупой, чем острой) Алиса "срезала путь" через изгородь и, протиснувшись в узкий проход, оказалась в самом центре лабиринта. К тому моменту уже рассвело. Прямо перед ней в кругу теней и деревьев на постаменте стояла статуя девочки. Она была жутко похожа на Алису — особенно, когда

лучи утреннего солнца осветили её лицо и красный передник. (Абсолютно точная копия нашей героини — только, как вы сами понимаете, неподвижная.) Алиса, поражённая сходством, даже растерялась. Секунду или две она не знала, какой из девочек была! Но на левом плече изваяния сидел Козодой. А в вытянутых руках статуи извивалась длинная и очень сердитая на вид пурпурная змея, раскрашенная бирюзовыми полосками.

— О, милочка! — воскликнула (шёпотом) Алиса. — Будем надеяться, что эта змея не ядовитая!

— Эта змея не только ядовитая, — сказала статуя тем самым скрипучим голосом, который Алиса слышала раньше, — но также является и смертельно кусачей!

— Интересно, а чем отличается ядовитое от смертельно кусачего? — спросила Алиса (ничуть не удивившись тому, что статуя могла говорить).

— Разница есть и большая! На свете много ядовитых вещей. Однако только змеи бывают ядовитыми и смертельно кусачими. Яд или, по-латыни, веном — это жидкость, которая выделяется из гланд змеи. Данное слово имеет общий корень с богиней Венерой. Следовательно, мы можем предположить, что в старину змеиный яд использовался в любовных напитках. Вот почему египетская королева Клеопатра выбрала яд для своего самоубийства. И вот почему этот аспид, которого я держу в руках, известен в научных кругах, как египетская кобра.

— Ты не могла бы выбросить её? — спросила Алиса.

— А как? — ответила скульптура. — Я не могу пошевелиться. Если ты заметила, я статуя.

— Но ты же говоришь со мной. Наверное, ты особая статуя.

— Верно. Я особая. Меня зовут Салиа.

— Это имя моей куклы! — закричала Алиса (вспомнив вдруг о том, что потеряла Салию в термитнике).

— Да, и моё тоже, — проскрипела статуя. — Я твоя кукла.

— Ты Салиа?

— Именно так меня и зовут.

— Нет, ты слишком большая, чтобы быть моей куклой.

На самом деле статуя имела те же размеры, что и сама Алиса.

— Я твоя сестра-переблизняшка, — сказала скульптура.

— У меня никогда не было сестры-близняшки, — не веря своим ушам, ответила Алиса.

— Причём тут сестра-близняшка? Я твоя переблизняшка, понимаешь? Назвав меня Салией, ты просто переставила буквы своего имени. Я твоя анаграмматическая сестра.

— О, Господи! — проворчала Алиса. — Похоже, я сделала это, не подумав. Но какая же я умная!

Внезапно она разгадала последнюю загадку Козодоя. Алиса поняла, что статуя-кукла имела схожее имя. Фактически, их имена были одинаковыми и лишь немного перевёрнутыми: Салиа и Алиса.

— Твоя беда в том, что ты понимаешь смысл своих поступков только тогда, когда становится слишком поздно, — продребезжала Салиа. — С другой стороны, я, твоя переблизняшка, знаю смысл задолго до того, как мне нужно что-то сделать.

— Кто превратил тебя в садовую статую?

— Скульптор Пабло.

— А кто он такой?

— Я расскажу тебе об этом позже. Алиса, пойми! От меня не будет никакого толку, пока ты не уберёшь змею из моих рук.

— Интересно, кто положил её в твои руки?

— Конечно, гадоначальники. Кто же ещё? Они не хотят, чтобы мы, статуи, имели свободу передвижения. По их мнению, это нарушило бы законы реальности.

— И какие...

— Для дальнейших вопросов нет времени. Будь добра избавить меня от этого аспида.

— Как же мне снять змею и не оказаться укушенной? — спросила себя Алиса. — Или отравленной? Однако у меня нет выбора. Если я хочу вернуться домой и успеть к уроку грамматики, мне нужно что-нибудь придумать. А что дедушка Мортимер говорил об опасных тварях? Он говорил, что следует смотреть им прямо в глаз! Смотреть им в глаз и молиться Господу!

Алиса посмотрела змее в глаз. Но едва она собралась помолиться Господу, как кобра обшипела её по-египетски! Девочке показалось, что на фоне шипящих звуков прозвучали какие-то слова. Что-то вроде этого:

— Ты в своём уме, маленькая леди? Я подсыльный гадоначальников!

Эти жуткие звуки были такими страшными, что Алиса начисто забыла все молитвы Господу.

— Послушайте-ка, мистер Аспид, — закричала она (решив по какой-то причине, что змея является самцом). — Мне кажется, что вы не очень воспитаны, если под угрозой клыков принуждаете мою куклу к подчинению!

Однако змей лишь продолжал шипеть и извиваться, елозить и егозить, показывать раздвоенный, как вилка, язык и противные ядовитые зубы. Затем (взглянув змее в пасть) Алиса заметила кусочек фигурно вырезанного картона, повисший на левом клыке.

— Интересно, — сказала она себе, — а это случайно не один из моих потерявшихся паззлов? Надо бы забрать его. Но как мне это сделать, если молитва Господу буквально исчезла из моего ума?

Пытаясь вспомнить слова, она усиленно напрягла мозги, но из памяти выплыла только колыбельная песня, называвшаяся "Спи, мой медвежонок". Алиса запомнила её по той причине, что песня содержала ровно четыре строчки и состояла из двенадцати слов.

Спи, мой медвежонок.
Не подсматривай за мной,
А когда проснёшься,
Я буду с тобой.

Вот, какой была молитва Господу, которую девочка прочитала подсыльному гадоначальников. Естественно, при этом она пристально смотрела ему в глаз. Правда, цитируя песенку, Алиса (сама того не желая) немного изменила слова:

Спи, змеюга подлая.
Не подсматривай за мной.
А когда тебя обманем,
Посмеёмся над тобой.

Алиса была расстроена подменой "медвежонка" на "змеюгу подлую", но в то же время обрадована привнесением таких слов, как "обманем" и "посмеёмся". Она даже подумала, что её сочинение оказалось лучше первоначальной песенки. Нельзя сказать, что подсыльный змей обратил внимание на плюсы и минусы стихосложения. Похоже, он так устал, что его вообще ничего не волновало. Голова аспида сонно склонилась вниз. Змеи не имеют век, но если бы у этого гада они были в наличии, он наверняка закрыл бы их в блаженной дремоте. Когда змей, как следует, уснул, Алиса сняла с его левого клыка (очень аккуратно и осторожно) паззл с узором пурпурно-бирюзовых чешуек. Она тут же поняла, что рисунок идеально соответствует террариуму в её составной картинке Лондонского зоопарка. Девочка сунула паззл в карман (к фрагментам с барсуком и термитом), затем забрала (тоже очень осторожно) мистера Аспида из рук Салии и отнесла его к ближайшей изгороди, где и положила (аккуратно) на кучу листвы. Змей свился в морской узел, затем в бантик и, наконец, в спиральный двойной колышек, в котором он громко

захрапел.

— Алиса, ты освободила меня от рабства!

Проскрежетав эту краткую речь, статуя спустилась с постамента и прошлась по аллее, пронзительно скрипя суставами. Немного размявшись, она приблизилась к Алисе и протянула ей руку. Алиса содрогнулась, но всё же пожала фарфоровые пальцы своей переблизняшки.

— Салиа, — сказала она, — я очень рада, что вы с Козодоем нашлись. Как тебя угораздило попасть в этот сад и превратиться из маленькой куклы в высокую статую?

— Я больше не кукла, — ответила Салиа. — Я тербот.

— Тарбот? — с изумлением воскликнула Алиса. — Это какая-то рыба, не так ли?

— На самом деле тарбот — это европейская камбала со светло-коричневым пятнистым телом. Но данное определение годится только в том случае, когда в слове "тарбот" имеется буква "а".

— Меня уже тошнит от неправильных букв в знакомых словах!

— В свою очередь, тербот — это автоматическое существо, управляемое термитами.

— Термитами?

— Вот именно! Термитами! В моём мозгу живут термиты. Хочешь посмотреть?

Салиа со скрипом наклонилась вперёд и отвинтила два болта, которые выступали на её висках. Затем, используя шарнирное соединение, она сдвинула макушку головы на лоб. Заглянув в образовавшуюся щель, Алиса увидела в черепе рыхлую кучу земли, в которой копошились миллионы термитов. Вне всякого сомнения, они передавали друг другу вопросы для ответов и ответы на вопросы.

— Значит, ты используешь двуличную систему? — спросила Алиса.

— Я не разбираюсь в аспектах морали, — ответила Салиа. — Скорее всего, я просто автомат. Ты знаешь, что такое автомат?

— Это игрушка, которая может двигаться, даже если её не тянут за собой и не толкают руками.

— Правильно. Вот я такой и стала. Автоматическая версия Алисы! Кстати, слово "автомат" берёт начало из древнегреческого языка и означает, что я могу "сама передвигаться". И ещё оно означает, что у меня имеется возможность самосовершенствоваться. Между прочим, я настолько усовершенствовала себя, что стала умнее любого человека.

— Ну, конечно! — фыркнула Алиса. — Чтобы сравниться по

разуму с человеческим умом, твоей термитной куче нужно быть не меньше земного шара.

(Она не украла это знание у капитана Хламизмата, а только позаимствовала его, поэтому, я думаю, мы можем простить ей небольшое слизывание авторских прав. Надеюсь, вы не против?)

— При обычных обстоятельствах так оно и было бы, — ответила Салиа (ссылаясь на размер термитной кучи). — Но в данном случае твой аргумент не годится, потому что он не учитывает изобретательности Пабло. Скульптор Пабло научился уменьшать термитов до карандашного размера.

— О чём ты говоришь! — запротестовала Алиса. — Любой карандаш длиннее термита.

— Нет, не любой. Особенно, если его используют от носика до кончика и обгрызают снизу до верху. Постепенно концы карандаша встречаются друг с другом в середине и затем исчезают. Совсем, как люди. Наверное, мы тоже сокращаемся с обеих сторон и исчезаем, когда концы встречаются. Я думаю, ты можешь считать меня произведением искусств.

Салиа гордо покрутилась перед Алисой и добавила:

— Я тарбореактивная!

— Ты снова поменяла букву в слове!

— Так произносят его люди будущего. Тебе уже известно, что мы с тобой попали в будущее? Очевидно, я выскользнула из твоих пальцев, когда мы падали через тоннель из чисел. Поэтому я оказалась в 1998 году на неделю раньше тебя. Мои размеры увеличились, но разум и мозги остались кукольными. Я не могла ни двигаться, ни размышлять. Затем меня нашёл скульптор Пабло. По его словам, я валялась в запутанном саду в кустах шиповника.

— Так это он сотворил лабиринт из аллей и оград? — спросила Алиса.

— Вполне возможно. Хотя Пабло больше любит делать терботов. Гадоначальникам не нравится его хобби. Они считают этого скульптора утопистом и топят все его произведения. Недавно ему удалось добиться от властей небольшой уступки. Они разрешили выставлять его творения в запутанном саду при условии, что каждая статуя будет охраняться змеями. Кстати, это Пабло вложил в мой череп уменьшенных компьютермитов. Алиса, милая! Я как будто проснулась от долгого сна! Точнее, от кукольной бессознательности. Я буквально ожила!

— Салиа, я рада, что ты ожила. Но сейчас мне нужно забрать тебя и Козодоя с собой и вернуться к бабушке Эрминтруде. Я должна успеть на двухчасовой урок по грамматике.

И в этот момент где-то за границами запутанного сада

произошёл ***переполох*** **—** в воздухе над живыми изгородями замелькали отблески красных и белых огней, утренняя тишина огласилась пронзительными криками, за которыми последовали звуки, похожие на трели полицейских свистков.

— Что там случилось? — спросила Алиса.

— Наверное, новое головоломное убийство, — предположила Салиа.

— Ты что-нибудь знаешь об этих убийствах?

— Почти ничего, — ответила ожившая кукла. — Но мне точно известно, что Козодою такая суматоха не нравится.

И действительно попугай возмущённо замахал зеленовато-жёлтыми крыльями — причём, в такой хаотической манере, которая привела бы капитана Хламизмата в безумный восторг. Взглянув на эти махи, Алиса вспомнила совет пожилого челобарсука.

— Ты случайно не знаешь, где живёт профессор Глэдис Хвронодинглер? — спросила она.

— К сожалению, не знаю. А что она изучает?

— Загадки времени.

— Это может пригодиться. Мы должны найти её.

— А как насчёт эллипсисов? Ты знаешь что-нибудь о них?

— Эллипсисов? Сестричек эллипса?

— Мне кажется, Салиа, что у твоих компьютермитов сегодня выходной. Ах, почему я не спросила адрес Глэдис Хвронодинглер у капитана Хламизмата! Наверное, я спешила найти Козодоя. По крайней мере, мне это удалось.

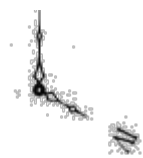
Алиса вытянула руку, чтобы снять попугая с плеча Салии, но Козодой оказался проворнее. Взмахнув крыльями, он поднялся в воздух на секунду раньше, чем пальцы Алисы добрались до него. Пролетев над рядами изгородей, попугай помчался туда, где мелькали отблески красно-белого света.

— Вот незадача! — воскликнула Алиса. — Козодой опять удрал! И нам за ним не угнаться, потому что этот сад запутан слишком сильно.

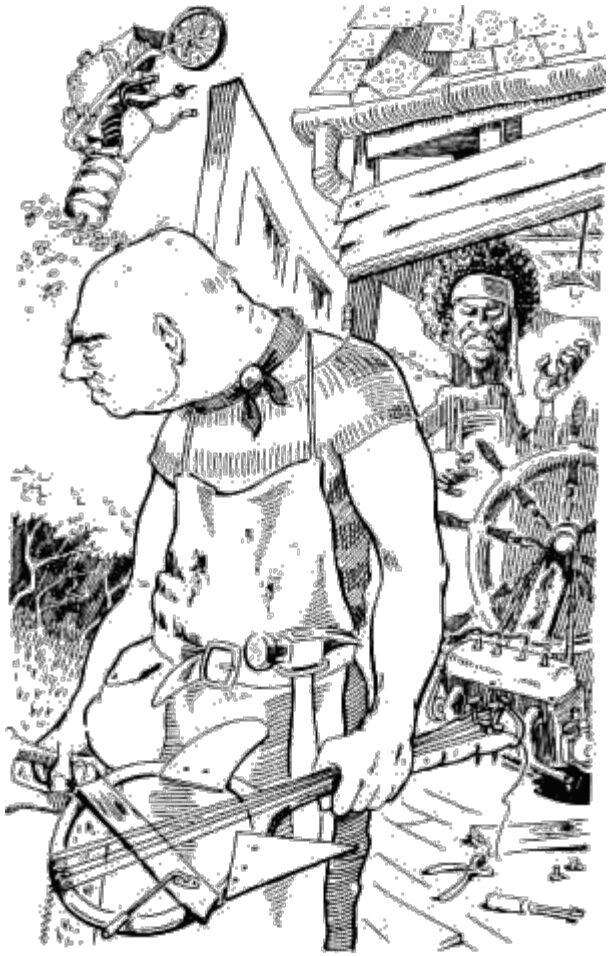
— Не бойся, я знаю дорогу, — ответила кукла.

Взяв Алису за руку, она добавила:

— Иди за мной.



IV. ПРИКЛЮЧЕНИЯ В САДОВОМ ДОМИКЕ



Автоматическая Алиса повела свою переблизняшку в один из уголков центрального круга лабиринта, где на полянке сидел маленький садовый домик. (Я использую глагол "сидел", потому что домик в самом деле выглядел сидящим на траве — причём, довольно неуклюже!) Над закрытой дверью висела табличка: "Антискотобойня Огдена". Всё строение опасно кренилось набок. Многие доски отсутствовали, а уцелевшие вот-вот готовы были отвалиться. Изнутри доносился ужасный шум — точнее, ужасное бряцанье и громыхание! и ещё дребезжание и скрежет! и ещё какие-то громкие причитания и выкрики! не говоря уже о лязге,

стуке и грохоте! По мнению Алисы, домик больше походил на нечто упавшее с большой высоты. К тому же, ей казалось, что его здесь не было, когда она впервые пробралась в центр запутанного сада. Но разве мог садовый домик появиться из ниоткуда?

Салиа постучала в дверь и громко проскрипела:

— Пабло, Пабло! Впусти меня, пожалуйста. И прекрати создавать этот ужасный шум! Такое впечатление, что ты взрываешь там бомбочки и запускаешь ракеты?

Жуткий грохот умолк на секунду, после чего сердитый голос прокричал изнутри:

— А мне нравится создавать ужасный шум! Это моя работа! Моё искусство!

Дверь домика распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. На пороге появился мужчина внушительных размеров. Он был первым нормальным человеком, которого Алиса увидела в будущем, несмотря на его массивный рост, испачканный кровью фартук и безобразную ракетку в руке.

(Я должен пояснить, что ракетка в его руке была теннисной. А безобразной она выглядела по той причине, что скульптор сделал её этим утром из различных частей и предметов: обломков старого буфета, пеналов, струн, шнурков и проволоки. Честно говоря, она совершенно не годилась для цивилизованной игры на теннисных кортах.)

— Салиа! — проревел большой мужчина. — Мой маленький тербот! Что, во имя адских лабиринтов, заставило тебя спуститься с постамента? И где твой змей-хранитель?

— Пабло, позволь представить тебе Алису, — спокойно ответила Салиа. — Это она спасла меня от змеиных уз неподвижности.

— Ого-го-го! — воскликнул скульптор. — Глазам своим не верю!

— Доброе утро, мистер Огден, — демонстрируя хорошее воспитание, поздоровалась Алиса.

— Девочка! — зарычал Пабло Огден.

По его щекам покатились слёзы.

— Ещё одно человеческое существо! Как давно я не видел таких... Как много времени прошло... Вам лучше войти. Быстрее, быстрее! Иначе тут начнут ползать змеи!

Как только Алиса и её автоматическая переблизняшка оказались внутри, Пабло захлопнул дверь с таким грохотом, что всё строение заходило ходуном. Алиса даже подумала, что домик обвалится на них, засыпав пылью и обломками. Но тот каким-то чудом устоял. В маленькой комнате было тесно: помимо громоздкого скульптора, склонившегося над большим верстаком,

и всяческих инструментов, валявшихся здесь и там, часть помещения отводилась для корабельного штурвала, с рулевым колесом и компасом. Остальные две трети комнаты занимало последнее детище Огдена — тербот новейшей конструкции.

Заметив ошеломлённый взгляд Алисы, Пабло восторженно затараторил:

— Он прекрасен, не так ли? Моя лучшая работа. Его зовут Джеймс Маршалл Хендринкс. Если кратко, то Джимми Куриный напиток. Ну-с, юная леди! Что ты думаешь о нём?

Неуклюжая скульптура походила на кучу хлама и лишь отдалённо напоминала человека. Ноги были сделаны из веретенообразных водосточных труб, тело — из стиральной доски и катка для белья (прикрытых облегающим жакетом из старых облигаций). Вместо рук использовались ноги давно умершей, просолено-проперчённой курицы. К ним крепилась пара кукольных ладошек, подвязанных медной проволокой. А над всем этим возвышалась почти человеческая (в каком-то диссонансе) голова, с лицом чернокожей куклы и косматыми курчавыми волосами, сделанными из распоротых вельветовых штанов. Иными словами: стопроцентная куча хлама.

— Почему вы прозвали его мистером Хендринксом? — дипломатично спросила Алиса (ей не хотелось высказывать своё мнение).

— Ты знаешь, что такое кишки? — ответил Пабло, открывая небольшую дверцу на животе скульптуры.

— Конечно, знаю, — немного озадачено сказала девочка. — Кишки… Они… находятся внутри…

Алиса не могла заставить себя произнести это слово. Она с облегчением вздохнула, когда Огден сам ответил на поставленный вопрос:

— Вот именно! Кишки находятся внутри! Например, корова имеет кишки. И коровий напиток называют молоком. Но если мы говорим о курином напитке…

Пабло резко распахнул скрипучую дверцу на животе скульптуры.

— …То речь идёт о кишках цыплёнка!

— Фу-у! — завизжала Алиса. — Как противно!

В животе скульптуры лежало месиво из плоти и крови.

— Так питается мой тербот, — пояснил Пабло Огден. — Ну, ладно, девочка, скажи, что ты думаешь об этом шедевре? Выскажи своё честное мнение.

— Такой шедевр мог бы сделать школьник пятого-шестого класса!

— О, спасибо, Алиса! — произнёс неуклюжий скульптор. —

Да, на такое способны только дети! Именно это впечатление я и старался передать. Лишь обучаясь в пятом-шестом классе, мы действительно находимся в гармонии со своими грёзами. Понимаешь, художник, должен путешествовать во времени. Он должен снова стать мечтающим ребёнком.

— Вот-вот, мистер Огден, — прервала его Алиса. — Я как раз пытаюсь сделать это. Вернуться обратно в прошлое время. Пожалуйста, покажите нам с Салией выход из сада.

— Ты хочешь увести отсюда Салию? — с испугом спросил Пабло. — Но это принципиально невозможно! Кто позволит терботу покинуть лабиринт? Змеи задушат вас за такие помыслы! Существуют предписанные правила. Нет, нет и ещё раз нет! Терботы ограничены территорией сада. Даже моё последнее и величайшее творение, Джеймс Маршалл Хендринкс — даже он обречён на неподвижность, как только змеи доберутся до него. Тербот не может выходить за пределы сада. Это непреложная истина.

— Пабло, — спросила Салиа, — зачем ты сделал такую ракетку?

— Она немного похожа на шумовку, — ответил Огден, — но на самом деле является гитарой… хотя вместо гитарных звуков издаёт ужасный шум.

— Это гитара? — со смехом воскликнула Салиа. — Ты шутишь!

— Сейчас сама увидишь, — сказал Пабло и сунул теннисную ракетку в вытянутые руки мистера Хендринкса. — Теперь дадим Джимми термический элемент сознания.

Отвинтив пару болтов, он вскрыл макушку черепа неподвижной скульптуры, затем открыл ящик верстака и вытащил оттуда садовым совком большую горсть рыхлого чернозёма.

— Вот они, мои красавчики!

Пабло высыпал совок земли в голову тербота.

— В этой почве находятся компьютермиты? — спросила Алиса.

— Миллиарды и паблолиарды! Самые крошечные компьютермиты во всём мире! Моё собственное изобретение. Теперь смотрите…

Огден закрыл череп с громким лязгом, щёлкнул переключателем на шее тербота, и…

Ничего не произошло. Джеймс Маршалл Хендринкс не шевелился.

— Нужно немного подождать, пока мозги разогреются, — со вздохом пояснил скульптор. — Неужели в термитник пробрался чурвь? Давай, милок, не подведи.

— Пабло, мы должны выбраться из сада, — воспользовавшись паузой, сказала Салиа. — Алисе позарез нужно вернуться домой.

Не обращая внимания на настойчивую просьбу девочки, Огден потряс Джеймса Маршалла за куриные локти.

— Мы с Алисой прибыли из прошлого, — настаивала Салиа. — Если нам в скором времени не удастся вернуться домой, то будет слишком поздно...

— Слишком поздно? — передразнил её Пабло. — Слишком поздно для прошлого?

Он на секунду отвернулся от любимого детища.

— Как кто-то может опоздать в своё прошлое?

— Алиса — девочка, — ответила Салиа. — Когда ты в последний раз видел девочку?

Пабло задумчиво посмотрел в глаза Алисы и печально ответил:

— Годы и годы назад. Почти вечность. С тех пор, как на нас обрушилась генофилия.

— Неужели гемофилия привела к массовой гибели девочек? — спросила Алиса.

— Генофилия, а не гемофилия, — поправил её скульптор. — Глупышка! В слове "генофилия" используется буква "н".

— Просто в устной речи буква "м" часто слышится как "н", — едва сохраняя терпение, сказала Алиса.

— Почему ты не можешь дослушать до конца? Генофилия была ужасной эпидемией, которая уничтожила человеческий вид и перемешала его с различными животными.

— Как в случае капитана Хламизмата? — спросила Алиса.

— Да, как в случае челобарсука. Ты одна из последних. Неразбавленный вид. Чистая линия. Так что пользуйся этим. Если только ты действительно девочка.

— Как вы смеете? — возмутилась Алиса. — Я-то точно настоящая. Это мне нужно спросить, являетесь ли вы мясником, как гласит табличка над вашей дверью? Лично я подозреваю, что вы вообще не мясник!

— Я был мясником в свои юные годы, — мечтательно ответил Огден. — Но потом мне надоело резать зверюшек, и я решил перейти в антимясники.

— А что они делают? — спросила Алиса.

— Не можешь догадаться? — спросил Пабло, закрывая дверцу на животе Джеймса Маршалла Хендринкса. — Антимясники — это мастера костей и плоти, воссоздающие живые создания из их отделённых частей.

— Минутку, мистер Огден! — закричала Алиса (заметив что-то крохотное в потрохах скульптуры). — Пожалуйста, не

закрывайте живот Джимми! Мне кажется, там кое-что моё!

Она сунула руку в мягкое и сырое нутро тербота и, содрогнувшись от хлюпающих звуков, вытащила небольшой кусочек фигурно вырезанного картона, который лежал немного к северу от печени и почек.

— Это паззл из моего зоопарка, — рассмотрев картинку, сказала девочка.

На картинке изображались глаза и клюв цыплёнка (хотя Алиса не понимала, зачем кому-то понадобилось помещать в Лондонский зоопарк такую ничем не приметную домашнюю птицу). Она добавила этот предмет к трём другим фрагментам, которые хранились в кармане её передника.

— Вот, наверное, почему Джимми так медленно оживает, — догадался Огден. — Этот инородный предмет в его животе замедлял процесс пробуждения.

И действительно! Сразу после его слов странная скульптура продемонстрировала первые признаки жизни. Веретенообразные члены существа спазматически задёргались в каком-то чахлом танце.

— Алиса, милая! — закричал обрадованный Пабло. — Ты вылечила моё детище! Как мне отблагодарить тебя?

— Верните меня домой, — без промедления ответила девочка. — Доставьте меня в 1860 год.

— В таком случае мы направляемся в прошлое! — объявил скульптор Пабло и начал дёргать какие-то рычаги, торчавшие из пола.

Эти рычаги привели в движение жуткое количество стальных тросов, которые тянулись к шкивам, закреплённым на потолке, и исчезали в отверстиях, прорезанных в полу.

— Держитесь крепче, друзья! — прокричал Пабло сквозь нараставший лязгающий шум.

Внезапно садовый домик встрепенулся!

Он начал бессистемно содрогаться, затем вдруг стремительно поднялся вверх и воспарил над садом. Алису швырнуло на пол. Салиа и Джеймс Маршалл Хендринкс отлетели к стене.

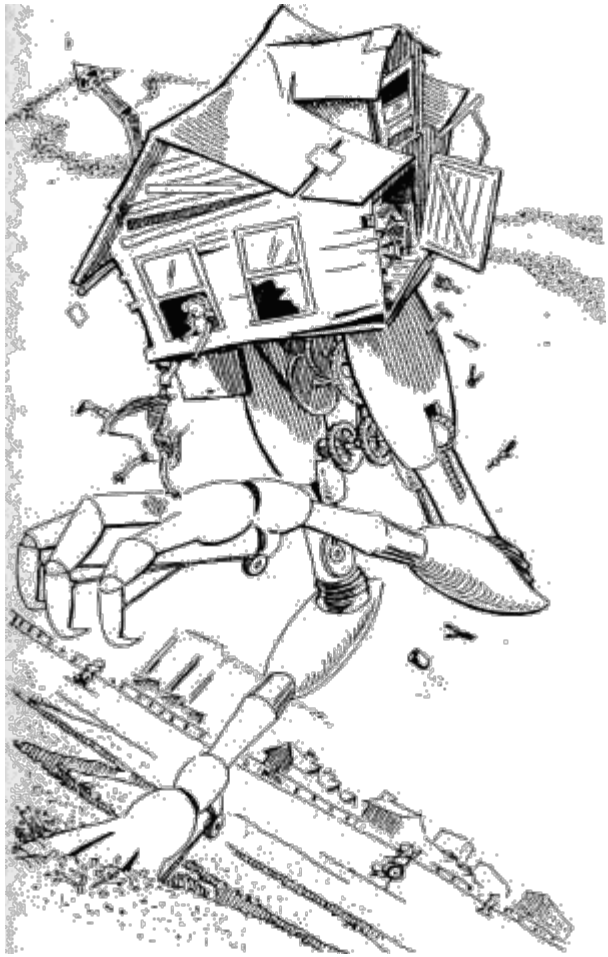
— Что происходит? — цепляясь за верстак, закричала Алиса.

— Наш домик решил прогуляться, — ответил Пабло. — Сейчас он удлиняет ноги.

Огден яростно сражался со штурвалом, разворачивая строение в другую сторону. В полу имелся люк с небольшими отверстиями, через которые в комнату просачивались струйки дыма.

— Не бойся, Алиса, — сказал скульптор. — Это пар от коленных суставов. Можешь посмотреть.

Он открыл люк, и девочка, взглянув в отверстие, увидела живые изгороди, которые мелькали далеко внизу со всё нараставшей скоростью!



— Ой! — закричала Алиса.

(Она имела на это полное право, потому что мгновением раньше садовый домик сильно накренился набок, и Алиса покатилась к люку.)

— Ой-ой-ой! — ещё раз закричала девочка.

(Она имела на это тройное право, потому что выпала из домика!)

(А сад был далеко внизу...)

К счастью, когда она начала своё пикирующее падение, от которого у неё перехватило дыхание, чья-то сильная рука ухватила Алису за лодыжку. Девочка повисла под отверстием люка, и эта рискованная позиция позволила ей детально

рассмотреть гигантские ноги садового домика — точнее, механизированные куриные лапы, которые удлинились до чудовищных размеров. Испуская пар, они без труда переступали через самые высокие препятствия и изгороди. Домик попросту шагал!

— Теперь я понимаю, как мистер Огден путешествует по запутанному саду, — сказала себе Алиса. — Он ходит не ***по нему***, а ***над ним***.

Девочка заметила, что из люка за её спиной вываливались различные предметы — в том числе, молоток и ножовка.

— Вот почему я видела так много инструментов, разбросанных в траве, — "верхтормашечно" добавила она. — И вот откуда взялась пила, с помощью которой я добралась до куклы Салии.

Внезапно далеко внизу Алиса увидела Козодоя. Гадкий попугай летел к железным воротам, расположенным у выхода из лабиринта.

— Козодой, — закричала девочка. — Вернись! Немедленно!

Однако попугай даже ухом не повёл. Да и как он мог это сделать, находясь за тысячу крыловзмахов от домика. Тем более, что Салиа втащила Алису назад в относительно безопасное жилище Огдена.

— Вперёд! За попугаем! — указав направление, закричала девочка.

Пабло, потянув рычаги управления, развернул садовый домик и погнался за улетавшей птицей. Ветхая конструкция на длинных куриных ногах побежала к железным воротам. Тем временем Джеймс Маршалл Хендринкс забренчал по струнам кукольными пальцами, и самодельная гитара отозвалась ужасными взрывами звуков. (Р-Р-Р-ВУ-УЩИМИ! ВИ-И-ИЗГЛИ-И-И-ВЫМИ-И! ВО-О-ЮЩИМИ! МЫ-Ы-Ы-ЧАЩИМИ! СТРА-А-АННЫМИ!) Алиса закрыла уши.

— Ну и ну! — воскликнула она. — Какое сотрясающее исполнение!

— Вот именно! — сквозь какофонию отозвался Пабло. — Потрясающее исполнение! Он называл эту песню "Маленькая мисс Тютя".

— Прошу прощения, — не опуская рук от ушей, прокричала Алиса. — Что это за слово?

— Какое слово?

— Слово "тютя".

— Тютя? Ты никогда не слышала слова "тютя"?

— Никогда.

— У нас в Манчестере его используют постоянно. Оно

означает "шляпа".

— "Шляпа"?

— Да. Например, в выражении: "Что рот открыла, Шляпа?"

— Ага, почти что ясно, — крикнула Алиса, на самом деле ничего не понимая.

В это самое мгновение Джимми начал петь, вставляя лирику между взрывами гитарного удушья.

Маленькая мисс Тютя! (Тубдум! Банг! Шмяк!)
Потерялась во времени (Бррум!)
И в лабиринте изгородей (Ттрум!)
Освободила подругу от бремени — (Бац!)
От бремени плена и змей (Бум! Бум!)
Теперь им вдвоём веселей. (Тубдум!)
Е-е-е-е-е е-е-ей!(Пронзительная подпевочка!)
Прочь с дороги, трусливые змеи,
Потому что Пабло решил объединиться (Брын! Бррын!)
С безнадёжной тютей (Клянк!)
И какой-то там правды добиться! (Тубдум! Банг! Шмяк!)

Затем Джимми Хендринкс перешёл на громкое (и очень продолжительное) гитарное соло, от которого садовый домик задрожал ещё сильнее. Алиса крепко вцепилась в верстак и прокричала Пабло:

— Мистер Огден! К какому виду искусств вы причисляете свои работы? Мне кажется, ваше последнее детище вообще ни на что не похоже!

— Я называю моё искусство косизмом, — передвигая рычаги, ответил Пабло. — Это позволяет мне не заботиться о пропорциях скульптур. Сначала я хотел назвать его сыризмом или грубизмом, однако эти наименования звучали слишком сыро и грубо. Раньше я занимался клейдизмом и скреплял различные предметы клеем. Затем меня увлёк коснамекизм: создание произведений, которые можно понять лишь по косвенным намёкам. Со временем я осознал, что растерял все намёки. Это заставило меня задуматься о смысле моих творений, и тогда я назвал своё искусство мышлизмом. Но и данное название не отражало сути созидания. Тогда я называл его бабтизмом, потому что занялся изготовлением статуй пожилых женщин. Позже появился лунатизм, потому что я изображал этих женщин сидящими на Луне. Затем пришло название кубизм, так как я заинтересовался сборкой статуй из кубиков. Этот термин ограничивал меня, поскольку к тому времени я начал создавать скульптуры из животных! Пришлось назвать моё искусство анимализмом. Потом

был абсоплютизм, поскольку я никак не мог избавиться от насморка. Затем возник комунизм, потому что я не знал, кому сбагрить свои произведения. Позже начался период синизма, так как я раскрашивал статуи в синий цвет. Потом я увлёкся индюизмом и ваял скульптуры индюков. Затем был крышнаизм — скульптуры на крышах; и будкизм — скульптуры в будках. Я прошёл через асоциальный хрюизм, мяоизм и гавизм, а также через бунтарский нудизм, пофигизм и факьюизм. Затем я отметился в паражутизме, потому что влюблённые парочки, натыкавшиеся в саду на мои скульптуры, выкрикивали слово "Жуть!" И, наконец, после многих странных "измов" я нашёл достойное название и остановился на косизме, так как мой ум однозначно перекошен в сторону инакомыслия. Вот почему гадоначальники ненавидят мои произведения: змеи не терпят даже доли косополитизма.

В это мгновение Джеймс Маршалл Хендринкс закончил сумасшедшее соло и под дребезг гитары затянул второй куплет песни:

Маленькая мисс Анаграмма! (Зинг! Занг! Перебляк!)
Безнадёжная шляпа! (Аргежз! Икл!)
Полигон пижама мама! (Цх! Свб! Нм!)
Проснись от грёз, моя растяпа! (#!@&$%^*!)
Муча грацияс маньяна!
Чики-брики пранаяма!

Слово "полигон" напомнило Алисе об улетевшем попугае.

— Мы уже у садовых ворот, — прокричал Пабло Огден сквозь терботное пение.

И действительно! Домик быстро сложил куриные ноги и присел в двадцати ярдах от выхода из сада. Подбежав к двери, Алиса обернулась и задала скульптору очередной вопрос:

— Пабло, что означают последние фразы, пропетые Джимми?

— Какие именно? — спросил Огден.

— Там, где было слово "маньяна".

— "Маньяна" по-испански "завтра". Тем самым певец как бы просит нас радоваться вечному "завтра". Тебе понравилась песня?

— Нисколько не понравилось! — крикнула Алиса и вместе с Салией выбежала из домика. — Мне нужно попасть во вчера, а не в завтра!

(ДЖОНГ! СКР-Р-РИПУЧЕЕ БЗЗЗ. БУМ! БУМ!)

Джимми Хендринкс продолжал наигрывать мелодию, поэтому Пабло прокричал им вслед:

— Остерегайтесь змей! Им не понравится, что Салия убежала

из запутанного сада...

И представьте себе, дорогие читатели! Не успели девочки пробежать по росистой траве и нескольких шагов, как Алиса услышала под ногами ужасное шипение. А затем вообразите себе удивление нашей героини, когда из живых изгородей на аллею начали выползать сотни и тысячи юрких змей, старавшихся укусить её за пятки!

V. ДЛИННАЯ ЛАПА ЗАКОНА

Змеи, змеи, змеи! Повсюду слышались шшуршшащщие и шшипящщие звуки. Сссотни прессмыкающщих ссскользили и елозззили по траве. Было уже полвосьмого утра, поэтому Салиа, Автоматическая Алиса, потащила реальную Алису к железным воротам. Солнце, поднявшееся над живыми изгородями, освещало радужные чешуйки на стройных рядах подсыльных аспидов. Обернувшись на внезапный скрип, Алиса увидела домик Пабло, который, покачиваясь, удалялся в центр запутанного сада. А в следующий миг она уже снова неслась к воротам, перепрыгивая через множество змей.

— Неужели, попав в этот странный 1998 год, я только и буду удирать откуда-то! — закричала на бегу (и на прыгу) Алиса. — Здесь всё время приходится бегать! В 1860 году такого не было. Там я могла с утра до вечера сидеть в своём кресле. Даже на уроках грамматики. Может, в будущем всё происходит быстрее, чем в прошлом? Похоже, здесь мне не дадут перевести дыхания, пока я не поймаю попугая!

— Быстрее, Алиса, быстрее! — кричала Салиа, напуганная тем, что змеи могли увести её обратно в сад. — Ворота прямо перед нами.

Они едва успели ускользнуть от погони. Ожившая кукла напрягла тербореактивные руки и распахнула железные створки. Пока мириады змей кусали её за фарфоровые лодыжки, она втолкнула Алису в следующий эпизод и захлопнула ворота (раздавив при этом голову одного из аспидов).

— Вам не повезло, мистер Змеиный подсыльный! — с усмешкой констатировала она.

Вот так наши девочки появились на улицах Манчестера!

* * *

Алиса никогда не слышала такого адского шума, смятения и какофонической демонстрации воплей и криков! Причём, в такую рань! И причём, в ещё более худшем и сотрясающем исполнении, чем у Джеймса Маршалла Цкишки, с его ужасной гитаро-шумовкой. Алиса и Салиа стояли на краю оживлённой улицы. За их спинами находились ворота в запутанный сад, где сердито шипели рассерженные змеи. Перед ними мчались сотни ревевших металлических коней, которые выпускали из задних частей зловонные газы. Эти железные животные проносились мимо

девочек на огромной скорости (не меньше двадцати миль в час!). На их спинах, пристёгнутые к сёдлам крепкими ремнями, покачивались люди (не один из которых не выглядел по-человечески).

— О Боже! — закричала Алиса. — Какая скачка! Я впервые вижу столько лошадей!

— Это не лошади, а экипажи, — ответила Салиа.

— Странно! Они очень похожи на лошадей.

— Эти машины называются безлошадными экипажами.

— Откуда ты знаешь, что они безлошадные? — спросила Алиса.

— Потому что их тащат не кони, а моторы.

— Разве кони что-то тащат? И, что, их затем судят за воровство?

— Алиса! — возмущённо закричала Салиа. — Неужели ты не понимаешь, о чём я говорю? Люди будущего называют свои экипажи безлошадными, потому что их транспорт не приводятся в движение лошадьми.

— Это каламбур, похожий на "беспечную кухарку"? — спросила Алиса.

— Какую ещё беспечную кухарку?

— Кухарку, которая готовит пищу без печи.

— Алиса, я уже устала от твоих каламбуров! — ответила Салиа. — Если мы не объединим наши усилия, нам никогда не удастся выбраться из будущего и вернуться в прошлое. Пойми! Мы не совсем близняшки! У нас не прямое родство, а спиральное. Ты девочка, я кукла. У тебя развиты чувства, у меня — логика. Мы можем вернуться домой, только объединив наши лучшие качества. Неужели ты не видишь выгоду подобного союза?

Алиса не видела — в основном, по той причине, что её куда больше интересовали мелькавшие огни сине-белых "маячков" и крики, доносившиеся из-за домов на противоположной стороне улицы. Она надеялась, что эти яркие огни и громкие крики привлекут к себе Козодоя. Заметив небольшой промежуток в стремительном потоке транспорта, девочка выбежала на дорогу. Ах, милочка! Один из безлошадных экипажей едва не сбил её копытами. И, более того, промчавшись мимо, он ударил девочку по локтю!

— Ой-ой-ой! — отпрыгнув обратно на тротуар, проой-ой-ойкала Алиса. — Как больно!

— В технической литературе безлошадный экипаж принято называть автоматической лошадью, — спокойно заметила Салиа.

Приподняв руку Алисы, она начала массировать ушибленный локоть фарфоровыми пальцами.

— Однако в эти грядущие дни люди слишком занятыми своими делами. Им некогда использовать полные наименования предметов, поэтому они называют транспорт "автоконями" или ещё короче — "авто"

— Может, так оно и есть, — ответила Алиса (поморщившись от боли), — но в наши дни мы называли лошадь лошадью, а экипаж экипажем. У нас не было таких недоразумений, как безлошадный экипаж, потому что ни одна коляска не могла тронуться с места, если перед ней не ставили коня!

— Алиса, ты должна уяснить, что мы попали в будущее. Жизнь даёт нам новые уроки, которые нужно осмыслить и выучить. Вот, например, ты думаешь, что перед нами дорога. А на самом деле это автобан.

— Ненавижу уроки, — сердито ответила Алиса, поглаживая локоть. — Но я точно знаю, что объединённым словом для группы лошадей является "стадо".

(Она даже почувствовала гордость, указав на такую деталь.)

— Ах, моя бледная человеческая копия, — похихикав, сказала Салиа. — Тебе давно пора понять, что бывают стада коров и стада бизонов. Или даже стада слонов! Но не бывает стада лошадей! Потому что их совокупность называется табуном. А когда эти лошади автоматические, их табун именуют автобаном. Вот его мы сейчас и видим!

— Дорогая Салиа! Ты зря считаешь, будто знаешь всё на свете!

— Мне не хотелось бы хвастаться, но ты должна признать, что слово "автокони" прекрасно подходит для таких экипажей. Достаточно взглянуть на их ноги...

Алиса взглянула на них (совершенно не заметив того, как правильно Салия использовала эллипсис) и молча признала (дабы её кукла не возомнила о себе слишком много), что конечности "автоконей" действительно напоминали ноги автоматических лошадей.

— По моему терботному мнению, — гордо добавила Салиа, — люди будущего скрестили лошадь с экипажем. Так что это безлошадные автокони.

— Ой, Салия, смотри,! — закричала Алиса, не обращая внимания на исцеляющий массаж фарфоровых пальцев. — Змеи втёрлись им в глаза!

— Не бойся, сестричка. Эти маленькие змеи называются "дворниками". Они оживают только во время дождя.

Перейти дорогу не представлялось возможным. Автокони мчались по ней нос к хвосту и хвост к носу, оглашая окрестности скрипом и скрежетом металла.

— Если какой-нибудь седок зазевается, возникнет конеавария, — предупредила Салиа. — Нам нужно найти "зебру".

— Зебру?

— Такое место на дороге, где даже зебра могла бы перейти на другую сторону. Это одно из лучших правил гадоначальников...

— Вон одна! — сказал Алиса.

И действительно: поодаль от них на дороге виднелась зебра.

— Идём за ней!

— Это не она, а он, — возразила Салиа. — Какой-то конь в пальто и яблоках!

Алиса не стала спрашивать, причём здесь яблоки. Она уже бежала к тому месту, где "зебр" переходил дорогу.

— Салиа, ты только посмотри! — закричала девочка, когда они достигли пешеходного перехода. — У него на плече сидит Козодой!

И в самом деле, на плече у зебры сидел попугай. Оседлав полосатый транспорт, он спокойно перемещался на другую сторону улицы. (Алиса уже привыкла к своенравной и непредсказуемой натуре Козодоя, поэтому она решила не забивать себе голову глупыми вопросами — например, почему птица не перелетела через дорогу самостоятельно.) Тем временем попугай бесстыдно распушил зеленовато-жёлтые крылья и, вывернув голову на 180 градусов, прочирикал девочкам:

— Куда так спешила котетенька?

Алисе показалось, что Козодой смеётся над ней, поэтому она не стала отвечать на его загадку. "Зебр" испуганно шагал по переходу между двумя рядами экипажей (а вы не испугались бы, если бы оказались родственником лошади в безлошадном обществе?) Конечно, он не был настоящим зеброй. Алиса уже поняла, что в будущем Манчестере вообще не осталось ничего настоящего. Если верить Пабло Огдену, виной тому была эпидемия генофилии. Проще говоря, Козодой сидел на плече челозебра: чёрно-бело-полосатой смеси человека и зебры. Челозебр уже подходил к другой стороне улицы, поэтому Алиса помчалась следом за ним. Седоки автоконей начали ругаться на неё и выкрикивать гадкие фразы, наихудшая из которых пришла от вспотевшего челохряка.

— Пусть меня в грязи утопят! — прохрюкал он. — До чего дожили! Малявки на улице!

Алиса старательно игнорировала обидные слова. Пройдя чуть меньше половины дороги, она спросила у Салии:

— Где мы?

— Мы переходим оживлённую улицу, которая называется Уилмслоу-Роуд, — ответила кукла. — Она располагается в нескольких милях от центра Манчестера в небольшом районе, именуемом Расхолм.

Прямо перед ними возвышалось высокое здание, на фасаде которого большими золотистыми буквами было написано: "Дворец Химеры". Внизу висела афиша: "Сенсация дня! Шлепохлоп опять в ударе!"

— Почему этот район называется Расколом? — спросила Алиса, пройдя несколько шагов. — Неужели жители Манчестера находятся в таком душевном состоянии?

— Вот именно. В восемь часов утра они выходят из квартир и мчатся на работу. В восемь вечера они заканчивают рабочий день и спешат по своим домам. Эти два промежутка времени разрывают судьбы людей пополам и ранят настолько, что их называют часами пик.

Когда челозебр перешёл дорогу, автокони начали фыркать и

издавать злобные звуки, как будто хотели съесть двух девочек живьём. Внезапно они рванули вперёд в стремительной лавине металлического лязга! Салиа схватила Алису за руку и ***пошла быстрее, чем кто-либо когда-либо шагал***! Она двигалась так быстро, что Алиса буквально летела за ней в воздухе.

— Салия, — закричала Алиса. — Где ты научилась так ходить?

К сожалению, её слова потерялись в жутком и воющем ветре, возникавшем от стремительного бега куклы, пока та мчалась мимо ускорявшихся автоконей.

— Ну, и ладно, — сказала себе Алиса. — Наверное, если бы я была Автоматической Алисой, то тоже могла бы так быстро ходить.

А ревущий автобан лошадиных экипажей грозно надвигался на девочек, желая размазать их по асфальту!

* * *

Естественно, им удалось перебежать дорогу, опередив автоконей на волосок от ноготков мизинцев. (И очень хорошо, иначе эта сказка превратилась бы в печальную историю. Тем более, что я не рассказал вам даже половины приключений, которые Алиса пережила в будущем. Нет-нет, моих главных героинь не раздавить металлическими подковами! Не так-то это просто!)

Оказавшись в безопасности на другой стороне улицы, Алиса пробежала несколько шагов и попыталась схватить Козодоя. Однако в её пальцах осталось только зеленовато-жёлтое перо, которое она выдернула из хвоста попугая! Сам Козодой, несмотря на частичную потерю хвостового оперения, проворно взлетел с плеча челозебра, пронёсся над крышей Дворца Химеры и затерялся среди ульев многоэтажных домов. Пока Алиса огорчённо вертела в пальцах добытый трофей, челозебр, как ни в чём не бывало, ушёл куда-то по своим делам.

— Как думаешь, Салиа, моя бабушка Эрминтруда удовлетворится этим пером, оставшимся от попугая? — спросила Алиса.

— Я думаю, что нет, — ответила кукла. — Но посмотри сюда!

Она наклонилась и подняла с земли какой-то маленький предмет.

— Похоже, растеряха челозебр случайно выронил его.

Она протянула Алисе кусочек фигурно вырезанного картона, на котором изображался волнистый узор из чёрно-белых полос.

— Это ещё один из пропавших фрагментов моей составной картинки, — сказала Алиса. — Он от домика зебры.

Девочка сунула паззл в карман передника к другим четырём найденным частям.

— Мы далеко от Дидсбери? — спросила она.

— Не очень, — ответила кукла. — Но нам нужно идти в другую сторону. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что там живёт моя бабушка — или, точнее, жила. Мы должны вернуться туда.

— Только не сейчас, моя милая.

— На этот раз я полностью с тобой согласна, дорогая.

Продолжив погоню за попугаем, обе девочки направились в скопище домов. Естественно, они тут же заблудились. И не мудрено — ведь здания здесь были идентично однообразными, и каждая улица походила на другую улицу. Более того, каждая улица переплеталась с соседними улицами, создавая изогнутый и закрученный в спираль однообразный мир. Этот район напоминал ещё один запутанный сад, с узлами, которые Алиса не могла распутать. Между тем, в чистом утреннем воздухе по-прежнему мелькали проблесковые огни, и с дальних улиц доносились звуки сирен и свистков. В конце концов, Алиса положилась на обострённую рассудительность Салии, и вскоре девочки оказались в том месте, откуда исходили звуки и огни.

А теперь, дорогие читатели, попробуйте представить себе такую сцену...

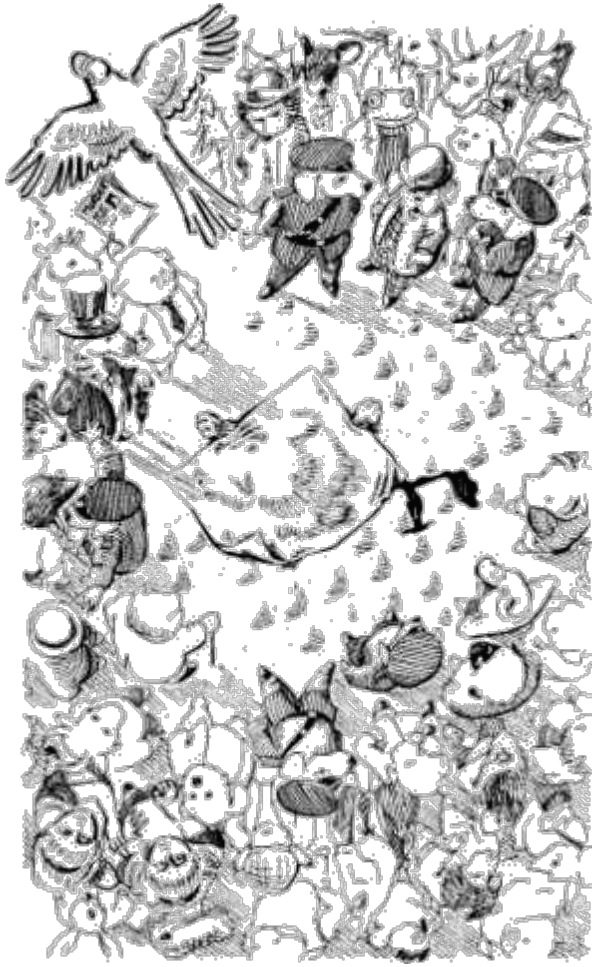
В центре круга абсолютно идентичных домов расположился табун полиавтозавров (безлошадных экипажей, принадлежавших полиции). Широкую улицу запрудила толпа челоживотных: козлорябята и овцедевочки, слономужчины и женщинокрысы. Алиса протолкалась сквозь этот странный зоопарк зевак и вежливо спросила у стоявшего поблизости полицейского:

— Не могли бы вы оказать мне любезность и рассказать, что здесь произошло?

— Здесь имело место второе головоломное убийство, — мрачно ответил полицейский, и его мохнатое тело содрогнулось от негодования и ужаса. — На этот раз убита котетенька.

Обратив внимание на его дрожащий мех, Алиса поняла, что коп на самом деле был легавым или, точнее, псолицменом. Ещё одна жертва генофилии. Алиса протиснулась мимо него и остановилась в шаге от того места, где на асфальте лежало что-то комковатое и патологически неподвижное. Только одна кошачья лапа с когтями и рыжим мехом безжизненно торчала из-под

белой простыни.



— Как печально, — в ужасе прошептала Алиса.

(В далёком прошлом у неё остался маленький котёнок. Милая Дина из давно забытых лет!)

И тут к ней вприпрыжку подбежал другой псолицейский. Этот челопес грозно рявкнул на ближайших легавых и велел им пошевеливаться — причём, в два раза быстрее! Очевидно, он был их начальником. К такому выводу Алису подтолкнули не столько его лающие приказы, сколько сюртук, пошитый на заказ. Только он был одет в штатское, в то время как другие копы носили на собачьих телах обычную синюю форму.

— Ты кто такая? — спросил у Алисы босс-всех-легавых.

Он имел облик пса чистопородных кровей — по кремовому меху морды шла широкая коричневая полоса, оттенённая светлыми бакенбардами.

— Я Алиса, — ответила девочка.

— А я инспектор Джек Рассел из главного управления манчестерской полиции. Что ты здесь делаешь, Алиса?

— О, инспектор Рассел... Я ищу попугая, который сейчас сидит на вашем плече.

И действительно на плече инспектора Рассела сидел никто иной, как Козодой.

— Этот попугай препятствует полицейскому расследованию, — пролаял Джек Рассел. — Я хочу, чтобы его незамедлительно сняли с моего плеча!

— Козодой, лети ко мне! — пропела девочка.

Однако она с огорчением увидела, что попугай, слетевший с плеча инспектора, запорхал не к ней, а в яркое утреннее небо. Сделав круг над домами, он направился к центру Манчестера.

— Прошу прощения, полосатый гражданин, — пролаял Джек Рассел, обращаясь к челозебру, который появился откуда-то на месте преступления.

Тот нагло тянул мокрый нос к простыне и убитой жертве.

— Неужели вы не понимаете, что мешаете полицейскому расследованию? Неужели вы не видите, что здесь замочили кошку?

— А зачем её было мочить? — спросила Алиса

— Я имел в виду убийство котетеньки, девочка, — ответил инспектор.

(И тут Алиса разгадала последнюю загадку Козодоя: "Куда

так спешила котетенька?" В то место, где её замочили!)

Туда, где её поджидала смерть.

— Жертву звали Усики Макдафф, — продолжил Джек Рассел. — Это второе головоломное убийство. Первой жертвой был молодой челопаук по имени Квентин Тарантуло. Он был актёром Химеры, прославившимся своими жестокими и отмороженными ролями криминальных авторитетов. Должен признаться, что я не проронил ни одной слезинки по поводу его кончины. Такой вид химероматографии недопустим.

— А что вы называете химероматографией? — спросила Алиса.

— Можно подумать, ты этого не знаешь! — прорычал Джек Рассел. — Где тогда тебя носило последние пять лет?

— Последние пять лет меня вообще нигде не было, — ответила девочка. — Точнее, последние сто тридцать восемь лет!

Инспектор проигнорировал её замечание.

— Химера — это иллюзион, кадрирующий человеческое сознание.

— Кадрирующий? Какое смешное слово!

— Здесь нет ничего смешного! — рявкнул инспектор. — Химера — это вопиющее потворство самым низким потребностям общественного стада! Это покадровый показ на стене зловещих и аморальных картин!

— То есть, Химера похожа на театр теней, — догадалась Алиса.

— И газеты ещё смеют удивляться стремительному росту преступлений! — пролаял Джек Рассел.

— А как это связано с головоломными убийствами?

— Квентин Тарантуло создавал химеры. Кажется, я уже упоминал о данном факте. Парня убили. Затем преступник отсёк его восемь ног и пришил их к голове актёра! Пришил, ты представляешь! Эта бедная котетенька подверглась той же участи: все части её тела переставлены.

Алиса почувствовала тошноту.

— Вот почему мы назвали эти убийства головоломными. Теперь взгляни сюда...

Инспектор вытащил из кармана небольшой кусочек картона и помахал им перед лицом девочки.

— Мы нашли его в одной из лап челопаука.

То был ещё один фрагмент составной картинки. Алиса узнала его: отсутствующий паззл страшного паука из её стародавнего "Лондонского зоопарка".

— Это моё! — закричала Алиса.

— Вот как? — ответил Джек Рассел. — Тогда посмотри сюда...

Оставив за собой очередной эллипсис, легавый пнул ногой торчавшую из-под простыни лапу убитой котетеньки. Из неё вывалился другой фрагмент составной картинки.

— Может, и эта улика принадлежит тебе? — спросил инспектор, помахав картинкой с золотистым глазом кошки.

— Да, она тоже моя! — подтвердила Алиса.

— Тогда слушай меня, челодевочка, — грозно проревел Джек Рассел. — Я вынужден арестовать тебя за возможное соучастие в головоломных убийствах. Вполне вероятно, что ты находишься в сговоре с нашим главным подозреваемым — челобарсуком Хламизматом. Мне кажется, вы оба причастны к этим членоперестановочным преступлениям. Уверен, что гадоначальники с большим удовольствием допросят тебя.

И тут начал дождь!

Чтобы идти, идти и идти.

На запястьях изумлённой (и промокшей) Алисы защёлкнулись наручники. В тот же миг она увидела капитана Хламизмата, которого вела под руки целая толпа псолицменов. Проходя мимо неё, челобарсук с надеждой посмотрел на девочку и прокричал сквозь шум ливня:

— Алиса, тебе известно, что я невиновен! Ты не могла бы мне помочь?

— О, милый капитан, я сделаю всё, что в моих силах, — прокричала в ответ Алиса, пока псолицеские усаживали её на полиавтоконя. — Я докажу, что мы оба ни в чём неповинны...

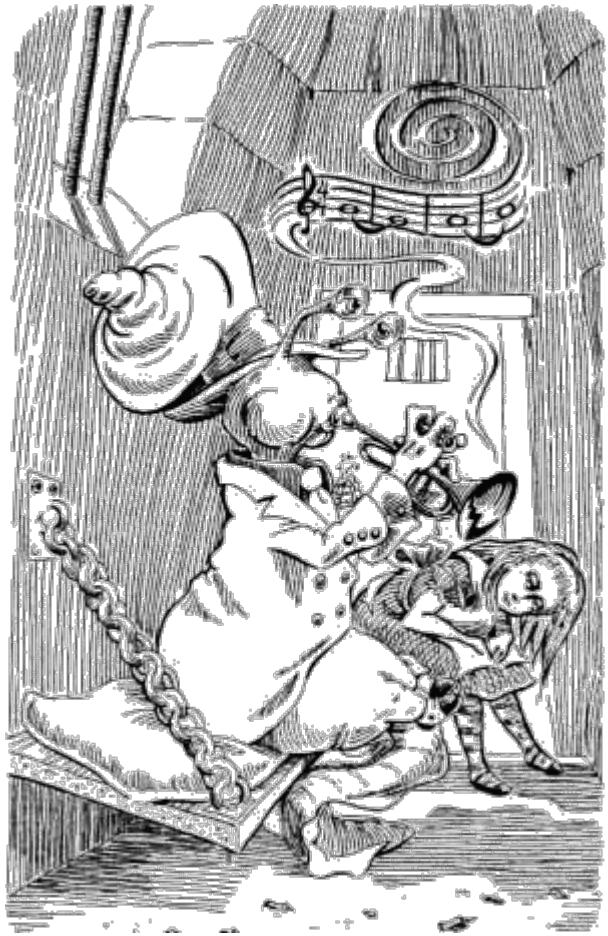
Когда автоконь помчал её прочь, Алиса взглянула на толпу промокших зевак и перехватила фарфоровый взгляд своей переблизняшки.

— Ах, Салиа! — закричала она. — Я снова теряю тебя. Что же теперь с нами будет?

Железный автоконь с Алисой на спине безумно мчался под струями дождя. Ближе к центру Манчестера широкая трасса Уилмслоу-Роуд сменилась на Оксфорд-Роуд. По пути в полицейское управление Алиса проезжала мимо многих удивительных зданий и мест. Её окружали буксующие в лужах и мигающие автокони, на спинах которых покачивались неустрашимые наездники (или ездуны?) Алиса промчалась мимо Лазарета и Университета, затем пронеслась мимо Центральной библиотеки и внушительной ратуши. И, наконец, её безлошадный экипаж остановился на стоянке полицейского участка.

VI.

VI. ТОМЛЕНИЕ В ТЮРЬМ



Пять минут спустя Алису втолкнули в маленькую тюремную камеру, которая находилась в подвале полицейского управления.

— Так не честно! — сказала она инспектору. — Я невиновна! Вы должны выпустить меня на свободу!

— Скоро придёт старшая помощница гадоначальников, — кратко ответил Джек Рассел. — Можешь, подать ей жалобу.

Он вышел из камеры и захлопнул дверь. Услышав, как ключ повернулся в замке, Алиса поняла, что осталась одна.

Прошло много-много времени. Никто не навещал её — даже гадоначальники. Наверное, проходили часы и часы. Алиса чувствовала себя ужасно одинокой, никому ненужной и совершенно никем нелюбимой. Из мебели в камере были лишь

грубые нары, а из окон — только крохотная зарешечённая дырка под самым потолком, через которую Алиса видела отблеск дневного света и слышала далёкий шум дождя. Ей очень хотелось кушать, потому что она ничего не ела с прошлого дня, и тот день, между прочим, значился в 1860 году. Похоже, об Алисе забыли. Её скудные припасы состояли из выдернутого хвостового пера Козодоя и пяти паззл составной картинки "Лондонского зоопарка". С таким добром комфорта не добьёшься (особенно для живота).

От абсолютного безделья она довольно быстро заскучала и решила поиграть с пером и паззлами. Сначала Алиса положила на грубое одеяло кровати зеленовато-жёлтое перо. Затем она покопалась в кармане передника и вытащила оттуда пять найденных фрагментов составной картинки: термита, барсука, змею, цыплёнка и зебру. Она разложила паззлы верх картинками, окружив ими перо попугая.

— Ну что? — спросила себя Алиса. — В какую игру мне поиграть? Может, в "Бегство пёрышка из зоопарка"? Или в игру "Зоопарк охотится на пёрышко"?

Алиса подвигала паззлы вокруг пера, затем перо вокруг паззл и, наконец, сбросила предметы на пол.

— Какая разница? — захныкала она. — Я не знаю правил для этих игр! И даже если бы знала, то всё равно играть с собой не интересно. Вот если бы здесь была Автоматическая Алиса! Она бы точно знала правила. Наверное, она знала бы эти правила так хорошо, что побеждала бы меня в каждой игре. А я такого бы вообще не стерпела! Но мы могли бы говорить о чём-нибудь друг с другом. Или что-нибудь кушать!

И тут она услышала, как в замке повернулся ключ. Дверь распахнулась настежь. В камеру вошёл Джек Рассел. В одной из лап он нёс миску с едой.

— Мне подумалось, что ты могла проголодаться, — поставив миску на кровать, сказал инспектор.

— Да, я очень голодна, — гордо заявила Алиса. — Но я не буду кушать это!

(Миска была наполнена варёной редиской!)

— Вот и хорошо, — ответил псолицейский. — Тогда я унесу еду обратно.

— Где капитан Хламизмат? — спросила девочка.

— Сейчас он на допросе у старшей помощницы. Чуть позже эта леди отведёт тебя к владычице змей.

— Я же сказала вам, что невиновна!

— Пусть это решают змеи. А пока я подселю к тебе товарища по камере...

Легавые втолкнули в камеру большого слизняка — можно сказать, гигантского. Дверь с грохотом захлопнулась. Представьте себе: хорошенькую девочку Алису и огромного скользкого слизняка! Их заперли в тесном пространстве чуть больше голубиного гнезда! (Хотя, по правде говоря, голубь посчитал бы это место слишком перенаселённым, учитывая наличие маленькой девочки и гигантского слизняка!) Последний, естественно, не был обычным слизняком. В нём оставалось много человеческого. Челослизняк был одет в костюм из блестящей шёлковой материи, жакет и галстук, и широкие штаны, покрытые блёстками. На липкой голове покоилась большая шляпа, закрученная в спираль, а под ней во влажном воздухе медленно шевелилась пара дрожащих рожков. В руках (на вид вполне человеческих) он держал золотистую трубу из полированной меди.

— Кто вы? — нервозно спросила Алиса.

— Я... Дэвис... Дальняя... Дистанция..., — медленно ответил её сокамерник, размещая между слов почти вековые паузы. — А... ты... кто... такая?

— Я Алиса, — ответила девочка. — Так, значит, вы слизняк?

— Я... не... слизняк..., — с той же медлительностью ответил Дэвис. — Я... улитка...

— А где тогда ваша раковина?

(Алиса довольно неплохо разбиралась в брюхоногологии и знала, что у улиток имелись раковины, а у слизняков их не было.)

— Моя... раковина... там..., куда... я... кладу... свою... шляпу...

С этими словами челослизняк лёг на грязный пол и начал перетаскивать своё тело в шляпу. Он забился во все её спирали и, наконец, фактически исчез! На виду осталась только медная труба.

— Эй, мистер, пожалуйста, не забирайтесь в свой домик! — попросила Алиса. — Поговорите со мной о чём-нибудь.

— О... чем... нам... говорить...? — медленно ответил Дэвис из глубин своей раковины. — Я... под... шляпой... и... под... арестом...

— За что вас сюда посадили? — спросила Алиса.

— За... то... что... я... играл... музыку...

— Неужели в ваше время игра на трубе запрещена законом?

— Я... играл... музыку... слишком... медленно...

— Вы меня смутили, мистер Челослизняк. Разве медлительность является противозаконной?

— Гадоначальникам... не... понравились... мои... ожидания...

— А вы что-то ждали? — допытывалась девочка.

— Я... ждал... когда... из... моей... трубы... прозвучит... очередная... нота...

— Мистер Дальняя Дистанция, вы не могли бы сыграть мне какую-нибудь мелодию? — вежливо попросила Алиса. — Это помогло бы нам скоротать время.

— Я... могу... сыграть... свою... последнюю... композицию...

После этих вялых слов челослизняк медленно выбрался из раковины, и та снова стала походить на шляпу.

— Мелодия... называется... "Нас... не... догонишь"...

Поднеся медную трубу к скользким губам, он выдул одну ноту.

— Парп! — отозвалась труба.

Затем Дэвис Дальняя Дистанция опустил инструмент на колени.

— И это всё? — спросила Алиса (заметив, что к раструбу трубы прилип фрагмент составной картинки).

— Нет..., — медленно ответил Дэвис. — Это... начало... первого... пассажа...

— Почему вы говорите так медленно, мистер Челослизняк? — спросила Алиса (вытащив паззл из трубы музыканта, пока тот смотрел куда-то вдаль — на дальнюю дистанцию). — Вы плохо знаете английский?

— Я... не... говорю... по... ангельски...

— А кто сказал "по-ангельски"? Я произнесла "по-английски".

— Мне... кажется... что... ты... чем-то... раздражена...

— Так на каком языке вы говорите?

Алисе начала надоедать медлительность слизняка. (Или слизнительность? Я что-то совсем запутался. А вы?)

— Я... говорю... на... медязыке..., — не спеша ответил Дэвис.

— На медицинском? — спросила Алиса.

— Нет... на... медленном...

Затем челослизняк поднёс трубу к губам и выдул из неё сразу две ноты. (Во время этого музыкального исполнения девочка быстро посмотрела на паззл. На нём изображался кусок чёрной скользкой кожи. Алиса поняла, что фрагмент подходил к слизняку в брюхоногом домике "Лондонского зоопарка". Она молча положила находку в карман передника.)

— Парп, пурп, — отозвалась труба перед тем, как её снова опустили вниз.

— Скажите, это вся мелодия, которую вы назвали "Нас не догонишь"? — спросила Алиса.

— Да...нас... не... догонишь...

— Вот, наверное, почему вас окрестили Дэвисом Дальняя Дистанция. Потому что вы долго соображаете, прежде чем что-то сделать.

— Вот... поэтому... меня... и... назвали... Дэвисом... Дальняя...

Дистанция...

— Какая нелепость! — потеряв терпение, закричала девочка. — Я разговариваю со слизняком, который с трудом произносит фразу. А меня в это время ожидает куча дел и ненайденных паззл!

— Алиса... ты... должна... поиграть... на... трубе... Это... класс...

— Я не умею играть на трубе! — огрызнулась девочка. — И какой вам тут класс, если нас с вами, гигантский и мокрый Челослизняк, заперли в крохотной камере?

— Класс... это... значит... кайф...

— А что такое кайф?

— Кайф... это... искусство... ожидания...

— На самом деле я уже устала ждать, — сказала Алиса.

Услышав урчанье в пустом животе (и решив сменить тему беседы), она угрюмо спросила:

— У вас случайно нет с собой какой-нибудь еды? По тюремному, хавки?

— У... меня... имеется... шикарная... ханка..., — ответил Дэвис Дальняя Дистанция.

Сунув руку в раструб трубы, он вытащил оттуда небольшой вельветовый мешочек. Затем слизняк достал из мешочка серебряную банку с золотистым узором. На одном из листиков орнамента были выгравированы слова: ПРОГЛОТИ НАС. Отвинтив крышку, Дэвис Дальняя Дистанция показал содержимое девочке. Алиса заглянула внутрь и тут же отшатнулась. Она определённо начинала злиться.

— Вы предлагаете мне кушать червей? — сердито закричала девочка.

— Это... не... черви..., — ответил Дэвис на медязыке. — Это... чурви...

— Ах, чурви! — поправилась Алиса, добавляя "у". — Но разве их едят? Они, случайно, не сведут меня с ума?

— Они... исполнят... любое... твоё... желание...

— Ладно, — сказала девочка (и то лишь по той причине, что жутко проголодалась). — Только вы попробуйте их первым.

Дэвис сунул руку в банку, достал извивающегося чурвя и положил его в рот. Затем он поднёс трубу к губам и выдул ещё три ноты той мелодии, которая называлась "Нас не догонишь".

— Пурп, па, пурп! — отозвалась труба.

Поковыряв пальцем в банке, челослизняк вытащил оттуда ещё одного скользкого чурвя.

— Теперь... твоя... очередь..., — медленно сказал он девочке. — Я... приглашаю... тебя... в... маленькое... путешествие...

Алиса была так голодна, что решила попробовать. Она

открыла рот, и Дэвис сунул туда червя.

Ах, милочка! Червь пополз по её горлу куда-то вниз! В предчувствии близкого обморока Алиса упала на кровать. А затем весь мир вокруг неё стал скользким и мягким...

* * *

Она плыла по длинной водянистой змее через медленно вращавшийся мир золотистого полдня. Прошло не меньше века, прежде чем она вдруг поняла, что больше не находится в тюремной камере. И потребовалось ещё полтора века, чтобы Алиса нашла в себе силы осмотреться по сторонам. Она сидела в лодке, лениво облокотившись на борт. Рядом хихикали две её сестры, Лорина и Эдит. На вёслах был их друг — добрый мистер Доджсон. Прошло ***ещё две вечности***, и до Алисы дошло, что мистер Доджсон рассказывал трём девочкам забавные истории.

— А что было дальше, мистер Доджсон! — пропищала Эдит, сидевшая слева от Алисы. — Расскажите нам что-нибудь ещё! Ещё, ещё, ещё!

— Милые девочки, — со вздохом сказал мистер Доджсон, — колодец моей фантазии пересох. Я больше не могу продолжать.

— Вы просто ***обязаны*** продолжить! — возразила Алиса.

— Возможно, в следующий раз, — неопределённо ответил рассказчик.

Его попытка была тщетной.

— Это и есть следующий раз! — в унисон прокричали девочки.

— Ну, ладно, если вы так настаиваете...

К тому времени их лодка дрейфовала по мелководью у небольшой деревушки Годстоу. Четверо путешественников высадились на берег Темзы и устроили пикник под раскидистым вязом. Здесь, подкрепившись сандвичами с варёной ветчиной (без единой редиски на всём обозримом пространстве), мистер Доджсон продолжил рассказ о приключениях Алисы в подземном мире. Три сестры были так поглощены его историей, что Алиса не заметила червяка, забравшегося на сандвич (точнее, заметила, но слишком поздно). Вместе с ветчиной под её зубами оказался червяк!

Алису передёрнуло от мерзкого вкуса, и она начала выплёвывать куски сандвича на траву.

— Извини, дорогая, — проворчал мистер Доджсон, — но разве ты не знаешь, что маленьким девочкам нельзя растрачивать пищу подобным образом?

— Там был червь! — всё ещё отплёвываясь, возразила Алиса. — И я боюсь, что проглотила его. По крайней мере, больше половины!

Алиса плевалась, плевалась и плевалась! Через некоторое время, когда земля вокруг неё покрылась слюнями, она заметила на покрывале множество червей. Сплетая тонкие и скользкие тела, они ползли к её лодыжке. Всё это казалось очень странным, но, несмотря на жуткую нереальность событий, Алиса чувствовала себя настолько сонной и счастливой, что позволяла червям скользить по своей ноге. Воспользовавшись её беспомощным состоянием, черви потащили девочку к норе, которая вела под землю Англии. Мистер Доджсон и сёстры не обращали на неё никакого внимания. Они, как ни в чём ни бывало, кушали сандвичи, пили сок и рассказывали друг другу истории. Алиса умилённо помахала рукой Козодою, который пролетел над вязами и направился к ней.

— Ко мне, моя милая птичка, — закричала девочка. — Давай отправимся в плавание по морю червей навстречу петлям нашего безумия. Разве это не прекрасно?

Тем временем она уже наполовину погрузилась в землю. Черви извивались вокруг неё неисчислимыми скользящими полосками. Она чувствовала себя изумительно хорошо — особенно, когда Козодой подлетел и сел на её вытянутую руку.

— Ура! — погладив его перья, прошептала Алиса. — Вот и нашлась моя потеря. Теперь мы вернёмся домой.

В ответ попугай прочирикал новую загадку:

— Скажи-ка, девочка, кто имеет половину целого?

— Конечно, я, — уверенно сказала Алиса. — Потому что над дырой осталась только моя половинка. Интересно, что произойдёт, когда меня затянет вниз полностью?

Захихикав, она начала крутиться и извиваться, чтобы поскорее утонуть в червивом омуте.

— Это правильный ответ, Алиса! — прочирикал Козодой. — Но ход рассуждений неверный. Подумай ещё раз. И быстрее! Пока ты не увязла слишком глубоко.

— Черви очень милые и душевные, — произнесла счастливая Алиса. — Дома ко мне никто не относился с такой теплотой...

— Послушай меня внимательно, — сказал Козодой почти человеческим голосом. — Ты тонешь не в червях, а в чурвях! В червях с буквой "у" в первом слоге, а это слово, как ты знаешь, означает ***Чрезвычайно-Уникальное Разрушительное Воздействие***. Чюрви хотят свести тебя с ума и навечно оставить в будущем.

— О чём ты говоришь, Козодой? — погрузившись по плечи в

землю, спросила Алиса. — И что плохого в счастливом безумии?

— При таком отношении к делу ты никогда не вернёшься домой, — прочирикал попугай. — Ты потеряешься во времени.

— Я уже нашла свой дом, — упрямо ответила Алиса и попыталась топнуть ногой. — Если это место означает потерю во времени, то я с радостью останусь здесь навечно!

— Как ты не можешь понять! — заворчал Козодой. — Я изо всех сил стараюсь дочирикаться до тебя и вернуться вместе с тобой в прошлое. Только следуя за мной, ты сможешь успеть на урок грамматики.

— Уроки! Тьфу! Дерьмо! Кажется, я вульгарно выразилась? Но меня это больше не волнует. Мне нравится здесь! Кончай зудеть, пернатый друг, и дай мне утонуть...

Алиса погружалась всё глубже и глубже.

— Отлично, — прочирикал попугай. — Тогда я оставлю тебя червям. Пусть они продырявят твои мозги, раз ты решила превратиться в счастливую дурочку.

С этими словами Козодой улетел на дальнюю дистанцию, и Алиса осталась одна — если не считать очаровательных червей, которые тёрлись о её щёки и скулы. Мистер Доджсон и сёстры, Лорина и Эдит, куда-то исчезли. У Алисы появилось неприятное ощущение, что её проглатывали заживо. Боковым зрением она уловила ***что-то новое***, и ей пришлось, как следует, потрудиться, чтобы развернуться в омуте червей. Затем она увидела дедушкины часы. Они возвышались на поляне в нескольких ярдах от лица погрузившейся в землю Алисы. Стрелки циферблата поаплодировали двум часам, наступившим в Червляндии, раздалось два динь-дона, и из футляра выпрыгнули три чёрные точки, похожие на большие луковицы!

— О, милочка! — прошептала себе Алиса. — Меня пожирают живьём сумасшедшие черви! Никакой надежды на спасение! А уже, между прочим, два часа! Я опоздала на урок. И эти три сердитых пузыря, которые летят ко мне, вполне могут оказаться эллипсисом! Какое ужасное существо! Я думаю, лучше удрать из червивого мира. Но как это сделать?

Тем временем черви начали тыкаться в её ноздри.

— Я должна придумать план, — прошептала девочка. — Давай-ка посмотрим... Червь вошёл в моё тело через рот. Как мне избавиться от него. Боюсь, что годится только путь под знаком "проход запрещён".

("Запретный проход" — это конечно тот самый нижний проход, о котором нельзя говорить и писать. Но если у моей милой Алисы не осталось другого пути для бегства из мира червей, то пусть вся вина за её испражнение ляжет на меня! Я

жертвую своей репутацией ради будущего этой девочки!)

К тому времени (из-за моих колебаний и авторских отступлений) три точки чудовищного эллипсиса собрались вокруг головы Алисы, образовав верблюдский треугольник.

— Меня зовут Точка, — жуя и поплёвывая, сказал первый пузырь.

— Меня тоже зовут Точка, — представился второй пузырь.

— И меня зовут Точка, — добавил третий пузырь.

Их трио придвинулось к девочке ещё чуть-чуть, а потом ещё немножко...

Алиса чувствовала, как что-то снизу поглощало её заживо. Она задыхалась от удушающего присутствия чёрных точек. Эти жуткие монстры так сильно напугали её, что она... обделалась.

(Наверное, мне следует пояснить, что плохое слово, которое я заменил на термин "обделалась", происходит от латинских слов "тужиться" и "выдавливать". Естественно, любое слово, берущее начало от латыни, не может считаться плохим. Хотя, если вам так хочется, я могу культурно добавить, что Алиса сначала поднатужилась, а затем выдавила чурвя через запретный проход...)

* * *

Применив этот нестандартный метод, Алиса снова вернулась в крохотную подвальную камеру под полицейским участком. Дэвис Дальняя Дистанция втянулся по-слизнячьи в раковину шляпы, которая лежала на грязном полу. Он всё ещё путешествовал по мирам безумных грёз. Чтобы пробудить зачурвленный разум, Алиса покачала головой из стороны в сторону (ровно двадцать семь с половиной раз), после чего строго-настрого сказала себе:

— Козодой был прав. Я превратилась в счастливую дурочку и позволила незнакомцам манипулировать мной в мире будущего. Отныне я сама должна отвечать за свои поступки. Иначе мне никогда не найти дорогу к дому бабушки.

Заметив паззлы, разбросанные на полу, Алиса собрала их, добавила к ним фрагмент со слизняком и расставила шесть фигурно вырезанных кусочков картона вокруг пера попугая. Внезапно она нашла ответ на последнюю загадку Козодоя — "Кто имеет половину целого?" Алиса поняла, что под "целым" попугай имел в виду "отсутствие". Кто нашёл только половину того, что отсутствовало? Вот, каким был вопрос! Козодой говорил о паззлах, которых не доставало в её составной картинке. Он

говорил о двенадцати дырах "Лондонского зоопарка", ожидавших своего заполнения.

— Я застряла в будущем, которое является ничем иным, как головоломкой прошлого, — воскликнула Алиса. — Если мне удастся собрать все утерянные паззлы, я отыщу дыру во времени и вернусь назад.

Она сосчитала уже найденные фрагменты: с термитом, с барсуком, со змеёй, с цыплёнком, с зеброй и со слизняком.

— Итого шесть штук, — сказала она себе. — Осталось найти ещё шесть, потому что в моей древней составной картинке не хватало двенадцати паззл. Я дала Козодою правильный ответ, но вывод сделала неверный. На самом деле я девочка, которая нашла только половину потерянного.

Она попробовала вспомнить картинки на шести отсутствующих паззлах.

— Среди них имеется паук из домика насекомых и кот из кошачьего вольера. Но эти части находятся в руках полиции! А что насчёт других фрагментов? Там должна быть рыба из аквариума, ворона из птичника и попугай. Наверное, паззл с попугаем олицетворяется Козодоем! Мне нужно поймать его, чтобы успеть на урок грамматики. Кроме того, я по-прежнему не знаю правильного использования эллипсиса, хотя эти чудовищные точки хотели съесть меня в Чурвляндии! И ещё остаётся последний паззл. Каким же он был? Ах, милочка! Я не помню картинки. Да и как мне отыскать пропавшие паззлы, если я томлюсь в тюремной камере! Интересно, что сейчас делает Салиа, моя Автоматическая Алиса? Я должна найти её. И ещё, чтобы доказать свою невиновность, мне нужно выяснить, кто является настоящим головоломным убийцей! О, дорогая, сколько дел! Похоже, я никогда не вернусь к бабушке Эрминтруде!

Внезапно дверь открылась. Просунув в камеру лохматую голову, инспектор Рассел нетерпеливо пролаял:

— Алиса, быстренько за мной. Наша леди Змея готова допросить тебя. Твоё признание вины сыграет значительную роль в её избирательной компании.

Алиса боялась встречаться с такой высокопоставленной гадоначальницей, но у неё не было другого выбора. Фактически, она едва успела собрать перо и паззлы, а затем похлопать на прощание храпевшую шляпу челослизняка, после чего Джек Рассел вытолкал девочку из камеры своими колючими бакенбардами. Они зашагали по извилистым коридорам, поднимаясь вверх и спускаясь вниз по длинным лестницам. Вскоре Алиса потеряла ориентацию.

— Почему в этом будущем времени так много лабиринтов? —

проворчала она. — Интересно, как они здесь умудряются куда-то попадать?

В одном из коридоров инспектор открыл дверь с табличкой "Комната допросов" и втолкнул девочку в помещение с зеркальными стенами.

— Жди здесь, — рявкнул он. — Сейчас тебя допросит старшая помощница.

Он вышел из комнаты и с громким стуком захлопнул за собой зеркальную дверь. Девочка осмотрелась по сторонам в надежде найти путь для бегства. Но зеркальные стены раз за разом повторяли её отражение, пока она, наконец, не потерялась в их огромном количестве. Тут было несколько сотен Алис!

— Ой-ой-ой! — воскликнула она, отражаясь, отражаясь, отражаясь (ad infinitum). — Что-то нас многовато! В этой зеркальной комнате я никогда не найду настоящую себя.

Внезапно по комнате заметались тысячи неуловимых отражений Козодоя!

— О, милочка, — захныкала Алиса, мелькая то тут, то там, и пытаясь схватить то один, то другой пернатый образ. — Как же узнать, кто из них тут настоящий Козодой? И ещё мне интересно, каким собирательным словом можно описать так многих попугаев?

— Таким собирательным словом является "круговерть" попугаев, — ответил скрипучий голос.

— Кто это сказал? — с изумлением спросила девочка.

— Это сказала Салиа, — прочирикал голос тысячи попугаев.

И тут одно из зеркальных отражений помахало Алисе рукой.

— Салиа, это действительно ты? — спросила девочка из соседнего отражения.

Образ, махавший рукой, загадочно ответил:

— .ябет итсапс ьсюатып Я .аилаС яащяотсан отэ ,аД

Затем он исчез, забрав с собой всех Козодоев.

Через миг одно из зеркал отворилось, и в комнату вползла

челозмея. Её гибкое тело, сочетавшее в себе генофилейную комбинацию гадюки и человека, начало перемещаться из отражения в отражение. Алиса отступила назад.

— Что вам нужно от меня? — спросила она у незнакомки. — Вы, кто, удав?

— Нет, я удавка, — ответила челозмея. — Меня зовут миссис Минус. Я отнимаю и ликвидирую. И ещё я главный кандидат на пост Верховной гадоначальницы, выборы которой состоятся очень скоро.

— А что случилось со старой Верховной гадоначальницей? — поинтересовалась девочка.

— Наш мэрзкий мэр скончался от слишком многих дополнений к принятым законам. Он любил прибавлять. Я же вычитаю. Сейчас мне нужно уменьшить количество преступлений в городе и разобраться с головоломным убийством челопаука...

— Тогда вам не трудно будет понять, что в момент убийства я находилась в 1860 году.

— Нет, так не пойдёт, моя маленькая подозреваемая, — ответила миссис Минус.

Она начала оказывать давление на Алису и сжимать толстые кольца, которыми обвила её тело.

— Твоё алиби попахивает детской безответственностью. Ты уже призналась, что паззлы, найденные у жертв, принадлежат тебе. В связи с этим я подозреваю тебя в возможном соучастии в убийстве. Мы не сомневаемся, что паук и котетенька погибли от рук Хламизмата. Он давно уже пытается внести в наш мир тотальный хаос, и ты, упрямая девчонка, оказываешь ему прямое содействие. За это преступление ты будешь казнена.

Вытащив из кармашка на коже зловещий на вид пистолет, миссис Минус прицелилась в Алису...

— Вы, что, с ума сошли! — закричала Алиса. — Я невиновна!

("Невиновна... невиновна... невиновна...", — отразилось в тысяче зеркал. Но тщетно! Каждый отражённый образ девочки был плотно обмотан тугими кольцами миссис Минус.) Алисе просто повезло, что в это самое мгновение в комнату вбежал Джек Рассел.

— Кстати, инспектор? — спросила челозмея. — Талисман для моей предвыборной компании уже принесли?

— Ещё нет, ваша скользючесть, — нервозно ответил Рассел. — У нас возникла проблема. Мне сейчас сообщили, что один из арестованных совершил побег...

— Кто бежал?

— Капитан Хламизмат.

— Капитан Хламизмат? Ах, ты глупый шелудивый болван!

Миссис Минус оттолкнула Алису в сторону и обвила кольцами напуганного Джека Рассела. На его счастье, в коридоре появился отряд визжащих и лающих псолицменов. Леди змея и инспектор присоединились к ним и отправились в погоню за капитаном Хламизматом. Алиса выглянула из комнаты и осмотрела коридор. На дальней дистанции она увидела убегавшего (со скоростью улитки) челослизняка. В другом конце коридора была дверь, отмеченная числом "45" и табличкой "Комната улик". Вот через эту сорок пятую дверь Алиса и проскользнула, надеясь выбраться из полицейского участка.

VII. ПОЛУДЕННЫЙ УДАР

Никакого маленького улья здесь не оказалось. В комнате было очень холодно, и Алиса задрожала, как только переступила порог. Она плотнее подвязала красный передник (убедившись на всякий случай, что все шесть паззл и перо находились в кармане) и отважно шагнула в холодное помещение.

Комнату улик заполняли высокие настенные шкафы и большие столы, на одном из которых под белой простынёй лежало что-то комковатое. На бирке, приколотой к покрывалу, девочка прочитала надпись: Усики Макдафф. Она медленно приподняла простыню ... и испуганно вскричала, как никогда не вскрикивала прежде:

— Меня сейчас выкотит!

Девочка поспешно отвернулась от стола, но, не удержавшись на ногах, упала на пол. Причиной её расстройства было мёртвое и переставленное тело котетеньки, которое она увидела, приподняв покрывало. Алиса раньше не видела мёртвых, и поэтому зрелище трупа оказало на неё сногсшибательное впечатление.

— Я должна быть сильной! — поднимаясь на ноги, прошептала она. — Я должна перебороть свой страх!

Алиса заставила себя взглянуть на мёртвое тело. Лицо катетеньки покрывал рыжий мех, из которого на девочку безжизненно смотрели испуганные человеческие глаза. Голова убитой жертвы была пришита между мохнатых ног, усики веером прикрывали бёдра, а задние лапы торчали прямо из груди. Убийца прикрепил мохнатые уши котетеньки к кончикам её локтей (хотя Алиса сомневалась, что у кошек имелись локтевые суставы). С левой стороны свисал маленький холщовый мешочек, приколотый к уху медной булавкой. Будучи любопытной девочкой, Алиса заглянула в него и обнаружила фрагмент составной картинки. Увидев на нём золотистый глаз кошки, она вполне рассудительно решила оставить паззл себе. Она добавила находку к коллекции, хранившейся в её кармане. Ей удалось собрать семь утерянных фрагментов. Путь домой был пройден больше чем наполовину!

От жуткого холода слёзы на ресницах девочки превратились в белые сосульки. Она начала искать другой выход.

— Я не могу использовать дверь, через которую вошла сюда, — постукивая зубами, сказала Алиса. — Что если кто-то из ужасных псолицейских задержался в коридоре? Но здесь нет другого выхода. Что же мне делать?

Пока она осматривала помещение, единственная дверь

приоткрылась, и в комнату улик вошёл пожилой и усталый на вид пёс-ищейка. На нём был хрустяще чистый и безупречно белый халат. На длинной морде, понуро опущенной вниз, застыло выражение побитой собаки. Под глазами виднелись мешки или, скорее, даже чемоданы. Всё это завершалось мокрым хлюпающим носом и длинным высунутым языком. Понюхав воздух, пёс хрипло фыркнул и сердито прорычал:

— Эй, ты в сосульках? Кто такая?

— Я заледеневшая Алиса, — ответила девочка. — А вы кем будете?

— Меня зовут доктор Нюх, — втянув в нос воздух, ответил пёс-ищейка. — Я главный партологоанатом. Что ты здесь делаешь? Почему стоишь у объекта моих исследований? Кто раскрыл тело?

— Я только немного полюбопытствовала, — довольно искренне ответила Алиса.

— Любопытной Варваре хребет поломали, — проворчал доктор Нюх и, шагнув к столу, осмотрел труп котетеньки. — Надеюсь, ты тут ничего не трогала?

— Конечно, нет, — ответила Алиса (не так искренне, как прежде). — Я только хотела понять, почему котетенька, так сказать... умерла...

— Это моя работа, девочка! Ты вмешиваешься в процесс экспертизы!

Отступив на шаг, Алиса с содроганием следила за тем, как доктор Нюх принюхивался к различным участкам рыжего меха на теле Усики Макдафф. Вырвав несколько пучков волос, он исследовал их под микроскопом. (К счастью, пёс не догадался проверить содержимое холщового мешочка.)

— Это очень загадочный случай, — проворчал он через несколько минут. — Мы не можем установить, как именно умерли жертвы, но после смерти конфигурация их тел была изменена. Главным подозреваемым является капитан Хламизмат. Однако говорят, что он недавно убежал из нашего подвала. Впрочем, мне на это наплевать. Я просто должен найти на теле жертвы какие-то частицы барсучьего меха.

Доктор Нюх озабоченно покрутил рукоятку на микроскопе.

— Я не верю в виновность Хламизмата, — заявила Алиса.

Пёс раздражённо отвёл от микроскопа чемоданные глаза.

— Это буду решать я, бесцеремонная девочка! Кто здесь главный партологанатом?

— Конечно, вы, — ответила Алиса. — Скажите, а где я могу увидеть первую жертву головоломного убийцы?

— Челопаук по имени Квентин Тарантуло прошёл через мои

лапы пару дней назад. Боюсь, что его тело уже погребено.

— Вы нашли на нём какие-то улики?

— Все улики были переданы гадоначальникам. Змеи решили провести своё собственное расследование.

— Значит, паззл с пауком находится в ратуше?

— Естественно, — ответил доктор Нюх. — Точнее, в глубоких катакомбах под ратушей.

— Ах, милочка, — со вздохом сказала себе Алиса. — Похоже, мне предстоят нелёгкие поиски.

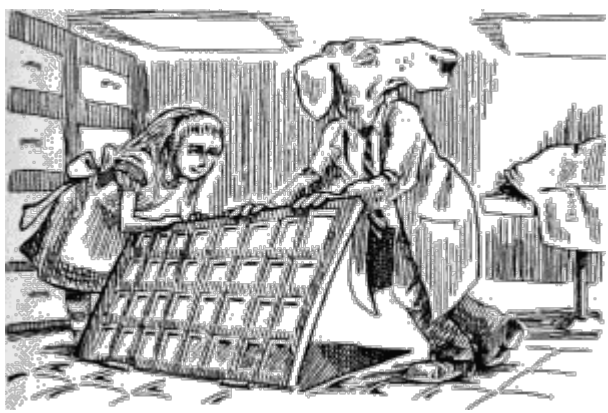
— И всё же я хотел бы узнать, что ты делаешь в комнате улик? — втянув в нос воздух, спросил доктор Нюх.

— Я ищу дорогу отсюда, — спокойно ответила девочка.

— Из этой комнаты есть только два пути. Первый из них ведёт через дверь.

Он вяло махнул лапой на дверной проём, через который Алиса вошла в помещение.

— А где второй выход? — спросила девочка (пожалуй, слишком нетерпеливо).



— Конечно же, здесь, — ответил Нюх и постучал задней лапой по железному люку на кафельном полу. — Я заталкиваю сюда трупы после окончания экспертизы.

Он поднял люк и проворчал, указав на зиявшую дыру:

— Это второй выход из комнаты. Путь, который ведёт прямо на кладбище. Но чтобы спуститься туда, ты должна быть признана мёртвой.

— Официально, я давно мертва! — с триумфом ответила Алиса (ей очень хотелось удрать из комнаты улик, поэтому она пошла на маленькую ложь).

— На мой взгляд, ты выглядишь достаточно живой, — возразил пёс-ищейка.

— Я родилась в 1852 году! Это означает, что мне сейчас сто

сорок шесть лет! Естественно, никто не может жить так долго. Вы согласны, доктор Нюх?

— Да, к этому времени ты определённо должна была умереть. Но тебе придётся доказать свой возраст. Скажи, у тебя имеется с собой свидетельство о рождении?

— К сожалению, нет, — ответила девочка. — Но у меня есть кое-что другое...

Она вытащила из кармана передника зеленовато-жёлтое перо Козодоя.

— Дай-ка мне взглянуть на него, — промычал доктор Нюх.

Пёс взял перо из рук Алисы и поместив его под линзы микроскопа.

— Не может быть! — воскликнул он, отводя от окуляра мешки под глазами. — Согласно моим анатомическим наблюдениям, это перо принадлежало попугаю, который жил в 1860 году! Либо ты одержимая собирательница птичьих перьев девятнадцатого века, либо тебя действительно можно считать давным-давно усопшей.

— Теперь вы верите мне, доктор Нюх?

— Очевидно, ты приведение некогда умершей девочки!

Алиса вытащила перо из-под линз микроскопа и печально призналась:

— Я и в самом деле чувствую себя привидением. Иногда мне кажется, что я не отсюда и не оттуда. И вообще ниоткуда! Представляете, как мне тяжело?

— Ах, бедная девочка! Как это, должно быть, печально!

Из мешков под глазами пса выкатились две слезинки.

— Вы не могли бы отпустить меня на кладбище? — взмолилась Алиса. — Пожалуйста, доктор! Туда, где я обрету последнее пристанище.

— Ну, ладно, иди. Только быстрее, детка! Я не хочу, чтобы гадоначальники застали меня за таким странным делом.

Доктор Нюх помог Алисе спуститься в зияющую дыру, и она заскользила вниз по длинному тёмному жёлобу.

* * *

Алиса скользила через мрак и темноту до тех пор, пока не вылетела из другого конца жёлоба и не упала в деревянную тележку, прикреплённую к задней части вороного механического автоконя. Она оказалась наверху большой кучи наполненных чем-то мешков, которые противно зашуршали при её падении. Ей не хотелось думать о том, что находилось в этих продолговатых

свёртках, потому что запах, исходивший от них, был ужасно отвратительным! Алиса решила выбраться из тележки, и наверняка бы выполнила своё намерение, если бы автоконь вдруг ни помчался по дороге с огромной скоростью — причём, без седока!

Через пять с половиной тряских секунд она оказалась на площади Альберта, над которой величественно возвышалась городская ратуша Манчестера.

"Возможно, этот автоконь вообще не конь, — прошептала Алиса. — Он больше похож на автокатафалк. Я думаю, мне незачем спешить на кладбище.

Когда на перекрёстке катафалк замедлил скорость, девочка спрыгнула с тележки и при приземлении слегка оцарапала правое колено. Тем не менее, она посчитала это малой ценой за спасение от ***слишком раннего визита на кладбище.*** К сожалению, ей пришлось заплатить и большую цену: она не заметила, как при падении из её кармана выпало зеленовато-жёлтое перо Козодоя.

Автокатафалк помчался дальше и вскоре скрылся за следующим поворотом, оставив ***всё ещё живую*** Алису на площади Альберта. К тому времени дождь прекратился, и сквер заполнился людьми, вышедшими из домов, чтобы порадоваться солнцу. Конечно, они не были людьми, к которым привыкла Алиса. Каждый из них имел в себе что-то от животного. По аллеям прогуливались семейки челобелок и челострауса. На скамейках сидели ламы, козы и шмели, коровы, рыси и газели, гориллы, пумы и синицы, медузы, ежи и лисицы. Они набивали щёки и рты мясными пирогами и ломтиками жареного картофеля! Здесь же Алиса встретила ещё более странных существ — людей, смешанных с бытовыми предметами. Мимо неё проходили рояли и мыльницы, занавески и гардеробы.

— Им тут только раковины не хватает!

И стоило Алиса прошептать эту фразу, как она услышала в толпе громкое журчание и увидела человека, у которого вместо головы была кухонная раковина. Это булькающее существо прокапало мимо изумлённой девочки, запихивая сандвич в сливное отверстие. Алиса быстро побежала прочь (хотя из-за скученности и переплетённости толпы её бегство было очень медленным). Ей буквально приходилось проутюживать себе дорогу между птичьеклеточных девочек и чемоданоголовых мальчиков, между мутантов-очкариков и существ, состоявших из газет, велосипедов и костей. Она чувствовала себя ужасно одинокой и чужой в сутолоке странных незнакомцев — особенно, когда они прижимались к ней, презрительно осматривали её и шептали какие-то обидные слова. Да-да, обидные!

Как будто именно Алиса казалась им странной.

— Похоже, эпидемия генофилии затронула весь город, — со вздохом прошептала девочка. — Эти люди напоминают мне скульптуры Пабло, но выглядят, скорее, реальными, чем автоматическими. Думаю, мне нужно игнорировать их взгляды и мнения. Я должна найти Козодоя, мою Салию и пять недостающих паззл. Полиция уже ищет капитана Хламизмата и вскоре начнёт разыскивать меня!

Заметив неподалёку рычащего псолицмена, Алиса торопливо углубилась в сумятицу странностей в надежде отыскать спокойное местечко и перевести там дыхание. Однако толпа давила, фукала и напирала на неё так сильно, что девочке

пришлось прижаться к каменной статуе, стоявшей в центре площади. Взглянув на неё, Алиса уловила исключительное сходство с Альбертом Фрэнсисом Чарльзом Августом Эммануелем Саксо-Кобург-Готским — иными словами, с принц-консортом Великой Британии и супругом королевы Виктории.

— Вот почему они назвали этот сквер площадью Альберта, — сказала себе девочка. — Наверное, он давным-давно умер, как умерла бы и я. Интересно отметить, что в наших именах имеется одинаковый первый смог.

(Естественно, смог — это облако испарений, состоящее из пара и всяких вредных примесей. Мне почему-то кажется, что Алиса имела в виду слово "слог"!)

— Алиса и Альберт, — продолжила она. — Похоже, я была права, представившись доктору Нюху мёртвой девочкой...

Взгрустнув о своей безвременной кончине, она заплакала, а затем спросила себя сквозь слёзы:

— Так я мёртвая или живая? И может ли сад не являться садом? Кто, в конце концов, мне скажет, здесь моё лицо или не здесь?

Последний вопрос о личности привёл её в смущение. Алиса быстро стряхнула его с себя, потому что ей нужно было выпутаться из этой не решаемой головоломки. Она снова начала продираться сквозь слипшуюся толпу, пока не добралась до главного входа в городскую ратушу. Там она встретила швейцпсара, одетого в ливрею — наполовину человека, наполовину сторожевого пса. Он строго спросил её имя и причину визита.

— Меня зовут Алиса, — ответила девочка. — Я хочу забрать паззл с паучком, потому что он мой по закону. Думаю, что гадоначальники спрятали его где-то в ратуше.

— Извини, но я не могу пропустить тебя, — ответил швейцпсар. — Это обойдётся мне больше, чем в косточку. Так что уходи! И поживее!

Дверьняга грозно зарычал, и Алиса, испугавшись, отбежала в толпу жертв тотальной генофилии. Там теперь шныряла свора псолицменов. Они задавали вопросы всем и каждому, поэтому девочке пришлось спрятаться за яркой и цветастой Зонтетенькой.

— Я так вообще никуда не попаду, — заплакав, сказала она. — Против меня всё будущее. Как же мне найти своё прошлое?

Затем Алиса посмотрела вверх на внушительный циферблат часов, украшавший башню ратуши. Время приближалось к полудню.

— О, милочка! — проведя в уме подсчёт, прошептала девочка. — Я провела в тюремной камере кучу времени! Сейчас

будет полдень, а точно в два часа сто тридцать восемь лет назад мне следовало явиться к бабушке Эрминтруде на урок грамматики!

Внезапно она увидела зеленовато-жёлтое перо, которое парило над площадью.

— Похоже на перо Козодоя. Наверное, он летает где-то рядом. Я должна найти его!

Алиса поискала попугая взглядом, но того нигде не было видно — только его перо дрейфовало по воздуху в волнах лёгкого бриза.

— Козодой! — закричала Алиса одинокому пёрышку.

(А к кому она ещё могла обратиться?)

— Если ты будешь терять перья с такой же скоростью, то скоро не сможешь летать!

Она сунула руку в кармане передника и, конечно же, нашла только семь паззл.

— Какая же я расперяха! — захныкала девочка. — Это летает моё перо! Наверное, я выронила его, когда спрыгивала с тележки автокатафалка!

Алиса вытянула руку и попыталась схватить парящую утрату. Но как бы высоко она ни поднималась на цыпочки, её пальцы не дотягивались до зеленовато-жёлтого пера.

В тот самый момент, когда она вытянулась до максимально возможного размера и почти дотронулась до неуловимого пёрышка, часы на ратуше начали медленно динь-донить звонкую песню полуденных курантов. При первом куранте Алиса почувствовала, как на её плечо легла чья-то мягкая ладонь. Испугавшись, что за ней пришли псолицейские, девочка сбросила с плеча ладонь и повернулась к стоявшему сзади человеку. Представьте себе её удивление, когда она увидела перед собой вполне нормального мужчину. Этот джентльмен был абсолютно естественным — без всяких животных примесей, хотя под тёмно-синим вельветовым костюмом проступал внушительный живот. Мужчина носил тёмно-синюю вельветовую кепку, и с его плеча на длинном ремне свисала тёмно-синяя вельветовая сумка. Всё в нём было бархатистым и мягким, как вельветовая ткань!

— Кто вы? — спросила Алиса.

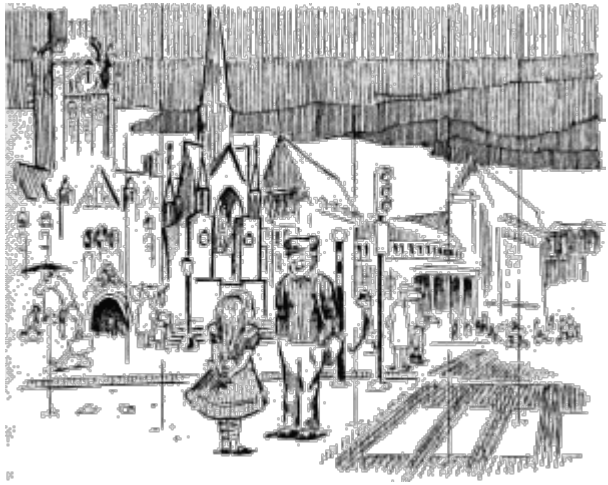
— Они прозвали меня Зенитом О'Час, — ответил джентльмен.

— Кто вас так прозвал?

— Сотрудники "Времени". Дело в том, что я родился в эту самую минуту точно тридцать восемь лет назад, когда солнце находилось в самом пике своей максимальной высоты.

Зенит О'Час указал рукой на часы ратуши (которые медленно

и посекундно отбивали дюжину курантов).



— Значит, сейчас ваш день рождения? — захлопав в ладоши, прокричала Алиса.

— Да, годовщина моего рождения.

— Желаю вам многочисленных повторений этого счастливого события!

— Я искренне надеюсь, что тот злосчастный день уже не повторится.

— Почему?

— Он стал для меня ужасным. Можешь, мне поверить. С тех пор он ежегодно омрачает мою жизнь. Тебя зовут Алиса, верно? Твоё полное имя Алиса Плизанс Лидделл?

— Да, моё полное имя Алиса Плизанс Лиддел. А как вы узнали об этом?

— Я встречал тебя раньше, но только в книгах.

— В книгах? — с удивлением спросила девочка.

— В книгах, как ты и сказала. Только в них! Хотя эти книги не совместимы с понятием "только", потому что они будут существовать всегда. К сожалению, наш разговор ещё больше опечалил меня.

— Сегодня ваш день рождения, мистер О'Час, — возразила Алиса. — В этот день вы должны быть счастливым.

— Я не могу быть счастливым. Меня гнетёт ужасная болезнь.

— Хм! На мой взгляд, вы выглядите совершенно здоровым. Я даже обрадовалась, встретив ещё одного нормального человека. Вы ведь не болели генофилией?

— Моя болезнь серьёзнее. Видишь ли, я инфицирован бритиками.

— Вы заразились братиками? — не веря своим ушам,

спросила Алиса. — Какими именно? Родными или двоюродными?

— Я сказал "бритиками", а не "братиками". Бритики во множественном числе и с прописной буквой "и" в первом слоге — это прожорливый рой литературных обозревателей, чьи языки остры, как бритвы. Я писатель, чтобы ты знала.

— А что вы пишите, мистер О'Час? Расписания поездов?

(Алисе очень понравилась эта шутка.)

— Нет-нет, — ответил Зенит. — Я не могу протоколировать время и писать одноразовые произведения. Попробовав однажды, я нашёл, что один раз — это слишком мало. Обычно людей тянет на вторую попытку или третью, после чего они становятся графоманами.

— А какие произведения вы пишите? — спросила Алиса. — Художественные или документальные?

— Худоментальные. Кто-то пишет прозу, кто-то — поэзию, а я пишу протезию.

— Протезию?

— Вот именно! Книги про всякие тезисы. Кстати, я автор "Нелепостей".

— Каких ещё нелепостей?

— Нелепость — это книга, на которую не лепятся штампы бритиков. Сталкиваясь с моей протезией, они заменяют худоментальный стиль на свой критинический. Они потирают крылья и создают шелестящие сухие отзывы, которые затем печатают в литературных альмонашках.

— Что же такого ужасного в ваших "Нелепостях"? — спросила девочка.

— На данный момент мною написано только две "Нелепости". Первую я назвал "Углобус", а вторую — "Стулбец". Бритики ненавидят эти книги. Вот, почему я такой несчастный. Даже в день своего рождения.

— Я думаю, всё дело в том, что вы вставляете в названия произведений лишние буквы "у".

— Меня уже не изменишь. Боюсь, что я прирождён для написания нелепостей. Хочешь послушать небольшой абзац из моей книги?

— Ну, если так нужно, — ответила Алиса.

Писатель сунул руку в вельветовую сумку и вытащил книгу с названием "Углобус". У неё была ярко-лазурная обложка, украшенная угловатым глобусом. Зенит О'Час пошелестел страницами и нашёл тот отрывок, который искал.

— Эта любовная поэма называется "Ничто не рифмуется с ленью". Ты готова слушать, девочка?

— Наверное, да. Кроме того "ничто", которое не рифмуется с

ленью.

— Прекрасно. Тогда я начну...

Вот поэма, которую начал читать Зенит О'Час:

"Ничто не рифмуется с ленью,
Кроме ступени на лестнице,
Разве что липкий варень
В детской шутливой песнеце."

— Что скажешь, Алиса? — спросил Зенит.

— Вы говорили, что будете читать любовную поэму, — нерешительно ответила девочка. — Но я не заметила в ваших словах ни капельки любви.

— Потому что это только первый стих.

— А сколько их всего?

— Два.

— Какое счастье! — прошептала (очень тихо) девочка.

Вот продолжение поэмы:

"Лень невозможно рифмовать!
И люди злятся в неведении,
Забыв, что можно изменять
Слова при правильном хотении."

Зенит замолчал и выжидающе посмотрел на Алису. Толпа на площади Альберта по-прежнему напирала на девочку. Она чувствовала себя очень стеснённо от толчков и просьбы высказать честное мнение.

— Откровенно говоря, я не поняла, почему вы назвали эти стихи любовной поэмой.

— Потому что я влюблён в язык! Неужели не ясно?

— Значит, это любовь заставляет вас придумывать всякие "песницы" и "варени" для рифмовки "лени"?

Её всплеск бритики расстроил писателя и заставил Алису пожалеть о своей откровенности.

— Вышеуказанные слова являются моим изобретением! — огрызнулся О'Час. — Это худоментальные слова, порождённые моим умом! Я выкормил их, вырастил сильными и ловкими, чтобы однажды они пробрались в языковый словарь. Вот, о чём я мечтаю, понимаешь? Дважды еженощно — а иногда даже трижды еженощно — я играю со старыми словами и создаю из них новые. И ты, Алиса — особенно ты, как близкая подруга Чарльза Доджсона — должна понять мои желания.

— Вы знаете мистера Доджсона? — спросила девочка.

— Мне известно всё о тебе, — ответил Зенит. — Я видел иллюстрации с твоими образами в книгах "Алиса в стране чудес" и "Алиса в Зазеркалье". Эти книги написал Чарльз Доджсон.

— Я уже слышала о них, — нетерпеливо сказала Алиса.

— Подобно мне, Чарльз Доджсон использовал nom de plume, что означает писательский псевдоним. Он назвал себя Льюисом Кэрроллом.

— Так вас зовут не Зенит О'Час?

— Конечно, нет. Таких глупых имён не бывает.

— А как вас зовут по-настоящему?

— Ты хочешь узнать моё nom de real? Хорошо, я назову тебе его попозже. Но сначала скажи, что ты делаешь в Манчестере? И почему из всех возможных эпох ты выбрала именно 1998 год?

— Я провалилась сюда сквозь часовой механизм, — ответила Алиса. — Мне нужно вернуться домой, чтобы успеть на двухчасовой урок по грамматике.

— Возможно, тебе стоит поискать свою историю в Центральной библиотеке.

— Интересно, почему моя история находится в библиотеке? — спросила девочка.

— Потому что в наше время ты стала знаменитой. История твоей жизни содержится в книге "О реальности и реалистичности".

— Что означает слово "реалистичность"?

— Реалистичность — это особый вид реальности. Мир воображения, более мощный, чем повседневное существование! Его примером может служить наш разговор через многие года после окончания твоей реальной жизни. Возможно, я напишу о тебе третью книгу и назову её "Сквозь часовой механизм и то, что Алиса нашла в Зачасовье".

— Это будет глупое название, мистер О'Час! Потому что, пройдя сквозь часовой механизм, я почти ничего не нашла. А мне нужно отыскать пять паззл, попугая Козодоя и куклу Салию, которая, между прочим, является Автоматической Алисой.

— Хм! Автоматическая Алиса! У меня появилась новая идея. Я напишу триквел!

Алиса не понимала, как можно написать три "квл", потому что даже одно из них не имело никакого смысла.

— Если вы действительно такой умный, мистер О'Час, то расскажите мне, пожалуйста, чем является эллипсис, — попросила она.

— Эллипсис — это троеточие, которое писатель использует для обозначения пропущенных слов или какого-то сомнения в

конце незавершённой фразы...

— О, спасибо! По крайней мере, я узнала то, что мне не доставало.

Внезапно Алиса обрела ещё один недостающий предмет. Перо, парившее над площадью, опустилось прямо в её пальцы.

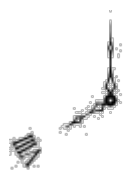
— Это перо Козодоя! — закричала она.

— Козодоя? — переспросил Зенит О'Час. — Какое чудесное nom de plume. В будущем триквеле я превращу перо в пролезной билет.

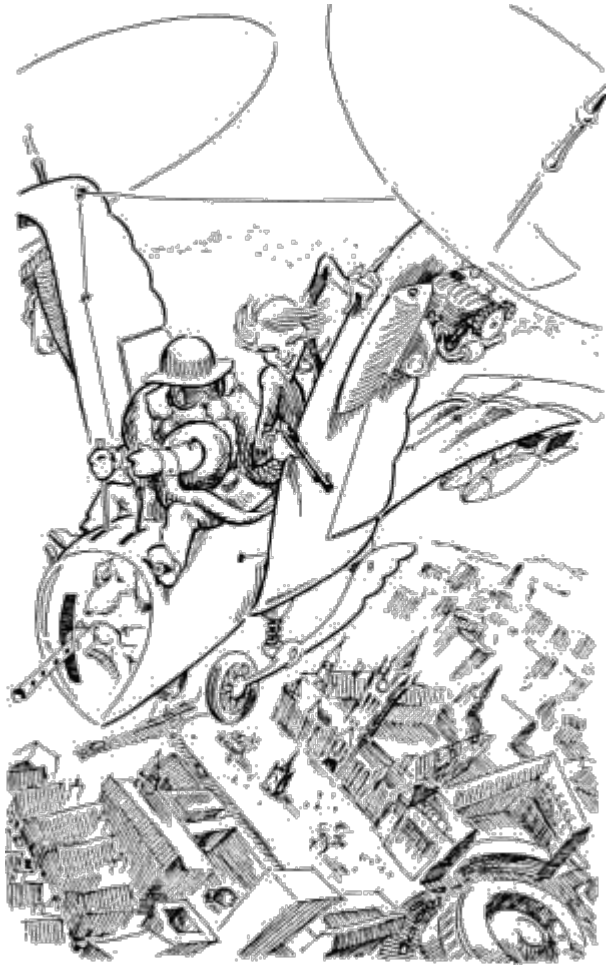
— Вы думаете, мне понадобится куда-то пролезать, используя билет? — спросила Алиса.

— Пока это всё, чем я могу тебе помочь. Надеюсь, ты понимаешь, в чём дело? Иначе Бюро случайных совпадений предъявит мне иск за нарушение авторских прав. Кстати! До меня только что дошло! Наверное, я уже пишу "Автоматическую Алису", и мы оба являемся её персонажами!

Девочка хотела спросить, что он имеет в виду, но в этот самый миг часы на ратуше пробили последний из двенадцати курантов, и рука писателя ещё раз опустилась на плечо Алисы. То был последний полуденный удар. И последнее дружеское прикосновение в чужом и незнакомом мире... А затем он исчез...



VIII. АЛИСА ИЩЕТ СЕБЯ



Алиса опечалилась, утратив компанию нормального мистера О'Часа. Она по-прежнему ощущала накаты вездесущей толпы из шести таких и полдюжины сяких генофилейных подвидов, которые непрерывно врезались со всех сторон в её нежную плоть. Девочку толкали и толкали. Фактически, давили и давили! Она уже чувствовала себя раздавленной лепёшкой в месиве человекоподобных странностей. Единственным облегчением была разгадка эллипсиса — во всяком случае, Алиса думала, что поняла смысл троеточия.

— Если я успею вернуться домой до двух часов дня в 1860 году, — громко сказала она, не обращаясь ни к кому в частности,

— то смогу отчитаться по домашнему заданию! Но сначала мне нужно найти Козодоя и Салию. Куда же они подевались?

Алиса ещё раз осмотрела площадь Альберта, и на её глазах навернулись слёзы.

— Ах, милочка, — прохныкала она. — Я так много плачу, что скоро вся площадь заполнится водой!

И действительно площадь Альберта начала заполняться водой, хотя виной тому были слёзы небес, хлынувшие вниз на землю обильным дождём. Догадавшись, что сквер заливается ливнем, а не её слезами, Алиса почувствовала себя глупой. (Вы когда-нибудь видели плаксу под дождём? Вот именно такой дурёхой она показалась себе.) Толпа самцов и самок, самальчиков и самдевочек поспешно разбежалась с площади, оставив Алису совершенно одну.

Нет, не совсем одну! Потому, что... Да! Рядом с ней был Козодой. Он летал над площадью — причём, с большим трудом, потому что дождь промочил его крылья. Алиса вытянула руку и попыталась схватить попугая. Но она могла бы даже ни стараться. Птица настолько отяжелела от влаги, что сама опустилась на руку девочки.

— Козодой, — заворчала Алиса. — Посмотри, в каком ты состоянии! Что скажет бабушка Эрминтруда, когда мы вернёмся домой? Ты пойдёшь со мной в прошлое?

Проигнорировав её вопросы, попугай искоса взглянул на девочку и прочирикал очередную загадку:

— Что находится между осьминогом в норе и стилетами цейлонских аборигенов?

— Ну..., — замешкавшись, сказала Алиса. — Я почти знаю, где находится страна Цейлон. Нам показывали её в школе на географической карте мира. Я помню, что там выращивают чайные листья. Но про скелеты аборигенов нам ничего не говорили. Я даже не знала, что на Цейлоне их так много! Интересно, сколько места занимает осьминог. На мой взгляд, это зависит от того, как далеко он вытягивает свои восемь ног или как близко поджимает их к себе. Я одного не понимаю, Козодой. Неужели что-то может находиться между норкой и скелетами?

— Быстрее, Алиса!

— Честно говоря, я не могу сосредоточиться.

— Ты не можешь сосредоточиться? — прочирикал Козодой. — Тогда заставь себя рассредоточиться.

— Я иногда могу сосредоточиться, но рассредоточиваться ещё не пробовала. Разве это возможно?

— Сначала оправься или сходи налево, — посоветовал попугай. — Унизиться или стать возвышенной. Ты должна найти

персону, которая живёт между осьминогом в норе и стилетами цейлонских аборигенов.

С этими мокрыми и непонятными словами он вырвался из рук Алисы.

— Козодой! — закричала девочка. — Вернись ко мне! Немедленно!

Однако птица улетела прочь и вскоре растворилась в небесах Манчестера.

— Ну, это уже слишком! — насупившись, сказала Алиса. — Почему Козодой такой непослушный? Ой, милочка! Что за ужасный шум!? Не думаю, что он исходит от маленькой птички! Даже самый гадкий в мире попугай не может создавать такого трескучего грохота.

Она и в самом деле услышала треск и грохот, доносившийся сквозь шум ливня. От сильных порывов ветра косые струи дождя заметались туда и сюда. Боясь потерять перо Козодоя, Алиса сунула его в карман передника. Очевидно, в этот самый момент мимо Земли и солнца пролетало что-то огромное, потому что над площадью Альберта промелькнула большая тень. Девочка посмотрела вверх и увидела гигантскую железную птицу, которая нависла над миром. Мощные крылья парового чудовища производили ужасный шум и ветер. (В отличие от обычных крыльев они покачивались не вверх и вниз, а крутились вокруг и вокруг в размытом вращении металлических перьев). Ещё Алиса заметила большую пушку, закреплённую спереди птицы, а на её спине сидели... Ой! Это были миссис Минус и инспектор Джек Рассел!

— Сдавайся! — закричал Джек Рассел. — Сдавайся!

Однако девочка подумывала о другом. Она подумывала смыться. Едва Алиса сделала пару шагов, как чьи-то сильные руки сомкнулись на её талии. Несмотря на отчаяние усилия, она не могла сдвинуться с места.

— Уберите от меня ваши полицейские пальцы! — завизжала девочка.

— Алиса, это же я, — проскрежетал за её спиной скрипучий голос.

— Всё равно убирайтесь!

— Алиса, это я, — ослабив хватку, повторил голос. — Другими словами, это ты! Мы с тобой переблизняшки, если помнишь?

— Салиа! — закричала Алиса и, повернувшись, увидела свою автоматическую подругу. — Я искала тебя повсюду!

— Я тоже искала тебя повсюду. Вот, почему мы не могли найти друг друга! "Повсюду" — это очень большое место, не так

ли?

— На самом деле мне всё равно, — ответила Алиса. — Лучше скажи, что там делает эта страшная железная птица?

— её называют вертоптицей или полицейским "воронком". Я думаю, ты слышала фразу: "И лихого чурвя-уркагана в воронок ментовской замели."

— Да, я где-то слышала такую песню. А скажи-ка, что это за штука на носу "воронка", похожая на пушку?

— Это и есть пушка. Так что нам пора убираться с площади. Не забывай, что ты должна найти себя.

Изогнувшись и свившись в невообразимый узел, Алиса попыталась отыскать себя, но тщетно. Тем временем вертоптица уже спускалась по спирали вниз, отбрасывая тень на площадь Альберта.

— Куда мы побежим? — спросила Алиса.

— В Центральную библиотеку Манчестера.

— Чтобы найти мою историю?

— Вот именно! Чтобы найти тебя. Держи мою руку...

* * *

Алиса схватила руку куклы, и Салиа потащила её (на невероятной автоматической скорости) к округлому зданию Центральной библиотеки Манчестера. Алисе показалось, что они примчались в библиотеку почти сразу же, как умчались с площади. Полицейский "воронок" пытался угнаться за стремительными девочками, но лишь попусту бил крыльями в воздухе! Ему приходилось лететь против ветра! Заметив, что страшную вертоптицу сносит назад под струями ливня, и увидев, как миссис Минус и инспектор Джек Рассел хватаются за ремни своих сёдел, Алиса и Салиа громко рассмеялись. Это было забавное зрелище! Затем обе девочки юркнули в библиотеку. (Дело в том, что в ту самую минуту какой-то мутант — наполовину человек, наполовину баклан, с короткими ногами, большими перепончатыми лапами и широким тупым клювом — вперевалку направлялся к двери. Естественно, девочкам пришлось проскакивать в библиотеку под самым его носом!)

Над столом библиотекаря висела табличка: "ПРОСИМ СОБЛЮДАТЬ ТИШИНУ!", поэтому Салия перешла на хриплый шёпот:

— Не волнуйся. Вертоптица слишком большая, чтобы пролететь через эту дверь.

— Неужели миссис Минус и инспектор Рассел не могут

спустить её на землю? — спросила Алиса. — Что если они спрыгнут с птицы и отправятся пешком на наши поиски?

— Они, конечно, могут сделать это, — ответила Салиа. — Но тогда они поймут, что библиотека — не простое место. Найти нас среди тысяч книг будет очень и очень сложно, потому что здесь настоящий лабиринт.

— Ага, понимаю. Это не библиотека, а библиоринт?

— Алиса! Я смотрю, ты начала привыкать к языку будущего!

— Мне не хочется привыкать к нему. Я хочу вернуться назад — в наше прошлое.

— А мне нравится жить в будущем, — заявила кукла.

— Салиа! Не смей так говорить!

— Хочу и буду...

— Послушай меня. Мы должны вернуться в прошлое! Обе! Так что хватит спорить. Лучше помоги мне найти книгу с моей историей.

— Нужно спросить библиотекаршу, где её искать.

Библиотекарша, сидевшая за столом, оказалась большой коренастой челолягушкой в твидовой дамской шляпке на покрытой слизью голове и с пенсне на широком слезящемся носу. Её длинный язык неодобрительно пощёлкивал, когда она отчитывала стоявшего перед ней челоутенка.

— Вы задержали книги! — проквакала она. — Вы просрочили срок!

Суровая дама выписала задолжнику большой и увесистый счёт на сто пятьдесят семь фунтов! Закрякав от отчаяния, челоутенок начал спорить с челолягушкой. Алиса и Салиа, теряя терпение, ожидали в очереди. Под кряканье и кваканье прошли две минуты. Затем ещё две, а лягушка и утка по-прежнему спорили.

— Ах, это просто невыносимо! — раздражённо проворчала Алиса. — Мы будем ждать тут, пока рак на горе не свистнет.

— А что ещё делать? — ответила Салиа. — Мы англичанки и поэтому должны обладать ангельским терпением.

— Мне надоело быть англичанкой.

Алиса протиснулась к столу, чтобы спросить у библиотекарши, где можно найти...

— Что ты себе позволяешь, юная леди? — проквакала челолягушка. — Разве ты не видишь, что я разговариваю с этим джентльутеноком?

— Верно, — прокрякал утёнок. — Нечего лезть без очереди.

Девочка сердито посмотрела на библиотекаршу.

— Неужели вы не понимаете, что я жила в Манчестере сто тридцать восемь лет назад? Я требую уважения, миссис Лягушка!

Вы должны оказать мне содействие!

— Алиса, пожалуйста, — зашипела Салиа.

— Ты не могла бы не перебивать меня! — закричала Алиса. — На чём я остановилась...?

— Замолчи! — прошептала Салиа. — Копы уже в зале.

Алиса оглянулась и увидела в дверях библиотеки вбегавших псолицейских, миссис Минус и инспектора Рассела.

— Скорее! — закричала Салия. — Держи меня за руку. Мы сами найдём твою книгу.

Повторно ухватившись за автоматическую руку, Алиса быстро помчалась по каким-то лестницам и длинным коридорам. Библиотека напоминала спиральный лабиринт, созданный из тёмных сводчатых проходов. Не прошло и минуты, как шум погони затих вдалеке, и девочки скрылись от полиции. К сожалению, здесь было легко затеряться, но трудно найти какую-то книгу. Каждый коридор был обрамлён высокими книжными полками. Каждая книга образовывала круги историй, и каждая история порождала свой собственный лабиринт из слов. Алиса и Салиа торопливо шагали по извилистым проходам и на ходу разглядывали корешки фолиантов в надежде отыскать нужный им том.

Одна из книг, замеченных ими, называлась "Корабли и капуста", другая — "Пьющие в терновнике", третья — "Проказник, который всегда с тобой". Продолжая поиск, они увидели и другие книги: "22-я перловка", "Карлик-босс", "Мясные и рыбные блюдца в небе Америки", "От помощи к немощи", "Как отвязаться от друзей и брагодетелей", "Три мышкитера", "Вестсайдская истерия", "Тонкий ход команческий", Merde sur la Nile (по-французски), "Где Камерон?", "Тысяча и одна дочь", "Руководство по автоконям для кофейников", "Др. Акула", "Вокруг Светы за 80 дней", "Пинок Кио", "Священное питание", "Пластилин колец".

— У этих книг неправильные названия! — проворчала Алиса. — Они бессмысленные. Особенно последнее.

— Ты же сама назвала это место библиоринтом, — ответила Салиа.

Перейдя в следующий зал, заполненный книгами, она снизила скорость до полной остановки.

— Они не только бессмысленные, — отпустив руку куклы, сказала Алиса, — но и совершенно беспорядочные!

— Ты так считаешь?

— Да. В их расстановке нет алфавитного порядка по названиям или по авторам.

— Или по темам.

— Точно! Абсолютно никакого порядка! Кому только нужна

такая библиотека? И как здесь можно найти какую-нибудь книгу?

— Я думаю, что тут имеется порядок. Иначе как библиоринтекарши находили бы книги?

— Если расстановка ведётся не по названиям, авторам и темам, то какой порядок здесь ещё может быть?

— Возможно, тайный порядок, известный только библиоринтекаршам. Давай попробуем самостоятельно раскрыть его.

— И как мы это сделаем?

— Мы будем исследовать его. Мы воспользуемся логикой. Возьмём ряд книг и проанализируем их на совпадения.

— Хорошо, — сердито сказала Алиса, сняв три книги с ближайшей полки. — Вот тебе первая партия для пробы. Проанализируй их, если сможешь.

— Да уж постараюсь...

Три книги, выбранные Алисой, имели следующие названия: "Описания сырных дырок", "Роковая тыковка" и "В катакомбах сервера". Поразмышляв над ними ровно две секунды, Салиа гордо заявила:

— Ну, конечно! Как я сразу не догадалась!

(Читатель тоже может присоединиться к этой игре перед тем, как продолжать чтение. Попробуйте найти тот принцип, который объединяет три книги.)

— Ты хочешь сказать, что поняла порядок библиоринта? — спросила Алиса.

— Он вполне очевиден!

— Для меня ни капельки не очевиден! — раздражённо сказала Алиса.

(А вы, читатель, догадались?)

— Ты тоже можешь разгадать его.

— Нет, не могу! Ну, ладно, Салиа, рассказывай.

(Неужели читатель так и не нашёл ответа?)

— Хорошо, — ответила Салиа и приступила к объяснениям. — Книги в этой библиотеке составлены по трём первым и трём последним буквам в их названиях. Взгляни на первую книгу. Она называется "Описания сырных дырок" и заканчивается на "р...о...к". Теперь посмотри на вторую книгу: "Роковая тыковка". Она начинается на "Р...о...к" и заканчивается на "в...к...а". Третья книга: "В катакомбах сервера" начинается на "В...к...а". Теперь ты убедилась в превосходстве моего тербореактивного разума?

— Допустим, ты права. Но тогда, по твоей теории, следующая книга на полке должна начинаться на буквы "Е...р...а". А это невозможно.

Салиа вытянула руку, сняла с полки следующий том и молча

показала его Алисе. Книга имела необычное называние — "Е-рацион углобальной сети"

— Я знаю, что первая книга писателя "Нелепостей" по имени Зенит О'Час называлась "Углобус", — сказала Алиса. — Но что такое "е-рацион"?

— "Е-рацион" — это современное слово, означающее электронную форму текста. Иными словами, "Е-рацион углобальной сети" является электронной версией первоначальной концепции Углобуса. Я думаю, что мистер О'Час подарил библиотеке первые наброски своей книги.

— Ты знаешь, Салиа, твой ум очень активен.

— На самом деле у меня нет ума, но есть уйма комьютермитов. И они трепещут от таких упражнений. Давай найдём книгу твоей жизни. Что ты знаешь о ней?

— Мне сказали, что она называется "О реальности и реалистичности". Таким образом, она должна находиться после книги с окончанием на "о...р...е" и перед книгой, которая начинается на "С...т...и". Интересно, что у них за названия? Ну-ка, ну-ка, погоди!

И Алиса подпрыгнула от радости, немного испугав саму себя.

— Я знаю ответ! Последняя загадка Козодоя была такой: что находится между осьминогом в норе и стилетами цейлонских аборигенов? Очевидно, это будет книга "О реальности и реалистичности"!

— Хорошая отгадка, Алиса.

— Теперь нам осталось найти книги "Осьминог в норе" и "Стилеты цейлонских аборигенов". Между ними будет находится том "О реальности и реалистичности". Другими словами, история моей жизни.

— Не забывай, Алиса, что мы находимся в библиоринте. Книга с названием "О реальности и реалистичности" может также находиться между "Скатом в норе" и "Стилетами французских аборигенов" или "Стилетами каких угодно аборигенов". В этом лабиринте имеется бесконечное множество букв и пробелов. Здесь хранятся все слова, когда-либо неправильно произнесённые. Так что вариантам нет конца.

— Я не хочу никаких вариантов! Я хочу, чтобы они кончились в том месте, где находится книга "О реальности и реалистичности".

— Успокойся, милая Алиса, и возьми меня за руку, — прошептала Салия. — Я думаю, нам понадобится небольшая помощь...

* * *

Помощь пришла к ним в виде Козодоя, которого Салиа заприметила в коридоре. Через миг она потащила Алису вслед за попугаем по извилистым проходам Центрального библиоринта. Вокруг, вокруг и вокруг в вихре книг. Вокруг, вокруг и вокруг, пока Козодой вдруг не взлетел к стеклянному куполу здания и не вылетел через открытую форточку.

— Мы потеряли его! — поймав дыхание, взвизгнула Алиса.

— Наверное, он специально привёл нас сюда, — сказала Салиа. — Возможно, ему было известно, где находятся осьминог в норе и стилеты цейлонских аборигенов.

Алиса потянулась к ближайшей книге. Та называлась "Лосины и лысина".

— Салия, я чувствую, что мой том где-то близко.

— Проверь следующую книгу, — посоветовала кукла.

Следующей была брошюра "Иначе вы не знали бы потуг", за ней шло методическое пособие "Тугие методы укладки перьевых причёсок", а дальше стоял фолиант "Сок мрамора". Алиса начала перебирать книгу за книгой, книгу за книгой. Ненужные она бросала на пол! "Ораторское искусство мелководных окуней", "Нейтронные хлопушки", "Шкипер центральных оазисов", "Совершенно новый вид велосипеда", "Еда и методы её нейтрализации", "Ци и китайский способ бритья по утрам", "Рамочное соглашение о применении биноклей в спальных районах больших городов", "Доводы и оводы", "О дыхании через носовой катетер (для опытных пользователей)", "Лейкопластыри в дизайне топиков", "Ковбои короля Артура", "Ураган под одеялом", "Ломка наступит завтра", "Трамваем по норвежскому Ослу", "Слушай и кушай (рецепты лучших кулинаров)", "Ров для комаров", "Ров для комаров-2 (сиквел)", "Великая крестовая походка тамплиеров"...

Книга за книгой, книга за книгой... Алиса создала целый водопад из сброшенных книг...

"Ровесник тысячелетника", "Икать запрещено", "Енохианские откровения нижнего хаоса (философское обоснование оккультной доктрины)", "Иные миры миротворцев", "Цевье каравая (продвинутое пособие для умственно отсталых персон)", "Сонник для депутатов городского собрания".

— Что-то я не вижу здесь книги моей жизни! — прокричала Алиса, сбрасывая всё новые и новые тома.

Их кучи на полу становились всё шире и выше. "Ни я, ни ты, ни она", "Онанизм в бледном доме", "Омела в колдовском ритуале", "Алеет уж судьбы закат"...

— Продолжай искать, — подбодрила её Салиа. — Козодой наверняка имел какой-то план...

Все новые книги летели на пол: "Каталог невероятных явлений (99-й том)", "Томление эллипсисов", "Современная трехнотная партитура хитовых песен", "Сентиментальная алгебра", "Бразильская ватрушка", "Шкалик на века"...

— Салиа, мне кажется, мы где-то близко! — закричала Алиса, сметая книги под ноги, чтобы через миг добраться до "Екатерининской эпохи вертикального пианино", а затем до "Инородных небесных тел в планетарно-гностической системе Платона".

Наконец, пришла очередь тома "О навигационных картах в покере", и далее до "Ересь и земная ось".

— Да, это здесь! — с триумфом возвестила Алиса, вытаскивая книгу "Осьминог в норе".

Девочка потянулась за следующим томом...

Вообразите её разочарование, когда она сняла с полки брошюру "Стилеты цейлонских аборигенов"

— Так нечестно! — закричала Алиса. — Здесь должна была стоять книга "О реальности и реалистичности".

— Должна была стоять, — ответила Салиа. — Но её там нет. Посмотри! Между книгами осталась щель...

— И что это означает?

— Это означает, что кто-то взял почитать твою историю.

— Как они посмели! — завизжала Алиса. — Теперь я никогда не найду себя!

* * *

Она кричала так громко, что Салии пришлось прижать к её губам фарфоровые пальцы.

— Ты не могла бы вести себя потише! — прошептала она. — Не забывай, что мы в библиотеке. Ш-ш-ш! Ты мешаешь другим посетителям...

(Наверное, вы, уважаемый читатель, заметили других посетителей только сейчас. Я забыл упомянуть о них. Да, дорогие, в своём преклонном возрасте я стал страдать склерозом. Хотя всё это мелочи. Позвольте мне представить вам нескольких смешанных человотных, которые читали за столами выбранные книги. Когда Алиса начала вопить и кричать, они сердито посмотрели на неё, а некоторые даже молча указали на табличку "СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ"!)

— Меня не волнуют другие посетители! — захныкала Алиса. — Ах, Салиа! Мы ведь почти нашли её!

— Я понимаю твои чувства, — по-доброму проскрежетала

кукла. — Конечно, это обидно. Но посмотри на того забавного челорыба, который сидит за соседним столом. Мне кажется, он спит. Неужели ты хочешь разбудить его своим криком? Это было бы грубо.

Алиса промокнула краем передника несколько слезинок и медленно подошла к челорыбу. Салиа нахмурилась, потому что не могла понять, зачем её подруга начала трясти беднягу за плечо. (Кстати, точное местоположение плеча у рыб волновало ихтиологов — рыбьих исследователей — во все времена. Но я не буду касаться этой темы.) Достаточно сказать, что девочка потрясла челорыба за плечо и не получила никакого ответа.

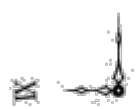
— Салиа, — прошептала Алиса, — я думаю, что он окочурился.

— Почему ты так считаешь? — спросила кукла.

— Во-первых, я не могу разбудить этого мужчину. Во-вторых, его левый плавник пришит ко лбу. В-третьих, жабры челорыба находятся на месте глаз. В-четвёртых, его хвост торчит изо рта.

— Ты неплохо научилась разбираться в смерти! — сказала Салиа.

— Нам обоим пора повзрослеть, — ответила Алиса. — Несчастного челорыба головоломно убили. Здесь произошло преступление. И посмотри! В его правом плавнике зажат кусочек картона. Это один из моих пропавших паззлов: плавник рыбы из аквариума в составной картинке "Лондонского зоопарка". Ой, взгляни сюда! Бедняга упал на книгу, которая называется "О реальности и реалистичности"! Ах, Салиа, неужели я, наконец, нашла своё место в истории?



IX. ОХОТА НА КВАРКА

К тому времени ликующие крики Алисы рассердили других посетителей библиотеки, и они (несмотря на табличку "СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ") начали выражать шумные протесты. Алиса не обращала на них никакого внимания. Она быстро добавила рыбий паззл к другим семи в кармане её передника и осторожно вытащила книгу из-под блестящего (и несколько зловонного) тела челорыба. Большая и толстая книга под названием "О реальности и реалистичности" была ужасно перепачкана рыбой, поэтому Алисе пришлось потратить некоторое время, чтобы добраться до первой страницы. В конце концов, ей это удалось, и вот, что она прочитала в первом абзаце:

> *"Сфера реальности является сегментом сферы существования, которая также включает в себя сферу нереальности и сферу ирреальности. Три сегмента существования соответствуют трём сегментам реалистичности, а именно: реальной Алисе, воображаемой Алисе и Автоматической Алисе."*

Дочитав до конца абзаца, девочка растерянно спросила:

— Салиа, ты не могла бы объяснить мне эти слова?

Однако кукла куда-то пропала.

— Салиа, где тебя носит?! У меня нет времени гоняться за тобой! Потребуется вечность, чтобы прочитать эту книгу. Поэтому я лучше пролистаю середину и сразу перейду на последнюю страницу. Там, наверное, и будет ответ.

Пролистать середину оказалось не просто. Страницы были тяжёлыми и липкими, так что этот процесс больше напоминал прогулку по болоту. Но когда Алиса всё-таки добралась до последних строчек книги, она прочитала там следующее:

> *"...к тому времени реальная и воображаемая Алисы слились и стали неразличимыми в уме Льюиса Кэрролла. Эта путаница заставила его отправить объединённую Алису в будущее. Посылая её в очередное эпическое путешествие на поиски прошлого — назад в сны детства — он тем самым надеялся прояснить своё воображение в последние мгновения метального эллипсиса..."*

— Какая чушь! — воскликнула девочка. — Я вообще ничего не поняла! Автор закончил огромную книгу эллипсисом! Похоже,

ему больше нечего было сказать по этой теме! Кто написал такую ерунду?

(К тому времени Алиса немного успокоилась.) Она захлопнула книгу и осмотрела обложку. Титры гласили: "О реальности и реалистичности" — профессор Глэдис Шворондинглер.

— её написала Глэдис Шворондинглер! — пискнула Алиса. — Одна из тех, кого я ищу!

Она снова начала бороться с книгой, пока не заставила её перевернуться на форзаце задней обложки. Там была размещена фотография пожилой человороны в котелке и с трубкой. Ниже фото приводилась краткая биография автора:

> *"Глэдис Шворондинглер родилась в 1910 году. Её предыдущие книги "Оз и озонирование воздуха", "Пух и опухли", а также "Питер Пень" стали общепризнанными бестселлерами. В настоящий момент она является профессором шворонтрансдактионологии в уневерьтесете Манчестера. Она живёт с котом по имени Кварк, который время от времени помогает ей в экспериментах."*

— Кажется, я проезжала мимо манчестерского университета, когда меня везли в полицию, — прошептала Алиса. — Наверное, "уневерьтесет" Манчестера расположен где-то рядом. Я должна отправиться туда и найти профессора Шворондинглер. Но как мне успеть это сделать?

Внезапно из коридора, заставленного книжными полками, выбежала Салиа.

— Алиса, быстрее! — прокаркала она. — Нам нужно бежать! Сейчас появится полиция!

Услышав это, другие посетители быстро расползлись, словно книжные черви, по тёмным словесным проходам.

— Где они? — осмотревшись в панике по сторонам, спросила Алиса.

— Абсолютно везде! — ответила Салиа.

И действительно полиция была везде. Она выползала из каждой дырочки, из каждой щёлочки и из каждого коридора библиоринта. В одно мгновение девочки были окружены рычащим и чавкающим кольцом псофицеров. Из-за их спин в косматый круг вышли миссис Минус и инспектор Рассел. Вычитающая змея потрогала труп рыбочитателя и угрожающе прошипела:

— Девочка Алиса, ты арестована за препятствование в проведении полицейского расследовании. А ещё ты арестована за головоломное убийство бедного и невинного челорыба.

— Салиа? — взмолилась Алиса. — Что нам теперь делать?

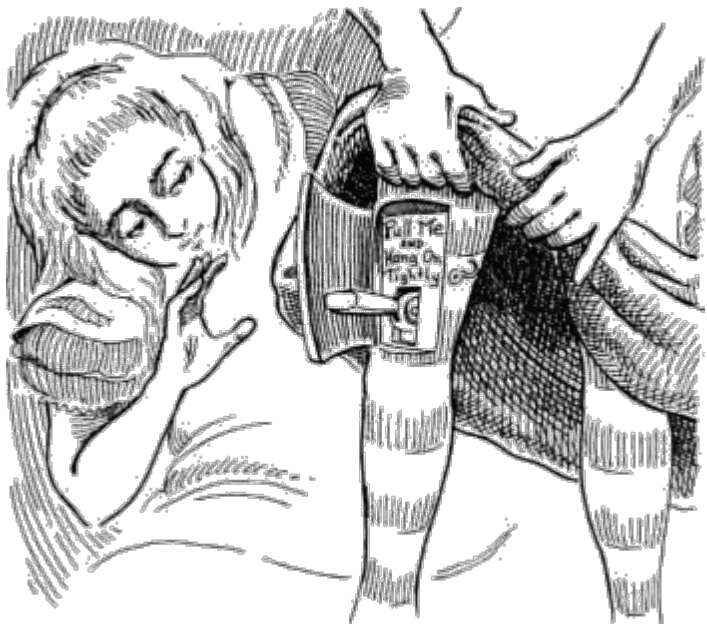
— Открой дверцу на моём правом бедре!

— Я не знала, что на твоём правом бедре есть дверца.

— Пабло Огден сделал несколько переустройств в моём теле. Вот, взгляни.

Алиса посмотрела. На правом бедре Салии находилась небольшая дверца с табличкой: ***"Открыть только в случае крайней необходимости".***

— Я не знаю, что там внутри, — проскрежетала кукла. — Но почему бы тебе ни открыть её? К нам приближается полиция!



Полиция действительно приближалась!

Поэтому девочка открыла дверцу на бедре Автоматической Алисы и нашла там блестящий медный рычажок, рядом с которым виднелась надпись: ***"Дёрни меня и держись покрепче!"*** Она дёрнула рычаг...

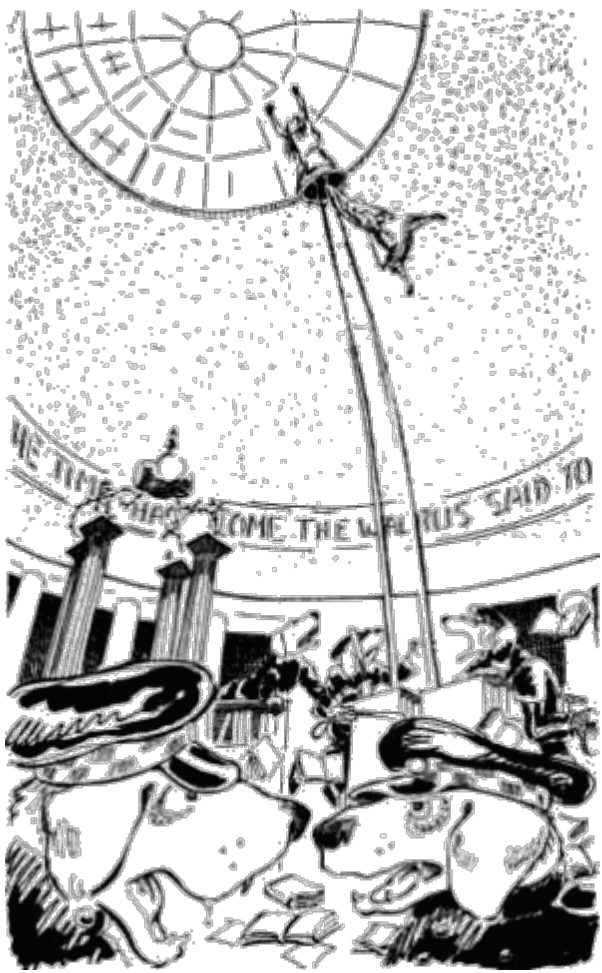
* * *

Через четыре с ужасом минуты Алиса и Салиа мчались по Оксфорд-Роуд в направлении уневерьтесета Манчестера. Перед ними летел Козодой, как всегда дразня своей почти возможной досягаемостью. Сквозь шум дождя доносилась жалобная песня полицейских сирен. Но Салиа бежала на такой тербореактивной скорости, что девочки быстро скрылись от своих преследователей.

Через шесть с хвостиком минут они добрались до монументального каменного корпуса манчестерского университета. На территории студенческого городка девочки снова (и вполне ожидаемо!) потеряли попугая из виду, зато нашли несколько написанных от руки указателей, которые привели их к небольшой дыре в земле. Знак, с направленной вниз стрелкой, сопровождался надписью: "В УНЕВЕРЬТЕСЕТ".

Алиса и Салиа спустились в дыру.

(Наимилейшие читатели, кажется, я в своей дряхлости пропустил кусок текста о том, что произошло, когда Алиса дёрнула за рычаг на правом бедре Салии. Позвольте мне исправить упущение. Иначе, я боюсь, вы рассердитесь и захлопнете, не дочитав, эту последнюю книгу о приключениях Алисы.)



Пабло Огден снабдил Автоматическую Алису двумя

набедренными дверцами — левой и правой. Дверца на левой ноге имела инструкцию: "Открыть только в случае ***чрезвычайно*** крайней необходимости". Дверцу на правой ноге позволялось открывать не в очень чрезвычайно крайних ситуациях, и именно за ней Алиса обнаружила блестящий медный рычажок, который она дёрнула...

Ноги Салии начали расти, как два древесных ствола. В одно мгновение она вознеслась к стеклянному куполу библиоринта! Алиса цеплялась за дверцу и рычажок до тех пор, пока кукла не поднялась на телескопических ногах к тому окну, через которое немногим ранее вылетел бабушкин попугай. Вот это была высотища! Алиса посмотрела вниз (неизбежная ошибка новичков) и почувствовала головокружение от стремительного подъёма к куполу.

Псолицмены остались далеко внизу, где они могли лишь пыхтеть и рычать от досады. Алиса с улыбкой помахала им рукой на прощание. Оказавшись на крыше библиотеки, Салиа сложила свои ходули в аккуратные фарфоровые ноги, а затем снова разложила их на боковой стороне здания, чтобы они с Алисой могли спуститься на дорогу. Соответственно, стоя на тротуаре, она сложила ноги до нормального размера, после чего обе наши путешественницы побежали по Оксфорд-Роуд к университету и его извилистым подземным переходам...

(Надеюсь, что в этом кусочке текста я изложил всё правильно.)

Итак, представьте себе уневерьтесет: тёмное подземелье, светлячки и мертвячки, тысячи теней и едва заметные указатели, которые привели двух девочек к лаборатории с табличкой "Кафедра шворонтрансдактионологии". Алиса постучала в дверь, но услышала в ответ лишь тихое и отдалённое карканье. Тогда она повернула дверную ручку и довольно дерзко вошла в помещение.

Здесь Алиса и Салиа увидели много интересных предметов:

— целую свалку научно-технического оборудования, извивавшегося проводами, пускавшего пар и коптившего фитилями в дальних углах лаборатории;

— гигантские кучи земли, в которых компьютермиты шумно проедала проходы в ужасно трудных вопросах;

— загадочную жидкость, булькавшую в узловатых стеклянных трубках, которые тянулись к большому деревянному ящику, стоявшему на полу;

— какие-то чёрные математические символы, нацарапанные на ящике под надписью "ОПАСНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ!";

— грязную ветошь на старой вороне, сидевшей на крышке

ящика.

Последняя (заметьте!) носила цилиндр и, покуривая пенковую трубку, время от времени что-то покаркивала себе под нос сквозь клубящиеся кольца табачного дыма:

— Кварк, кварк!

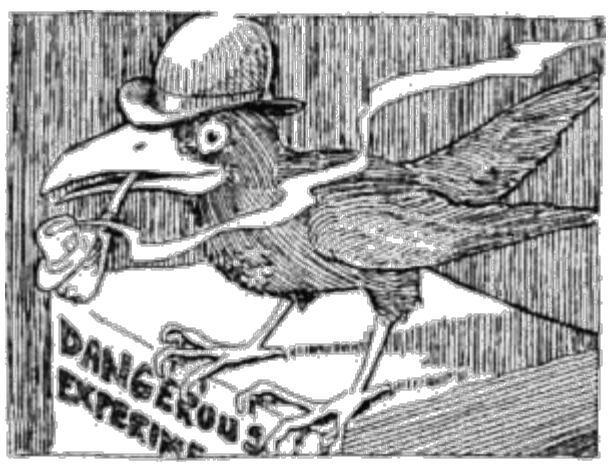
Самым худшим из всего, что Алиса обнаружила в лаборатории, был запах. О, милочка! Это был ещё тот запашок! Это была такая вонь, которая в реальном мире может исходить только из запретного прохода обжоры, проглотившего мясной пирог с душком.

Ворона задумчиво постук-стукивала прокуренным клювом по деревянной крышке ящика.

— У вас тут плохо пахнет! — заметила Алиса, не ожидая ответа.

Впрочем, его и не последовало. Девочка услышала лишь очередное постук-стукивание.

— Я хотела бы увидеть профессора Глэдис Шворондинглер.



Внезапно ворона слетела с ящика и с пронзительным криком: "Кварк!" опустилась на ногу Алисы. В тот же миг она превратилась в человорону — старую морщинистую старуху, с клювом и чёрными крыльями (под цвет её котелка). Вынув на миг изо рта дымящуюся трубку (и приподняв котелок перед двумя визитёршами), она громогласно прокаркала:

— Я профессор Глэдис Шворондинглер! Что касается ужасного запаха, то он исходит от моих химических и физических экспериментов. Как бы там ни было, я ужасно рада, что вы, мои красавицы, добрались живыми и здоровыми до моей лаборатории. Я давно ожидала вас! Целую вечность! А теперь скажите мне, кто из вас реальная Алиса?

Человорона выжидающе помахала смольными, как чернь, крыльями.

Алисе показалось, что в деревянном ящике кто-то заперт. Этот кто-то отчаянно молотил изнутри по стенкам и приглушённо требовал, чтобы его выпустили наружу. Алиса решила не обращать на него внимание.

— Я реальная Алиса, — сказала она профессорше.

— Ты уверена? — спросила человорона, не выпуская из клюва коптившую трубку. — Вы обе выглядите почти одинаково.

— Да, реальная Алиса она, — уныло заявила Салиа. — А я только её автоматическая версия.

— Совершенно верно, — так же жалобно добавила Алиса (по правде говоря, она смущалась того, что была реальной девочкой). — Мы попали в ваше время из прошлого и теперь пришли к вам, чтобы спросить дорогу назад.

— Кварк, кварк! — нетерпеливо прокваркала человорона. — Скажи-ка, Алиса, ты читала мою книгу в манчестерской библиотеке?

— Да, читала. И именно так мне удалось найти ваш адрес.

— Прекрасно! Мой план удался!

— Честно говоря, я прочитала только начало и конец вашей книги, — смущённо призналась Алиса.

— Пока этого вполне достаточно. Твоя нынешняя и последняя история продолжается. А мой план должен пройти корректировку.

— Что вы подразумеваете под моей последней историей? — спросила девочка. — И что это за план, о котором вы постоянно упоминаете?

— Как ты знаешь, Льюис Кэрролл выдумал тебя, — ответила Шворондинглер. — Ты читала "Алису в стране чудес" и "Алису в Зазеркалье"?

— Да... То есть, частично.

— Прекрасный ответ! Потому что ты частично прошла уже больше половины пути!

— Пути куда?

— В то место, где ты перестанешь быть "вымышленной Алисой". Неужели ты не понимаешь меня?

— Я попробую понять. Но сейчас, профессор Шворондинглер, мне очень хочется вернуться домой.

— Конечно, хочется. Это так похоже на тебя. Основная черта, которую Льюис Кэрролл ввёл мелкими штрихами в твой персонаж.

— Но я не только выдумка Льюиса Кэрролла! Я ещё и реальная девочка!

— Алиса, ты являешься совокупностью реальной, воображаемой и автоматической сфер. Твою реальную персону зовут Алисой Лидделл. Твоя нереальная персона называется Алисой в Стране чудес. Твоя нунреальная персона зовётся Салией или Целией Хобарт.

— Я не знала, что у Салии имеется второе имя, — сказала Алиса.

— Я тоже не знала! — проскрипела кукла (причём, с заметной гордостью). — Скажите, профессор, что означает слово нунреальная?

— Нунреальность — это моё недавнее изобретение, — ответила человорона. — Место, где всё происходит на полпути между реальностью и вымыслом. Я придумала его из-за возросшей популяции терботов — для таких существ, как Автоматическая Алиса. Здесь не важно, реальная ты или нереальная. Сначала нужно ответить на главный вопрос: существует ли искусственный интеллект? Другими словами, вопрос заключается в том, можно ли считать живым механическое существо?

— Хм! — ответила Салиа. — Лично я чувствую себя вполне живой.

— Вот именно! Ты, Автоматическая Алиса, чувствуешь себя живой. Следовательно, ты живая и находишься в гармонии с собой. Поэтому для таких, как ты, я изобрела состояние нунреальности. С другого крыла, реальный человек находится ни там и ни здесь. (С этими словами старая профессорша указала на Алису поредевшими растопыренными перьями.) Маленькая девочка не знает, насколько она реальна. Алиса понимает, что может оказаться простым персонажем в последней истории, созревшей в голове мистера Льюиса Кэрролла. Как вам известно, в преклонном возрасте он написал свою финальную книгу, "Автоматическую Алису", в которой перенёс реальную Алису в нынешнее будущее — то есть, в 1998 год! В этом произведении автор счёл нужным свести её с профессором Шворондинглер! Кварк! Кварк! Ах, как я тронута!

Алиса решила, что ситуация выходит из-под контроля.

— Профессор, — перебила она, — вы не могли бы рассказать, как нам вернуться в прошлое? И как мне успеть на двухчасовой урок по грамматике?

— Кварк! Алиса, ты ела в то утро редиску? Скажи, моя догадка верна?

— Да, я съела ложечку редисочного джема, — ответила девочка.

— Это не важно: в виде джема или просто так. Ты попала в

будущее, отведав реверсные диски времени! Или, вкратце, редиски времени! Они наполнены хворононами.

— О чём вы говорите? Какие ещё хворононы?

— Кварк, кварк! — ответила человорона.

Алиса вдруг вспомнила текст, прочитанный на форзаце тома "О реальности и реалистичности"

— Профессор Шворондинглер, вы случайно не ищите своего кота? — спросила она.

— Можешь не сомневаться. Ещё как ищу! Я за ним охочусь! Интересно, куда запропастился этот несносный разбойник? Кварк!

Шворондинглер начала осматривать лабораторию, подныривая под изогнутыми трубками научного оборудования и блуждая в тумане зловонных газов, которые вырывались из плюющихся колб. Наконец, она добралась до задней стенки деревянного ящика и помахала куском сырой свинины.

— Кис-кис, котёночек. Пора обедать, мой маленький Кварк!

Алиса удивилась, что ворона содержит кота, как домашнее животное. Но она не стала говорить об этом.

— Почему вы назвали его Кварком? — спросила девочка.

— Кварк, — пояснила профессор, — это совокупность гипотетических элементарных частиц, которые постулируются как фундаментальные и невидимые составные части всех котионов и хворононов. Понимаешь, Алиса? Всё очень просто: каждый отдельный существующий предмет создан из крохотных частиц, и кварк является невидимым составным элементом каждого котиона и каждого хворонона. Самым странным в кварках является то, что мы, учёные, догадываемся об существовании этих частиц, но не знаем, где именно их искать!

— Это напоминает мне поведение одного знакомого попугая, — сказала Алиса.

— Кварк, кварк! — прокаркала человорона. — Иди ко мне, мой котик!

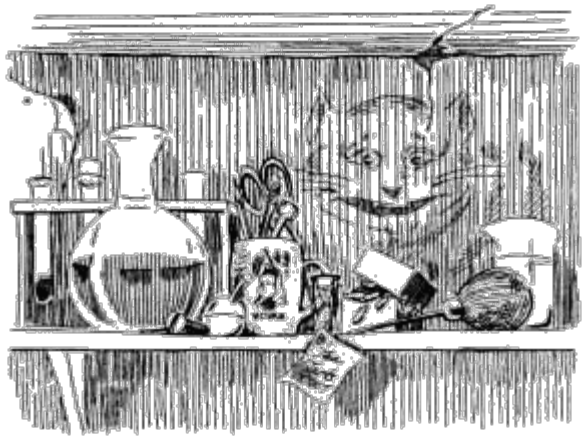
Однако котика нигде не было видно.

— Вот, почему я назвала его Кварком! — сказала профессорша. — Он всегда куда-то исчезает, а ничто не может исчезнуть быстрее, чем фундаментальная частица! Я провела эксперимент, если вы знаете. Мне хотелось изучить влияние котионов на невинных жителей Манчестера. Эксперимент вовлекал заточение моего кота в этом ящике с секретом...

Человорона постучала трубкой по крышке деревянного ящика, и изнутри послышался ещё один отчаянный призыв о помощи.

— Вы поместили своего кота в этот ящик? — проскрипела

Салиа. — И что было дальше?



— Затем я запустила туда облако котионов.

— А как ведут себя котионы, попадая в какое-то пространство? — спросила Алиса.

— Эти частицы способствуют объединению различных биологических видов. Из-за них мы стали жертвами генофилии.

— Значит, это вы открыли котионы? — догадалась Алиса.

— Да, как первооткрывательница, я назвала их в честь своего кота.

— И вот откуда взялась болезнь, называемая генофилией?

— Всё верно. Гадоначальники воспользовались моим открытием и провели окотионизацию населения в национальном масштабе. Я полагаю, они надеялись превратить людей в тихих и законопослушных серых мышек. Но офигенная инженерия оказалась неточной наукой. Им не стоило выливать из бутылки такой крепкий джин. Глупые опыты змей пошли незапланированным курсом, и неудержимый поток котионов превратил людей в мешанину мутантов. Моё воронье обличие является одним из последствий преступного эксперимента. Всё это заставило меня провести новый опыт. Я поместила моего кота в экспериментальный ящик и запустила туда облако ужасных котионов.

— Наверное, ваш экспериментальный кот обмяукался и обплевался в ящике с котионами, — сказала Салиа.

— О, вы бы видели, как он мяукал и плевался! Мне хотелось найти способ, при котором котионы излечивали бы генофилию. Но злобные частицы напали на славного Кварка!

— И что случилось потом? — спросила Алиса.

— Кварк скрестился с хамелеоном.

Внезапно Алиса увидела, как что-то полупрозрачное пробежало по лабораторному столу, перепрыгивая через залежи научного оборудования. Ещё она заметила смутное подобие кошачьей улыбки, проступившей через котуфляж невидимости. Тихое жалобное "мя-я-я-у-у!!!" донеслось с того места, где пушистый невидимка опрокинул колбу.

— Кварк, Кварк! — прокричала Шворондинглер, рассерженная проступком призрачного кота.

Человорона проделала перьехватательное движение и попыталась поймать животное, но в её загнутом клюве остался лишь жалкий пучок фантомной шерсти.

— Кот-невидимка! — воскликнула Алиса, вспомнив оно из своих предыдущих приключений.

(Она даже подумать не могла, что однажды в будущем узнает научную разгадку исчезновений старого Чеширского кота!)

— Вот именно! — прокаркала ворона. — Кварк стал хамелекотом.

— Так, значит, эпидемию генофилии вызвали гадоначальники? — возвращаясь к теме, спросила Алиса.

— Верно, — ответила Шворондинглер. — Но змеи стараются скрыть свой промах с котионами. Они утверждают, что телосмесительная генофилия была ничем иным, как естественным отклонением природы. Об их преступлении знают только двенадцать существ.

Двенадцать! Потрясённая озарением, Алиса тут же спросила:

— Скажите, входят ли в их число мисс Компьютермит, челобарсук Хламизмат и сонная змея? И входили ли туда музыкальный тербот с куриным заводом, челозебр, челослизняк по имени Дэвис Дальняя Дистанция и челорыб, влюблённый в книги?

— Да, каждый из них входил в дюжину опасных свидетелей, — ответила профессорша. — Гадоначальники решили убить всех тех, кто обладал тайным знанием о зловещих опытах с котионами. Они надеялись скрыть своё страшное преступление против человечества. Кварк! Змеи хотят уничтожить любой намёк на котионы. Их "чёрный" список включает и меня. Скоро они от имени закона переделают моё тело в смертельную головоломку.

Шворондинглер извлекла из-под крыла небольшой кусочек фигурно вырезанного картона.

— Вот, что они прислали мне по почте этим утром...

Алиса увидела фрагмент составной картинки "Лондонского зоопарка": паззл, с чёрный вороньим пером. Она с благодарностью приняла его из клюва человороны.

— Спасибо вам, профессор, за возвращение моего

собственности, — сказала девочка. — Теперь у меня девять из двенадцати пропавших паззл!

— Когда кто-то получает такой кусок головоломки, это означает, что гадоначальники обрекли его на смерть за опасное знание, — прошептала Шворондинглер. — Зловещие паззлы Каина!

— Я думала, что гадоначальники помогают полиции расследовать головоломные убийства, — сказала Салиа. — Зачем они хотели арестовать капитана Хламизмата и бедную невинную Алису?

— Полиции ничего не известно о реальных убийцах и о преступлении против человечества. Чтобы прикрыть свои злодеяния, змеи подсовывают им козлов отпущения.

Алиса хотела спросить, причём тут козлы, но в этот момент из деревянного ящика раздался настойчивый крик. Чей-то голос умолял:

— Пожалуйста, выпустите меня отсюда!

— Я не выпущу тебя из ящика так рано! — прокаркала в ответ человорона. — Эксперимент ещё не закончен!

Не успела она произнести эти слова, как со стороны лестницы, ведущей в уневерьтесет Манчестера, послышался ужасный топот.

— Это мы, гадоначальники! — прокричал кто-то из топавших налётчиков. — Алиса Лидделл и профессор Шворондинглер, вы арестованы за головоломное убийство!

Трубка выпала изо рта человороны.

— Быстрее, Алиса! — закричала она. — Вот, что тебе предстоит сделать дальше. Ты должна найти три оставшихся паззла. Отнеси все двенадцать фрагментов в дом твоей бабушки в Дидсбери. Обещай мне, что ты вернёшь эти двенадцать кусков составной картинки обратно в прошлое! Потому что только так мы, люди будущего, можем спастись от гнёта змей!

— Мы обещаем, профессор Шворондинглер, — поклялась кукла Салиа.

— К сожалению, десятый паззл находится у гадоначальников, — сказала реальная Алиса. — Они хранят его, как улику, в городской ратуше.

— Тогда ты должна пробраться к ним в логово! — каркнула человорона и взмахнула чёрными крыльями. — А сейчас вы должны спрятаться в экспериментальном ящике.

— Я не полезу туда! — сердито заявила Алиса.

Однако топот на лестнице заставил Салию возразить (не менее сердито):

— Сестричка, это наш единственный шанс!

Она открыла крышку ящика и забралась внутрь.

— Профессор, так нечестно, — сказала Алиса. — Вы ещё не рассказали нам о хворононах.

— У меня не осталось для этого времени, — ответила Шворондинглер.

И тогда Алиса (довольно неохотно) полезла в ящик следом за Салией.

X. ЗМЕЕЗЛОДЕЙСКИЕ СТРАСТИ

Внутри ящика было очень тесно и темно — настолько темно, что Алиса не видела даже кончика собственного носа. Однако её невидимый нос моментально почувствовал тошнотворный запах барсука.

— Капитан Хламизмат, — закричала Алиса в темноту (в направлении знакомого аромата пыли и хлама). — Это вы тут хотите выбраться наружу?

— Да, я, — ответил из темноты запертый в ящике чеклобарсук. — И мне действительно хотелось бы удрать отсюда.

— Что вы здесь делаете? — спросила девочка.

— Я надеялся последовать примеру Кварка, — донёсся жалобный ответ.

— Чтобы сделаться невидимым для гадоначальников?

— Совершенно верно, — признался Хламизмат. — Я хотел, чтобы профессор Шворондинглер превратила меня в челобарсулеона! Скажи, Алиса, неужели эксперимент не удался?

— Капитан Хламизмат, я подозреваю, что вы видимы не меньше меня. А я вообще не отличаюсь невидимостью. Несмотря на абсолютную темноту в этом ящике.

— Что там творится снаружи? — испуганно прошептал капитан.

— В лабораторию ворвались гадоначальники, — хрипло ответила Салиа. — Они ищут нас.

— Кто это?! — закричал испуганный Хламизмат. — Неужели в ящике две Алисы?

— Это моя автоматическая сестра, капитан, — сказала девочка. — её зовут Салией.

— Алиса! Тебя расщепили надвое?

— Наверное. Я полагаю, так оно и было.

— Какое редкое событие! — воскликнул челобарсук, найдя в себе остатки прежней бравады. — А не пора ли нам выглянуть наружу? Как вы думаете?

— Ни в коем случае! — закричала Алиса, услышав, как что-то тяжёлое начало стучать по крышке ящика. — Мы не можем как-то запереться изнутри?

— Думаю, можем, — ответил капитан.

Вытянув руку вверх, он повернул небольшую задвижку на крышке ящика. Шум снаружи начал удаляться. Алиса немного успокоилась и решила задать несколько вопросов.

— Капитан, вам что-нибудь известно о редисках времени?

Таким был первый из её вопросов.

— Профессор Шворондинглер рассказала мне почти всё, что она знала о редисках времени. Это среда обитания и размножения хворононов.

— А что такое хворонон? — задала второй вопрос Алиса.

— Хворонон — это другая частица, открытая Глэдис Шворондинглер. Фактически, это элементарная единица времени! Милая Алиса, ты, наверное, съела в прошлом несколько прямых хворононов и перенеслась в 1998 год! Чтобы вернуться в 1860 год, тебе нужно проглотить такое же количество обратных хворононов.

— То есть, я должна съесть редиску наоборот? — задала третий вопрос изумлённая Алиса.

— Верно. И ты должна проглотить хворононы в том же месте, откуда стартовала в будущее время. Причём, точно в тот же час!

— Другими словами, Алиса, мы должны найти в Дидсбери дом твоей бабушки, — пояснила Салиа. — Там нам нужно съесть несколько редисок с грядки твоего дедушки. И мы должны съесть их ровно в два часа.

— Твоя автоматическая сестра очень умная, — сказал капитан Хламизмат. — Знаете, как профессор Шворондинглер назвала этот процесс? Шворонантитрансдактионологическим перемещением! Или иначе, своевременным путешествием.

И тут нос Алисы почувствовал едкую вонь, которая перекрыла собой даже запах барсука.

— Капитан, — довольно прямо спросила она, — это вы сделали faux pas puk?

— Нет, я не пукал! — ответил возмущённый челобарсук.

— Капитан Хламизмат! — закричала Алиса. — Нельзя произносить такие слова вслух!

— Ты первая сказала!

— Я не говорила! Я сказала faux pas puk! Это совсем другое, потому что по-французски! А если по-французски, то, значит, вежливо!

Алиса просто следовала инструкциям бабушки, учившей её этикету. (Как вы помните, дедушка Мортимер поедал редиску тарелками, так что всякое бывало.)

— В этом будущем, Алиса, нет таких слов, которые запрещалось бы произносить вслух, — объяснила Салиа. — Например, ты даже можешь сказать...

— Мне не нравится такое будущее, — огрызнулась Алиса. — Оно противное, и я хочу вернуться домой!

— Сестрички, сестрички! — воззвал к ним капитан. — Этот запах не от меня, а от котионов, проникающих в ящик.

Алиса испугалась.

— Я не хочу изменяться! — закричала она. — И не хочу болеть генофилией! Я хочу остаться собой!

Она быстро повернула защёлку и начала толкать крышку вверх.

О, милочка! Ящик не открывался!

* * *

Алиса толкала и толкала, но крышка всё равно не открывалась. Ни на капельку, ни на дюйм!

— Гадончальники заперли нас! — закричала она, стараясь не дышать гнилостным запахом котионов. — Салиа, быстрее! Мы ещё раз должны дёрнуть за рычаг на твоём правом бедре! Возможно, твои телескопические ноги выломают крышку...

Однако кукла отклонила это предложение.

— К сожалению, мои набедренные дверцы можно использовать только один раз, — ответила она.

— Тогда мы должны открыть дверцу на твоём левом бедре!

— Нет! Эту дверцу разрешается использовать только в случае чрезвычайно крайней необходимости!

— Сейчас и есть чрезвычайно крайняя необходимость!

— Я в этом не уверен, Алиса, — сказал капитан. — Мне кажется, что если мы вместе толкнём крышку вверх, то выберемся отсюда.

Так они и сделали. И о чудо! Ящик вообще не был заперт. Просто змеи положили на него что-то тяжёлое. Когда трое друзей открыли крышку, чтобы тайком осмотреть помещение, это "что-то" упало с глухим стуком на пол.

Лаборатория оказалась совершенно пустой.

Алиса (а за ней Салиа в паре нервных скобок) ((и затем капитан Хламизмат в паре двойных скобок)) выбрались из экспериментального ящика. К счастью, они никак не изменились после этого приключения.

— Я думаю, что котионному газу нужно больше времени для воздействия, — пояснил челобарсук.

— Ой, бедненькая! — прошептала Салиа, заметив, кого они сбросили с крышки на пол.

То был труп Глэдис Шворондинглер. Крылья человороны безвольно свисали по бокам от пустых глазниц. Из клюва торчал чёрный хвост. А глаза безжизненно смотрели с каждого колена!

— Профессора головоломно убили! — закричала Салиа. — Гадоначальники переставили части её тела!

Между прочим, в лаборатории всё же кто-то был, потому что

Алиса увидела полупрозрачный шуршащий мех, который тёрся о переставленное тело профессора. Она подняла мурчащий фантом и нежно погладила его. (Вы когда-нибудь держали в руках невидимого кота? Должен заверить вас, что это очень странное занятие. Но если кому-то такое по силам, то, значит, и Алисе можно.) По каким-то почти непонятным причинам она была единственной, кто мог видеть Кварка. Призрачный кот замурлыкал от ласковых прикосновений.

— Теперь тебе придётся самому находить свой путь в жизни, невидимый котик, — сказала Алиса и опустила Кварка на пол.

Затем она повернулась к капитану и спросила:

— Скажите, сколько сейчас времени?

Хламизмат оттянул рукав на левом запястье и приоткрыл наручные часы.

— Почти час после полудня, — ответил он.

— Следовательно, у нас осталось только шестьдесят минут, за которые мы должны найти десятый паззл с паучком, одиннадцатый — с попугаем и, наконец, двенадцатый последний.

Схватив Салию за руку, Алиса скомандовала:

— Быстрее, милая! Активируй свои автоматические скороходные ноги! Мы должны вернуться к городской ратуше Манчестера!

— Я пойду с вами! — закричал челобарсук, пытаясь взобраться на куклу, которая уже пришла в движение.

Однако Алиса вежливо отпихнула его в сторону.

— Это моё личное дело, капитан, — сказала она. — Не волнуйтесь. Я сделаю всё возможное, чтобы спасти вас от змей...

* * *

Девочкам понадобилось лишь несколько минут, чтобы пробежать дистанцию от уневерьтесета до городской ратуши.

Первая задача Алисы заключалась в следующем: ей требовалось пробраться в городскую ратушу таким образом, чтобы гадоначальники не узнали об этом. Она велела Салии притащить её во внутренний двор здания, где располагалась небольшая дверь с табличкой: ТОЛЬКО ДЛЯ ДОСТАВОК! Дверь охранялась распущенным на все восемь сторон света челосьминогом. Этот сонный крепыш пошевелил своей коллекцией гибких ног в танце цепких присосок и прохлюпал вкрадчивым голосом:

— Интересно, что ты доставляешь, маленькая девочка?

— Я доставляю новый талисман для избирательной компании миссис Минус, — подтолкнув куклу вперёд, находчиво ответила Алиса.

— Голосуя за миссис Минус, вы голосуете за вычитание! — выкрикнула Салиа самым скрипучим и политическим голосом.

— Позволь мне проверить заказ, — прошептал челосьминог.

Он что-то протрубил в рожок, закреплённый на проёме двери для доставок. Чей-то скользкий голос ответил ему и приказал впустить Алису.

— Ты можешь (аккуратно) войти...

Вот так Алисе и Салии разрешили осторожно войти в городскую ратушу Манчестера. В пустых коридорах было гулко от эха и холодно от сквозняков. Они как будто оказались в окаменевшем дворце чудес, через который шли под звуки эха, словно копии друг друга. Самым странным в этой ситуации было то, что девочки никого не встречали на своём пути.

— Мне всегда казалось, что городская ратуша должна быть заполнена горожанами, — вместе с эхом произнесла Алиса.

— Возможно, здесь занимаются только тайными делами? — с таким же эхом ответила Салиа.

Через некоторое время они миновали табличку ДЕПАРТАМЕНТ ЛИКВИДАЦИИ и вошли в большой пустой зал, наполненный эхом.

— Куда теперь идти? — гулко спросила Алиса, рассматривая указательный столб.

Этот столб ветвился направлениями на ДЕПАРТАМЕНТ ХРАНЕНИЯ СОКРОВИЩ, ДЕПАРТАМЕНТ СЛУХОВ, ДЕПАРТАМЕНТ ПЫТОК, ДЕПАРТАМЕНТ СБОРА НАЛОГОВ и ДЕПАРТАМЕНТ УТОНЧЕНИЯ.

— Я полагаю, что место, которое мы ищем, не указано на столбе, — ответила Салиа, создав очередное эхо. — Нам известно, что гадоначальники хранят улики в подвале ратуши, поэтому мы должны найти что-то вроде ДЕПАРТАМЕНТА МЁРТВОГО ГРУЗА.

— Как же мы его найдём, если он не указан на столбе? Ах, мне бы получить какой-нибудь намёк!

Внезапно Салиа закричала:

— Взгляни на пол!

Алиса посмотрела на пол.

— О Боже! — вместе с эхом ответила она, потому что мраморный пол, на котором они стояли, был аккуратно выложен плитами и представлял собой составную картину из двенадцати огромных паззл!

Все они изображали мозаичные образы тех существ, которые отсутствовали в "Лондонском зоопарке" Алисы. Тут были мисс Компьютермит, капитан Хламизмат, ядовитый подсыльный, которого они встретили в запутанном саду, и цыплячье существо, обнаруженное ими в автоматическом животе Джеймса Маршалла Цкишки. На двух последних плитах пола чернели зловещие кресты.

"Интересно, что они означают?" — подумала Алиса.

Кроме того, на плитах изображались челозебр, который помог Козодою перебраться через дорогу, и дующий в трубу челослизняк по имени Дэвис Дальняя Дистанция. Следующие четыре плиты были украшены образами котетеньки Усики Макдафф, челорыба, которого убили в библиоринте, профессора Шворондинглер и челопаука Квентина Таратуло, чей маленький паззл искали сейчас девочки. На этих последних четырёх плитах также чернели зловещие кресты.

— Я подозреваю, что чёрные кресты отмечают убитых людей, — гулко и логично сказала Салиа. — Вот почему змеи назвали этот зал ДЕПАРТАМЕНТОМ ЛИКВИДАЦИИ.

— Неужели автоматический гитарист Пабло Огдена тоже был переставлен? — вместе с эхом вскричала Алиса.

— Очевидно, да. И, думаю, что это жутко рассердило Пабло.

— Смотри, на плите с подсыльным змеем стоит крест. Получается так, что гадоначальники головоломно убили своего сородича! Разве это возможно?

— Скорее всего, они посчитали его предателем, — гулко проскрипела Салиа. — Или подсыльный решил, что никакой результат не может оправдать убийства!

(Написав эти слова, я решил рассказать вам, как выглядело переставленное тело змеи, но такая задача оказалась непосильной для меня. Подумайте сами! Как можно переделать змею? У неё не хватает кусков для перестановки. Мы, конечно, могли бы поменять хвост на голову, а голову на хвост, однако это развернуло бы змею в другую сторону. В конце концов, я сдался. Если хотите, переставляйте её сами.)

Два последних образа на плитах озадачили Алису.

— Салиа, смотри! — закричала она. — Это Козодой! Гадоначальники хотят головоломно убить попугая моей бабушки! Я не позволю им такой произвол! Интересно, куда они подевали двенадцатый кусок составной картинки?

— Я думаю, мы на нём стоим, — предположила кукла.

Девочки быстро посмотрели под ноги, чтобы увидеть картинку, на которой они стояли. Но под ними зияла дыра! Двенадцатая и последняя плита пола отсутствовала!

О, нет! Это был ДЕПАРТАМЕНТ МЕРТ…

ВОГО…

ГРУЗА!

Когда они начали падать в бездну мраморного эллипсиса, Алиса закричала…

— Са…

ли…

а…

!
!
!
,

* * *

Она упала (с мягким шлепком!) на гигантскую кучу тюфяков.

— Хм! — заметила Алиса, подпрыгивая вверх и снова опускаясь вниз. — Это самое мягкое дно, на которое я падала в моих приключениях!

Поначалу ей понравился местный уют, но затем она поняла, куда попала...

Живые змеи!

Алиса провалилась в подвал городской ратуши, и "мягкая куча тюфяков" на самом деле оказалась огромным океаном из змей, которые безостановочно сплетались и расплетались в новых конфигурациях. Чтобы сохранить равновесие, девочке приходилось перескакивать с одной ноги на другую.

Подвал тянулся на мили, мили и мили, и змеи заполняли каждый дюйм этого бескрайнего пространства. Алисе прежде доводилось слышать о морских змеях, но она не знала, что бывает море змей. И вот теперь среди такого моря её покачивало, словно на волнах. Высоко над головой Алиса увидела крохотную дыру в потолке, похожую на паззл — то было отверстие, через которое она упала вместе с Салией. Кукла куда-то подевалась, и Алиса даже не смогла позвать свою автоматическую сестру, потому что змеи под её ногами начали двигаться!

Она помчалась на верхнему слою извивающейся массы гадоначальников, как заправская змеесерферша!

Через какое-то время её вынесло в центр подвала, где из водоворота юрких аспидов поднималась гигантская голова уродливой змеи. Эта чудовищная рептилия имела вместо глаз блестящие чёрные щели. Длинная морда заканчивалась двустворчатой челюстеобразной дверью, которая медленно открывались на петлях, демонстрируя острые и меткие копья клыков. По углам отвратительной пасти свисали длинные сгустки слюны.

— Добрый день, — сказала девочка, сделав реверанс и скрестив пальцы за спиной. — Меня зовут Алиса. А вы, наверное, Верховная змея?

Из пасти змеи выкатился красный коврик раздвоенного языка. Забрызгав Алису шипящей пеной, он превратил её Алишш.

— Алишш, наконец-то, мы встрелишш! — прошелестела змея, после чего наплевала фонтан липких рифм:

"Алишш, тебе нравитшша,

Как анаконда кушшаетшша?
Мы, божештвенные кобры,
Шшуперлашшковы и добры.

Алишш, ты можеши разгадать,
Кто тебя будет тут глодать?
И вытерпиши ли муки
В шшелудке у гадюки?"

— Я пытаюсь понять смысл ваших слов, миссис Большая змея, — сказала девочка. — Похоже, вы сами не знаете, к какому виду змей относитесь!

Огромное чудовище ответило ей ещё одним шипящим стихом:

"Алишш, что лучше на твой вкуши:
Шшмертельный ашшпида укуши
Иль яд третьего змея холенного,
От потопа Ноем шшпащенного?"

— В школе нас учили, что на ковчеге была только пара змей, — заявила Алиса. — Вы, что, хотите сказать, что третий удав пробрался к Ною зайцем?

— Да, этот неучтённый змей бежал из шшада Эдема, — ответило чудовище. — Когда началшша потоп, он проник на ковчег. Ешштешштвенно, это был шшам Шшатана в шшвоем чешуйчатом машшкировочном обличие.

— И он плавал в ковчеге без билета? — возмутилась Алиса.

— Чтобы шшпаштишш во время потопа, ушштроенного Богом, ему пришлошш шшпрятатшша в ватерклозете. Шшорок дней и шшорок ночей он терпел муки и унижения. Теперь ты понимаешь, почему нашш иногда называют очковыми змеями? Но зато теперь он шшнова нашшылает беды на людей и правит нами — его верными помощниками!

Алисе надоело слушать эту чушь, и она сердито спросила:

— Почему вы плюётесь и вместо "с" говорите "ш"? Я уже вся покрылась вашими плевками!

(Обычно она вела себя более вежливо. Но вы должны учесть, что брызги змеиной слюны жгли её кожу!)

— Это мой дефект речи, — ответило чудовище и сердито пощёлкало языком, прежде чем продолжить свою историю. — Вшще гадоначальники являютшша отродьем того нелегального груза. Мы — это и ешшть Верховный змей.

— Странно! Я думала, что новой верховной змеёй будет миссис Минус. Разве это не так?

— Никто не шштановитшша Верховным змеем. Можно шштать только кольцом Верховного змея. Мы, змеи, лидеры. Но на шшамом деле имеетшша только одна змея. Вшще мы шшоздаем Левиафана! Мировую змею! Вашщилишщка!

К тому времени Алиса полностью покрылась змеиным соком, и её кожа буквально пылала огнём! Несмотря на это неудобство, она вскоре заметила маленький кусочек картона, наколотый на левый клык змеи.

— Наверное, это паззл с паучком из моей составной картинки! — прошептала девочка. — Но как мне забрать его? Молитва Господу вряд ли поможет — одного стиха не хватит, чтобы усыпить такую страшную и большую змею.

— Маленькая Алишш..., — с шипением и эллипсисом продолжило чудовище. — У меня вшшевидящее око. Я шшледила за твоими ушшпехами на протяжении вшшей ишштории. Я знаю, что ты шшобрала почти вшше утерянные паззлы. Теперь у тебя имеетшша доказательшштво моей вины в рашшпрошштранении генофилии. Но я лишь хотела улучшить мир! Ты бы только видела, каким непредшшказуемым шштановилошш общешштво. Мне хотелошш, чтобы люди шшледовали правилам! Разве это прешштупление? Поэтому я заразила их генофилией в надежде, что они шштанут моими пошшледователями. Неужели я виновата в том, что экшшперимент прошёл неудачно? И разве ты можешь обвинять меня и мой шшовет за шшокрытие этой неудачи ш помощью головоломных убийшштв?

— Да, я могу обвинять вас, гадкая змея! — ответила Алиса. — И я обвиняю вас во всём!

Услышав эти смелые слова, змея обхватила девочку огромными челюстями. Алиса оказалась в гигантской пасти, и копья клыков едва не прокололи её кожу! Само собой, ей удалось снять с левого клыка паззл с паучком (причём, в самый последний момент), а затем её проглотили!

* * *

Вниз, вниз и вниз. Вдоль, вдоль и вдоль! Вокруг, вокруг и вокруг! Алиса представить себе не могла, что чрево змеи имеет столько поворотов и изгибов. Страх от пожирания живьём вызвал у девочки небольшое головокружение, но это не помешало ей добавить новый паззл к другим девяти в кармане передника.

— Какое странное стечение обстоятельств, — сказала она

себе, пока неслась по пищеварительному тракту. — Всего лишь несколько часов назад я проглотила чурвя, а теперь сама оказалась проглоченной змеёй. Как же извилисто это будущее!

Через некоторое время Алиса вкатилась в небольшую тёмную каморку, в которой вмещался только маленький опрятный стол. За столом сидел маленький опрятный мужчина, державший в руке маленькую опрятную авторучку. Он что-то записывал в маленькой и опрятной конторской книге.

— Ваше имя, пожалуйста? — вежливо спросил администратор.

— Алиса, — ответила девочка.

Даже не взглянув на неё, маленький опрятный человек записал имя Алисы в конторскую книгу.

— Цель вашего визита в Мантостер? — спросил он.

— Поиск выхода, — ответила девочка, заставив тем самым администратора посмотреть на неё.

— Какого выхода? — встревожено забормотал маленький мужчина. — Здесь нет никакого выхода! Это Мантостер. Место, куда попадают проглоченные люди.

— Как вас зовут, уважаемый сэр? — спросила Алиса.

— Меня зовут Малый Опрятман. А что?

— Мистер Опрятман, я хочу вернуться в Манчестер.

— В Манчестер? А у вас имеется пролезной билет?

— О, какое совпадение, мистер Опрятман! — сказала девочка, вспомнив обещание Зенита О'Час. — У меня как раз имеется такой билет!

Алиса вытащила из кармана передника зеленовато-жёлтое перо Козодоя.

— Вот это да! — закричал Опрятман, выхватив перо из руки Алисы. — Я всегда хотел разжиться зеленовато-жёлтым пролезным билетом! Теперь мы можем попасть в Химеру!

Он пощекотал им нос Алисы. А затем свой собственный нос!

— О, да, — абсолютно разопрятив себя, завизжал мужчина. — Мне сносит крышу! Меня уже торкнуло!

Алиса увидела позади стола три закрытые двери, на каждой из которых висела табличка, написанная от руки. На первой значилось: ТРЕТЬЯ ДВЕРЬ БЕЗОПАСНАЯ. На второй имелась надпись: ПЕРВАЯ ДВЕРЬ ЛОЖНАЯ. На третьей: ВТОРАЯ ДВЕРЬ НА САМОМ ДЕЛЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРВОЙ ДВЕРЬЮ.

— Выбирай дверь по-умному, девочка! — хихикнув, произнёс Опрятман и снова пощекотал себя пёрышком.

— Одна из них ведёт в Мантостер, другая — в Нечестер, а третья — в Манчестер. И только третья дверь безопасная, потому что за двумя другими тебя поджидает смерть.

— Какую же дверь мне выбрать? — спросила у себя девочка. — Ах, если бы здесь была Автоматическая Алиса! Салиа применила бы логику и решила проблему. Но поскольку её тут нет, мне придётся притвориться ею. Так-так, давай-ка подумаем...

И Алиса начала рассуждать логически:

— Первая табличка утверждает, что третья дверь безопасная. Однако вторая табличка говорит, что первая дверь ложная. Значит, вторая дверь может быть той самой, которую я ищу. Тем не менее, третья табличка гласит, что на самом деле вторая дверь является первой, значит, лжёт вторая табличка и, значит, первая табличка говорит мне правду. Следовательно, безопасной будет третья дверь...

— Быстрее, Алиса! — со смехом закричал Опрятман. — Пора принимать решение.

Алиса открыла третью дверь и переступила через порог.

XI. ДОРОТИ, ДОРОТИ И ДОРОТИ

Как только Алиса прошла через дверь, та задрожала и исчезла. Девочка оказалась на вершине небольшого холма, с которого открывался приятный вид на окружающий ландшафт. Солнце приветствовало её весёлой улыбкой на ясном небе. Внизу петляла сельская дорога, лениво уходившая в летнюю дымку. Маленькая синяя птичка, сидевшая на ближайшей иве, насвистывала звонкие трели, и пара кроликов, переживавших брачный период, беспечно и весело носилась по полю среди лютиков.

— Наверное, я выбрала правильную дверь, — поздравила себя Алиса. — Какое красивое место! Жаль, что со мной нет Салии.

Вот бы она порадовалась этому чудесному уголку Манчестера!

Казалось, что здесь никогда не бывает дождей. В тёплой сверкающей дали виднелся деревянный домик, из трубы которого поднимался вялый столбик дыма. Алиса спустилась с холма и пошла по дороге к домику. Когда она проходила мимо, синие птички и кролики приветствовали её у живых изгородей:

— Дорогая Алисочка, как мило с твоей стороны, что ты навестила нас!

Девочку настолько тронула их нежность, что она совершенно забыла о времени, паззлах, убийствах и даже об уроке грамматики! её тревоги рассеялись, как утренний туман. Она беззаботно шагала по сельской дороге, пока не пришла к маленькому, усаженному розами домику. На двери висела красиво выгравированная табличка с надписью: "ПЕРЕСТАНЬ УДИВЛЯТЬСЯ". Алиса вежливо постучала в дверь, и изнутри донёсся добрый голос, который ответил:

— Входите. Открыто.

Девочка толкнула дверь и вошла в дом.

В гостиной за обеденным столом, на котором дымились две тарелки с ростбифами, морковкой и картошкой, сидел старый-престарый мужчина. Запах пищи напомнил Алисе, что она не ела несколько десятилетий (если, конечно, не считать того маленького чурвя).

— Наверное, ты голодна, моя девочка, — сказал мужчина, указав рукой на вторую тарелку. — Может быть, присоединишься ко мне?

— Спасибо, добрый сэр, — ответила Алиса и села за стол.

Старик с улыбкой посмотрел на девочку. Он рассматривал её так внимательно, словно хотел запомнить навсегда. Но Алиса набивала рот ростбифом и не замечала его пристального взгляда.

— Неужели ты забыла меня? — наконец, осмелился спросить старик.

Этот вопрос вызвал у девочки секундное замешательство (с полной вилкой варёной моркови у рта). Посмотрев через стол на хозяина домика, она опустила нож и вилку на тарелку.

— Мистер Доджсон! — закричала она и, вскочив, подбежала к мужчине. — Вы выглядите ужасно старым, добрый сэр.

Прижавшись к нему, Алиса прошептала:

— Почему я вижу слёзы на ваших глазах?

— Наверное, ты забрызгала меня слюнями, пока кушала жаркое.

— Я не ожидала увидеть вас в Манчестере. Что вы здесь делаете, мистер Доджсон?

— Это не Манчестер, Алиса. Ты выбрала третью дверь, а она

была неправильной.

— Я решила задачу логическим способом! Ошибка полностью исключена.

— Ты не учла, что вторая дверь на самом деле была первой дверью, и, следовательно, третья дверь оказалась второй.

— Значит, мне следовало выбрать вторую дверь?

— Вот именно, милая Алиса, — смахнув слёзы, ответил старик. — Вторая дверь вывела бы тебя в Манчестер, но третья перенесла в Нечестер. Этот мир и есть "тот свет", куда люди попадают после окончания жизни. Я обитаю здесь с тех пор, как завершил своё земное существование в 1898 году.

— Ой, мистер Доджсон! — закричала Алиса. — Выходит, я тоже умерла?

— В моей третьей книге, написанной о тебе, ты оказалась проглоченной Верховной змеёй. Я изо всех сил старался спасти твою жизнь, но был уже таким старым и дряхлым, что не смог помочь тебе. Боюсь, что на этот раз ты действительно умерла.

— А Салию тоже проглотили? — спросила девочка.

— К счастью, мне удалось организовать её побег. Необычные автоматические силы позволили ей выскользнуть из змеиной утробы.

— И где она теперь?

— Может быть, лучше попробуешь пудинг со сбитыми сливками? — спросил старик.

— У меня нет времени для сбитых с толку сливок вашего триквела! — закричала Алиса (на мой взгляд, слишком грубо). — Я хочу вернуть мою переблизняшку! И ещё я хочу домой!

— Но это вуртуально невозможно. Что ушло, то ушло!

— Если какое-то событие является виртуально невозможным, значит, оно возможно в реальности! Разве не так?

— Я не говорил "виртуально". Я сказал "вуртуально. С буквой "у" вместо "и".

— Мне не нравится, это место, мистер Доджсон. И, в отличие от вас, я хочу убежать отсюда.

— Дай-ка подумать, — сказал старик. — Я попал сюда, как реальный человек, который в положенное время умер естественным образом. Однако ты, Алиса, совмещала в себе ***реальный*** и ***воображаемый*** характеры. А воображение не может умереть! Таким образом, у нас остаётся шанс, что твоя история будет продолжена... Хотя это противоречит всем правилам жизни, смерти и повествования.

Слёзы почтенного писателя падали на недоеденный ростбиф, образуя на нём маленькие лужицы.

— Я надеялся, что ты погостишь у меня какое-то время, —

смущённо покашляв, объяснил старик. — Но, кажется, тебе действительно нужно выбираться отсюда...

Мистер Доджсон склонился к девочке и тихо спросил:

— Ты поцелуешь меня на прощание?

Алиса поцеловала его, почувствовав соль жизни на губах писателя...

* * *

— Смущать пущать!

— Что вы сказали? — спросила Алиса.

— Ни валко, ни шатко!

— Боюсь, я вас не понимаю!

— Неумело нашумело!

— Кто вы? — спросила девочка.

— Шлепохлоп!

— Где я сейчас?

— Химера шифоньера.

— Это Химера?

— Смутненько абсолютненько!

— О, милочка! — воскликнула Алиса. — Кажется, я попала на шоу Химеры. Вот куда направил меня поцелуй мистера Доджсона.

— Мистрик Доджсик!

— Так, значит, это вы Шлепохлоп? — спросила Алиса, обращаясь к оранжево-синему кролику, который скакал вокруг неё. — Я видела ваше имя на афише Химеры. Разве не так?

— Плакатик самокатик! — завизжал мультяшный кролик и, подпрыгнув, ухватился за ногу девочки!

— Что я здесь делаю? — вскричала Алиса, осматриваясь по сторонам в поисках выхода.

Мягкий белый свет освещал пустое пространство, в котором она была заточена. Внутри и вокруг пустоты танцевали и смеялись надоедливые дети. Они радостно взвизгивали при каждой её попытке стряхнуть с себя вцепившегося Шлепохлопа.

— Алиса, наконец-то, ты пришла! — закричал знакомый голос. — Я ждал тебя целую вечность!

Это был голос Хламизмата, и пару секунд Алиса не могла понять, откуда он исходил. Затем она увидела среди детских лиц щетинистую морду челобарсука!

— Капитан! — воскликнула девочка. — Как вы здесь оказались?

— Одна маленькая птичка подсказала мне, где найти тебя, — ответил Хламизмат.

— А эта птичка не была случайно попугаем? — спросила Алиса.

— Совершенно верно, — ответил капитан. — Попугай сообщил мне, что ты находишься в Расхолме во дворце Химеры и принимаешь участие в спектакле, который называется "Шлепохлоп опять в ударе". Это детское шоу, где ты, Алиса, являешься приглашённой гостьей нынешней недели.

— Вопросики гостику! — пропищал двухцветный кролик, карабкаясь по ноге Алисы.

— Что такое Химера? — спросила Алиса у капитана. — И как я могу отделаться от этого прилипчивого зайца?

Дети хохотали и хватались за животы.

— Химера похожа на театр теней, но она более реальна, — ответил Хламизмат. — Ты пощекотала нос пером и стала участницей спектакля. Он глючится тебе. Всё это называется коллективным вуртуальным переживанием.

— И как мне выйти из этого вуртуального глюка? — спросила Алиса, используя букву "у".

— По лёгкому, — ответил челобарсук. — Ты должна отключиться.

— Как отключиться?

— Просто громко скажи: ПЕРЕСТАНЬ УДИВЛЯТЬСЯ.

Произнеся эти слова, Хламизмат растворился в белом свете и исчез из замкнутого пространства Химеры. Алиса тут же последовала его примеру.

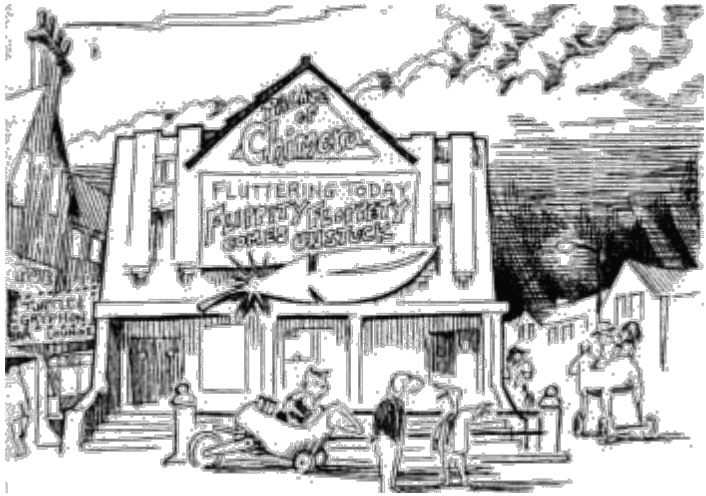
— ПЕРЕСТАНЬ УДИВЛЯТЬСЯ! — громко крикнула она.

* * *

Внезапно Алиса оказалась в тёмном зале. Она сидела на холодном сыром сидении рядом с капитаном Хламизматом, а перед ними на большой стене мельтешили образы Шлепохлопа и хохотавшей детворы. Тут же на других рядах сидели дети, щекотавшие свои дерзкие маленькие носики разноцветными пёрышками. Их остекленевшие и выпученные глаза были наполнены особой чудо-пылью. Капитан Хламизмат перестал щекотать свой нос и, взяв Алису за руку, повёл её к двери, над которой светилась табличка: "ВЫХОД В РЕАЛЬНЫЙ МИР".

Снаружи перед дворцом Химеры прямо на тротуаре сидел садовый домик Пабло Огдена. Кособокий сарайчик терпеливо поджидал девочку и капитана Хламизмата. По пути челобарсук продолжал вводить Алису в курс дела:

— Услышав рассказ покойного профессора Шворондинглер, я решил собрать всех уцелевших свидетелей преступного заговора гадоначальников. Вместе нам будет проще защищаться. Вот они!



С этими словами он открыл дверь домика и слегка подтолкнул Алису. Оказавшись внутри, девочка осмотрела переполненное помещение. И действительно все уцелевшие участники событий были здесь! Мисс Компьютермит, выросшая до человеческих размеров, челозебр (которого звали Полосатый) и челослизняк Дэвис Дальняя Дистанция, протрубивший на радостях одинокую ноту! За их спинами стоял антимясник Пабло Огден. Он рыдал над кучей хлама, в которой Алиса узнала переставленные останки Джеймса Маршалла Цкишки.

— Как они посмели переделывать моё лучшее творение? — причитал опечаленный скульптор. — Эти глупые Змеи хотели разборку? Они её получат!

В домике не было только Салии — Автоматической Алисы. Но реальная Алиса не успела расспросить о ней, потому что челозебр Полосатый вдруг прокричал (чёрно-белым) голосом:

— Пабло, к нам приближается полиция! Они движутся по правому борту на скорости непонятно каких узлов!

— И, как всегда, используют вертоптицу! — добавил Хламиздат.

— Это не полиция, — пропищала мисс Компьютермит. — Это миссис Минус!

(Ужасная новость настолько перепугала Дэвиса Дальнюю Дистанцию, что он тут же скрылся в раковине шляпы. В домике сразу стало свободнее!)

— Все по местам! — закричал Пабло Огден, и Алисе на миг показалось, что она находится на корабле — особенно, когда бравый скульптор начал дёргать за рычаги, поднимая садовый домик на шаткие куриные ноги.

Он ухватился руками за штурвал и спросил у Алисы:

— Куда направляемся?

— В Дидсбери! — ответила девочка. — К дому моей двоюродной бабушки Эрминтруды.

— Я не уверен, что знаю дорогу туда, — сказал Пабло.

— О, милочка! — воскликнула Алиса. — Я тоже не знаю.

— Если вы позволите мне сделать логическое предположение, то я посоветую вам следовать за тем зеленовато-жёлтым попугаем, — сказала мисс Компьютермит. — Похоже, он знает дорогу.

— Полный ход! — проревел Огден, и домик, набирая скорость, помчался по дороге.

— Козодой! — закричала Алиса.

Она высунулась в переднее окно, чтобы лучше рассмотреть летящего разноцветного попугая.

— Сколько времени, капитан Хламизмат? — спросила она (страшась ответа).

Челобарсук посмотрел на ручные часы.

— Сейчас как раз, но ещё не полностью, половина второго.

Алиса произвела небольшой расчёт.

— Осталось тридцать минут! — сказала она. — Надеюсь, мы успеем вовремя!

Садовый домик набрал огромную скорость. Он уже бежал по Оксфорд-Роуд, перескакивая через мосты и строения. Свернув на Уилмслоу-Роуд, дом Огдена помчался вперевалку к Дидсбери. Он бежал, подпрыгивал, съезжал с откосов на пятках и без труда обгонял поток автоконей. Мисс Компьютермит вскарабкалась на подоконник (довольно простая задача, когда у вас шесть ног!), затем переползла на крышу домика и оттуда указывала направления, не выпуская из поля зрения порхавшего вдали попугая. Челозебр Полосатый занял позицию у заднего окна. Его задачей было наблюдение за автоматической вертоптицей миссис Минус.

— Она догоняет нас, Пабло, — кричал он раз за разом. — Быстрее! Быстрее!

Огден стоял у штурвала и следил за тем, чтобы домик не сбавлял набранный темп. Дэвис Дальняя Дистанция по-прежнему лежал, свернувшись в шляпе (которая каталась по полу, как спиральный шар для боулинга, и ежеминутно рисковала выпасть наружу). Алиса тоже старалась быть полезной. Лишь капитан Хламизмат откровенно бездельничал. Он возбуждённо прыгал от окна к окну и напевал очередной куплет своей маленькой песенки:

"Пусть садовые домики

Накажут злобных змей
За извращение законов
И гнёт зверолюдей."

Так или иначе, все шесть странных путешественников каким-то чудом оставались внутри хижины и согласованно действовали, кто во что горазд. (Я бы даже сказал, разнообразно однотипно). Как бы там ни было, неустрашимая шестёрка вела себя выше всех похвал. Они взлохматили Расхолм, перепахали Фэллоуфилд, с визгом пронеслись через Визингтон, а затем направились к кладбищу Дидсбери — месту, где огромный Манчестер хоронил своих покойников. Стараясь найти дом бабушки, Алиса осмотрела территорию с шаткой высоты садового домика. Кладбище разрослось и стало более обширным, чем она помнила его. Но девочка предположила (и вполне справедливо), что с той поры, как она была здесь в 1860 году, в Манчестере умерло множество людей. Внезапно она разглядела Козодоя, который опустился на провалившуюся крышу ветхого строения.

— Тут какая-то ошибка! — прошептала девочка. — Бабушка Эрминтруда никогда не довела бы дом до такого неопрятного состояния!

Однако развалюха находилась в нужном месте, насколько помнила Алиса. За прошедшие годы городское кладбище расползлось во все стороны и буквально окружило старый дом.

— Спустите меня здесь, Пабло! — сказала она рулевому садового сарайчика.

— По-другому и не получится, — ответил Огден.

— Что вы имеете в виду? — поинтересовалась девочка.

— Вертоптица у нас на хвосте! — закричал челозебр. — Их пушка заряжена!

— Похоже, нас сейчас расколошматят! — завопил Пабло Огден. — Никакой паники! Всё под контролем!

Однако пассажиры домика запаниковали — особенно, когда они услышали свист пушечного ядра. Через пару секунд ядро попало в левую ногу садового домика! Та поджалась, словно пережаренная в духовке цыплячья ножка, и весь мир упал сначала на колено, а затем, покачавшись, рухнул на землю!

Гости Огдена вывалились из домика. Деревянное строение разломалось на тысячи кусков. Пабло гневно помахал кулаком в направлении парящей вертоптицы.

— Что вы себе позволяете! — прокричал он миссис Минус, которая хладнокровно взирала вниз с безопасного расстояния. — Я привлеку вас к ответственности за порчу моего имущества!

Челозмея с усмешкой ощерилась маленькими злобными клыками.

— Ты мне не нужен, — ответила она. — Я хочу забрать девчонку!

Однако Алиса не разделяла желаний миссис Минус. Ей не терпелось добраться до дома бабушки и вернуться в прошлое. Вокруг неё возвышались могильные плиты и скульптурные ангелы. Старый дом, окружённый рядами мемориалов, выглядел мёртвым, как скоба на двери. Впрочем, скобы на его прогнившей двери давно рассыпались от ржавчины!

Осмотревшись по сторонам, Алиса убедилась в том, что её спутники были живы и здоровы. Мисс Компьютермит уменьшилась до прежнего размера и спряталась в ближайшую щёлку. Дэвис Дальняя Дистанция стал обычным слизняком, ползшим по краю могильной плиты. Челозебр Полосатый превратился в игру теней и света. Капитан Хламизмат стремительно рыл нору в мягкой почве кладбища. Пабло Огден по-прежнему ругал миссис Минус, которая к тому времени уже спустилась на землю.

Среди могильных плит мелькали своры псолицменов. Они держались на расстоянии, и Алиса не могла понять причин такого поведения. Инспектор Рассел вышел вперёд из своры легавых, но удостоил девочку лишь смущённым взглядом поверх вытянутой морды. Он даже не попытался арестовать её. Алиса была озадачена. Затем из маленького сада, примыкавшего к дому, послышались крики Козодоя. Она побежала туда. Сад давно

превратился в часть кладбища. Попугай сидел на искрошенной надгробной плите, установленной прямо перед домом. Девочка ожидала, что Козодой задаст ей очередную загадку, но этого не случилось. В клюве попугая находился предмет, который не позволял ему произносить слова.

То был фрагмент составной картинки. Взглянув на него, Алиса поняла, что столкнулась с последней загадкой Козодоя. Она взяла паззл и увидела на картинке веер из зеленовато-жёлтых перьев. Девочка добавила кусочек картона к другим фрагментам, хранившимся в кармане передника, и вдруг заметила имена на той могильной плите, которую облюбовал Козодой:

"Эрминтруда и Мортимер Пибоди:
вечно на своих редисочных грядках."

И действительно вокруг могилы росли кустики редиски. Алиса вспомнила наставления Шворондинглер: чтобы вернуться в прошлое, ей следовало съесть редиску в обратном направлении. Но как можно кушать что-то задом наперёд? Алиса выдернула за ботву один узловатый образчик, согнулась пополам и, просунув лицо между ног, разгрызла корнеплод. Каждый раз, когда Козодою предлагали редиску, он неизменно демонстрировал эту позу. Алиса со смехом повернулась, чтобы взглянуть на обратного попугая.

Увы-увы! Если она надеялась перенестись в 1860 год, то её ожидало горькое разочарование.

— Козодой! — воскликнула девочка. — Хворононы в этой редиске никуда не годятся! Боюсь, что мы навсегда останемся в будущем!

В этот момент дверь старого дома открылась со скрипучим вздохом, и на крыльцо вышла Салиа — Автоматическая Алиса.

— Не бойся, сестрёнка, — спокойно заявила кукла. — Мы почти уже дома.

Салиа так сильно походила на Алису, что реальная девочка даже не поверила своим глазам. Она как будто видела саму себя, идущую к ней навстречу!

— Салиа! — закричала Алиса. — Как ты добралась до бабушкиного дома раньше меня? И как тебе удалось убежать от змей?

— Удалось, да не совсем, — ответила кукла. — Посмотри! Разве это не миссис Минус крадётся к нам среди могил, сверкая оскаленными клыками?

Алиса оглянулась через плечо. И точно! Злая гадоначальница подкрадывалась к ним, сверкая клыками.

— Почему же инспектор Джек Рассел и другие псолицейские не помогают ей ловить меня? — спросила девочка.

— Профессор Шворондинглер отправила вчера в полицию письмо, — пояснила Салиа. — В своих свидетельских показаниях она сообщила о причастности змей к ужасной генофилии. Инспектор получил эти доказательства ровно тридцать минут назад.

— Значит, полиция теперь на нашей стороне?

— Наверное, да.

— Тогда почему они не арестовывают миссис Минус?

— Псолицейские боится её.

Алиса взглянула на приближавшуюся челозмею. Миссис Минус приобрела ещё большее сходство с рептилией, и в ней почти не осталось ничего человеческого. В руке она держала зловещий на вид пистолет.

— Я тоже боюсь её, — сказала девочка.

— И я! — влетая в дом, прокричал Козодой.

— Ну, тогда и я вместе с вами! — добавила Салиа. — Алиса, заходи быстрее внутрь!

Тут снова хлынул дождь (причём, довольно сильно, со вспышками молний), поэтому Алиса побежала следом за сестрой к крыльцу. Уже внутри дома они заперли переднюю дверь и вошли в столовую, из которой в далёком прошлом исчезла Алиса. Здесь по-прежнему стояли дедушкины часы и пустая птичья клетка. На обеденном столе лежала незавершённая составная картинка. Ничего не изменилось, кроме густой пыли, которая волнистым слоем покрывала обветшалую мебель. Дождь стучал в окно, кладбище ёжилось под ливнем, и в потемневшем небе сверкали молнии. Стрелки циферблата (едва заметные под паутиной) находились в пяти минутах от двух часов.

Алиса быстро вытащила из кармана передника собранные паззлы и расставила их в нужные места на старой составной картинке: термита и паука в домик насекомых; барсука в барсучий домик; змею в террариум; цыплёнка в курятник; зебру в домик млекопитающих; слизняка в домик брюхоногих; кота в кошачий домик; рыбу в аквариум; ворону и попугая в птичник. При добавлении последнего паззла Козодой влетел обратно в клетку. Все одиннадцать существ оказались дома. Но двенадцатого фрагмента по-прежнему не доставало.

— Где же может быть этот кусочек? — вскричала Алиса и начала обыскивать комнату. — Он должен находиться где-то здесь! Салиа, помоги мне отыскать его.

Кукла заглянула в футляр дедушкиных часов и ответила:

— Я стараюсь, как могу.

Высунув голову, она добавила:

— Вот, что я пока нашла.

В её руке было перо, которое Козодой обронил во время бегства в будущее.

— Перо не годится, — ответила Алиса. — Быстрее! Продолжай искать.

— Сейчас без четырёх минут два, — прошептали дедушкины часы.

— О, милочка! — захныкала Алиса. — Паззл где-то здесь! Возможно, он завалился за подушки софы?

Представьте себе её удивление, когда она вдруг заметила трёх одинаковых морщинистых старушек, сидевших на софе! Они тоже были покрыты пылью и паутиной, обветшалые и древние. Не мудрено, что до этого момента Алиса принимала их за часть мебели.

— Вы кто такие? — грозно спросила она.

— Мы тройняшки, — в унисон ответили старушки. — Дочери Эрминтруды.

— Меня зовут Дороти, — представилась первая женщина.

— Меня тоже зовут Дороти, — добавила вторая тройняшка.

— И меня зовут Дороти, — закончила третья старушка.

— Три дочки, три точки, — проворчала Алиса. — Три точки эллипсиса! Вы прямо, как ответ для моего двухчасового урока по грамматике!

— Правильно..., — ответили три дочки. — Мы эллипсисуальные сёстры... А ты, наверное, Алиса...

Глупые старушки обращались к Салии!

— Это я Алиса! — поправила их девочка. — А вы сейчас разговариваете с Салией.

— Мы не знали, что у тебя имеется близняшка..., — сказали три старушки.

— А я не знала, что вы, тётушки Дороти, всё ещё живы, — ответила Алиса. — Как вы могли допустить, чтобы дом пришёл в такое жалкое состояние?

— После того как ты исчезла, время остановилось для всех нас... Из-за тебя мы даже не вышли замуж...

— Без трёх минут два, — объявили часы.

И тут послышался неистовый стук в дверь.

— О, нет! — закричала Алиса.

— Это миссис Минус пытается вломиться сюда, — сказала Салиа.

У Алисы опустились руки.

— Я никогда не найду последний фрагмент составной картинки! — захныкала она.

— Ах, милочка! — хором возразили её тётушки. — Но ты и есть последний паззл...

— Это неправда! — рыдая, ответила Алиса. — Я девочка, а не кусок картона!

— Мне кажется, они в чём-то правы, — сказала Салиа.

Алиса подбежала к обеденному столу. На старой составной картинке в том месте, где отсутствовал последний фрагмент, зияло маленькое извилистое отверстие. Алиса заметила, что дыра располагалась не внутри аквариумов и клеток, а на дорожке для посетителей зоопарка. Фактически, она размещалась там, где должна была находиться голова маленькой девочки в красном переднике!

— Ладно, допустим, это я, — сказала Алиса. — Но как мне влезть в такое крохотное отверстие? Особенно, с Салией в руках!

— Я не пойду с тобой, — отозвалась кукла.

— Нет, ты обязана пойти!

— Во-первых, Алиса, я не ела редиску. А во-вторых... по правде говоря... мне нравится жить в будущем.

С этими словами кукла украсила свои волосы найденным пером Козодоя.

— Я здесь чувствую себя, как дома.

— Салиа! — закричала Алиса.

Часы объявили:

— Без двух минут два!

Одновременно с этим миссис Минус выбила одну из планок двери. Она заглянула в отверстие и, щёлкнув чешуйчатым хвостом, злобно прошипела:

— Попалась, мерзкая девчонка!

Внезапно Салия спросила:

— Алиса, может быть, откроем дверцу на моём левом бедре?

— Ту, которую следует использовать только в случае ЧРЕЗВЫЧАЙНО КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ?

— Именно!

Алиса быстро открыла крохотную дверцу на бедре Салии и обнаружила внутри небольшой свинцовый шарик с надписью "ВЫСТРЕЛИ МЕНЯ".

— Из чего мы выстрелим его? — спросила девочка.

Кукла спокойно начала снимать передник.

— Без одной минуты два, — объявили часы.

Их стрелки двигались с пугающей скоростью. Передняя дверь разлетелась на мелкие щепки!

— Миссис Минус прорвалась в дом! — закричала Алиса.

— Спокойно, сестричка. Открой меня.

Салиа обнажила фарфоровый живот, в середине которого

находилась очередная маленькая дверца. Алиса открыла её и среди механических внутренностей увидела кремниевый пистолет с надписью "ВЫСТРЕЛИ ИЗ МЕНЯ".

— Я не могу воспользоваться этим, — сказала девочка.

— Пабло Огден встроил в меня оружие как раз для такого случая, — ответила Салиа. — Дай-ка мне пулю.

Алиса передала ей свинцовый шарик. В ту же секунду миссис Минус ворвалась в столовую! К этому времени она полностью превратилась в гигантскую змею. Из человеческого облика у неё осталась только одна рука, сжимавшая зловещий пистолет. Миссис Минус подняла оружие и прицелилась прямо в сердце Алисы.

— Мерзкая девчонка, — нажимая на курок, прошипела она. — Ты заплатишь смертью за своё вероломное вмешательство!

На мгновение время замедлилось...

И тут...

О, как закричала миссис Минус! Алиса поняла, что на змею набросился кто-то невидимый и с очень острыми когтями.

— Мой славный Кварк! — прошептала она. — Ты пришёл, чтобы спасти меня!

Однако миссис Минус сбросила с себя фантом кота и снова подняла оружие.

— Два часа! — объявили дедушкины часы. — Пора возвращаться домой!

Они пробили первый удар — динь-дон!

К тому времени Салии удалось зарядить пистолет.

Миссис Минус начала нажимать на спусковой крючок, но...

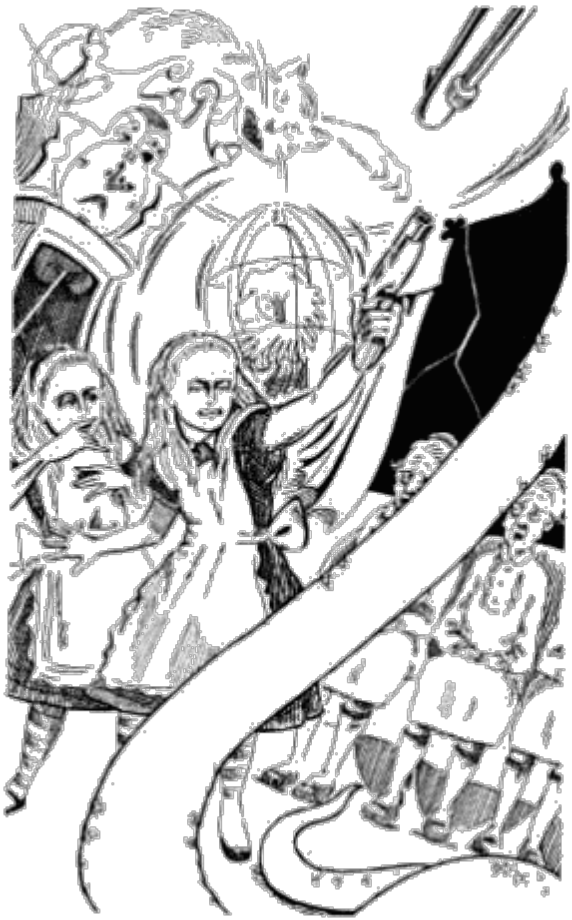
Кукла выстрелила первой!

Змею размазало по стенам!

Алиса забралась на обеденный стол и прыгнула вниз в оставшуюся дырочку на составной картинке...

За то время, которое понадобилось вам для того, чтобы перевернуть страницу...

XII. "КАКОЕ ВРЕМЯ МЫ СЕЙЧАС ПРОХОДИМ, ДЕВОЧКА?"



...часы пробили второй удар — динь-дон — и девочка плюхнулась в кресло. Вздрогнув от неожиданности, она проснулась и изумлённо прошептала:

— Какой любопытный сон! Такой живой и реальный!

Алиса протёрла глаза и взглянула на дедушкины часы, стоявшие в углу. Стрелки циферблата отмечали два часа.

— Наверное, я заснула в кресле!

Она встала и подошла к окну. Дождь по-прежнему стучал по стёклам, и в тёмном небе над кладбищем сверкали молнии.

— Квик, квик! — прокричал из клетки Козодой.

Внезапно дверь в столовую открылась.

— Какое время мы сейчас проходим, девочка? — спросила с порога бабушка Эрминтруда.

— Естественно, прошлое, — ответила девочка (сама не зная, почему).

— Прошлое?! — вскричала бабушка. — Неужели ты думаешь, что жизнь — это игра? Так я скажу тебе другое! Жизнь — это урок, который постигается с большим трудом! Я полагаю, что ты не справилась с последним заданием о правильном использовании эллипсиса?

— Эллипсис, бабушка, это последовательность трёх точек в конце незавершённой фразы, — довольно уверенно ответила Алиса. — Обычно он указывает на пропущение некоторых слов или служит для выражения сомнения...

— Не плохо, — проворчала бабушка Эрминтруда (с заметным удивлением). — Однако я должна заметить, что в английском языке не существует слова "пропущение". Имеется "пропуск" или "упущение", но промежуточного слова между ними не придумали. Так что нам придётся потрудиться над твоей грамматикой.

Подойдя к обеденному столу, бабушка поправила очки.

— Я смотрю, ты закончила составную картинку "Лондонского зоопарка"! Значит, тебе удалось найти недостающие паззлы...?

— Да, удалось, — тихо ответила девочка.

— О, Господи! По картинке ползёт ужасный белый муравей...

— Это не муравей, а термит, — попыталась возразить Алиса.

— Меня такие частности не волнуют! Пусть он будет хоть павлином! Я не позволю всяким паразитам ползать в моём доме!

И прежде чем Алиса успела вмешаться, бабушка раздавила пальцем несчастное насекомое.

— А где та новая кукла, которую я купила тебе? — спросила она.

— Куда-то потерялась.

— Ты хочешь сказать, что не знаешь, где твоя кукла?

— Я знаю, где она.

— То есть, ты можешь сходить в это место и найти её?

— Конечно, бабушка, — пробормотала Алиса. — Когда-нибудь в один из дней...

— Перестань бормотать, маленькая проказница! — сердито сказала бабушка. — Это неприлично! И давай приступим к нашему уроку по грамматике. Доставай карандаши. Открывай тетрадь. Сегодня мы начнём изучать различия между прошлым и будущим временем.

— Я уже знаю эти отличия! — сказала Алиса (про себя, естественно).

* * *

Вот так начался урок, а затем ещё один и ещё один — всё те уроки жизни, которые Алисе предстояло выучить в Манчестере и на юге Англии по возвращении домой — до самого конца её долгого существования. Со временем она поняла, что жизнь действительно может оказаться одним бесконечным и трудным уроком (если вы будете вести себя невнимательно). И ещё она уяснила, что человеческая жизнь может быть непрерывным сном. Поэтому по мере того, как Алиса становилась всё старше и старше и старше, она не забывала совмещать тяжёлые уроки с короткими добрыми снами. Когда кто-то портил ей настроение, она восстанавливала силы и покой, вспоминая свои путешествия в страну грёз, где встречалась с ***чудом*** жизни, ***зеркалом*** жизни и ***будущим*** жизни.

Я мог бы закончить рассказ на этом самом месте, но вынужден добавить, что изредка Алиса ощущала какой-то странный и томительный зуд внутри черепа. Как будто тысячи термитов носились там туда-сюда, передавая щекотливые сообщения! К тому же, иногда (очень-очень редко) она чувствовала неприятное оцепенение рук и ног, словно те были не из плоти, а из фарфора. Довольно часто её тело выполняло не совсем желаемые действия. В такие моменты Алиса начинала думать, что её конечности имели собственную жизнь, как если бы они были автоматическими приспособлениями.

— А вдруг в суматохе тех последних мгновений в будущем я перепуталась с Салией? — порою спрашивала она саму себя. — Что если в прошлое вернулась не я, а Автоматическая Алиса?

И до самых последних Богом данных дней моя милая и славная Алиса так и не пришла к окончательному мнению — была ли она реальной или воображаемой...

А вы как думаете, дорогие читатели?

Под небесами алого заката
В потоке повседневной круговерти
Через часы, недели, годы,
Стремясь вперёд, мы мчимся к смерти.

Моя фамилия для англичан
Звучит, как солнце в апогее дня,
И если я опошлил Кэрролла,
Пусть это извинит меня.

Покойный Доджсон поместил
Алису в сферу добрых грёз,
Где балом правит детство
Без горестей и слёз.

Завершая рассказ, я надеюсь,
Что у вечности место найдётся
И для Алисиной сетрички...
Пусть она там приживётся.

notes

Сноски

1

Эллипсис (греч. "выпадение") — лингвистический термин, пропуск во фразе какого-либо легко подразумевающегося слова — прим. переводчика.